

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

О.В. КЛИМАНОВА

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОУЧАСТИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, НОРМАТИВНЫЕ, СУДЕБНЫЕ ПОЗИЦИИ

Рекомендовано редакционно-издательским советом федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» в качестве учебного пособия для обучающихся по основной образовательной программе высшего образования по направлениям подготовки 40.03.01, 40.04.01 Юриспруденция

С А М А Р А
Издательство Самарского университета
2024

УДК 343.237(075)

ББК Х408.017я7

К492

Рецензенты: д-р юрид. наук, проф. В. А. Л а з а р е в а,
д-р юрид. наук, проф. Ю. Е. П у д о в о ч к и н

Климанова, Ольга Валериевна

К492 **Квалификация преступлений, совершенных в соучастии: теоретические, нормативные, судебные позиции:** учебное пособие / *О.В. Климанова.* – Самара: Издательство Самарского университета, 2024. – 212 с.

ISBN 978-5-7883-2051-9

В учебном пособии исследуется квалификация преступлений, совершенных в соучастии. Рассматриваются законодательные и судебные позиции о соучастии, а также представлено теоретическое обоснование решения типичных вопросов квалификации многосубъектных преступлений с учетом наличия признаков соучастия, вида и формы соучастия, а также в условиях эксцесса исполнителя, добровольного отказа соучастника и соучастия со специальным субъектом. Учитывается, что применение норм о преступлениях, совершенных в соучастии, осложняется из-за несбалансированного применения абстрактного и казуального приемов законодательного изложения предписаний в институте соучастия, а также в связи с отсутствием единообразия в правоприменительных подходах к квалификации разных видов преступлений, совершенных в условиях аналогичных вида и (или) формы соучастия.

Предназначено для обучающихся по направлениям подготовки 40.03.01, 40.04.01 Юриспруденция, научных и практических работников.

Подготовлено на кафедре уголовного права и криминологии Самарского университета.

УДК 343.237(075)

ББК Х408.017я7

ISBN 978-5-7883-2051-9

© Самарский университет, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Глава 1. Теоретические, нормативные и судебные позиции о понимании соучастия	9
1.1. Основные концептуальные подходы к пониманию соучастия	9
1.2. Объективные признаки соучастия и их значение для разграничения преступлений, совершенных в соучастии, и многосубъектных преступлений без признаков соучастия	19
1.3. Субъективные признаки соучастия и их значение для разграничения преступлений, совершенных в соучастии, и многосубъектных преступлений без признаков соучастия	40
Глава 2. Квалификация преступлений с учетом вида соучастника	52
2.1. Понятия «вид соучастия» и «вид соучастника» для целей квалификации преступлений	52
2.2. Особенности квалификации деяния исполнителя (соисполнителя) и организатора преступления	61
2.3. Особенности квалификации деяния подстрекателя и пособника преступления.....	78
Глава 3. Квалификация группового совершения преступления	98
3.1. Понятия «форма группового совершения преступлений», «форма соучастия», «соисполнительство», «группа лиц», «преступная группа» для целей квалификации преступлений	98
3.2. Квалификация преступлений, совершенных в составе группы лиц без предварительного сговора и группы лиц по предварительному сговору	107

3.3. Квалификация преступлений, совершенных в составе организованной группы и преступного сообщества (преступной организацией)	123
3.4. Квалификация преступлений, совершенных в составе специальных видов преступных групп и организаций, указанных в Особенной части УК РФ	141
Глава 4. Специальные вопросы соучастия: особенности квалификации преступлений.....	159
4.1. Учет эксцесса исполнителя при квалификации преступлений	159
4.2. Квалификация преступлений в условиях добровольного отказа одного из соучастников от доведения преступления до конца	167
4.3. Квалификация преступлений, совершенных совместно со специальным субъектом.....	175
Список использованных источников.....	189
Приложения	200

ВВЕДЕНИЕ

Одной из важных задач в процессе обучения и подготовки студентов-юристов к практической деятельности, а также в системе повышения квалификации практических работников является ознакомление с теоретическими, нормативными и судебными позициями о квалификации преступлений, совершенных в соучастии. Таких преступлений совершается много, при этом достоверные данные назвать невозможно: они сокрыты от учета, прежде всего в силу многообразия видов и форм соучастия и непоследовательному их отражению в уголовном законе, соответственно и в практике квалификации преступлений. Статистическому выявлению на настоящий момент подлежат только показатели групповой преступности: наиболее опасной, по сравнению со сложным соучастием, согласно уголовному законодательству.

По итогам 2023 г., исходя из данных МВД России, всего выявлено лиц, совершивших преступления, – 750 465. Из них совершили преступления в составе группы 87 824 человека (динамика отрицательная – меньше на 13,6 %, по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года), что составляет 11,7 % от общего числа выявленных лиц, совершивших преступления. Важно, что среди них 9 554 несовершеннолетних, это 42,8 % от общего числа несовершеннолетних, совершивших преступления. Таким образом, практически половина несовершеннолетних совершают преступления не единолично, а в составе группы. Среди регионов-лидеров по показателям удельного веса групповой преступности в общей преступности – г. Москва (21,9 %), Калужская область (19,7 %) и Магаданская область (17,9 %).

Велико число лиц, выполнивших преступления в организованных формах (организованной группы либо преступного сообщества (преступной организации), всего 13 190, что составляет 15 % от общего числа лиц, совершивших преступления в составе

группы), из них 208 несовершеннолетних. С точки зрения количества преступлений показатели организованной преступности растут. В 2023 г. организованными группами или преступными сообществами совершено 30,8 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+18,4 %), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий возрос с 10,5 % в 2022 году до 11,6 %¹. Столь высокие показатели и динамическая тенденция позволяют прийти к выводу, что суммарно с видами сложного соучастия показатели преступлений, совершенных в соучастии, кратно больше. Такая высокая их распространенность требует повышенного к ним внимания, строгого определения понятийного ряда института соучастия и правильной квалификации преступлений.

Еще в докодифицированных источниках уголовно-правовых норм было отражено понимание особой опасности преступлений, совершенных несколькими лицами, так что история законодательной разработки и совершенствования соответствующих норм – многовековая. Несмотря на это, нет единообразного подхода к трактовке соучастия, пониманию пределов этого института и его соотношения с прикосновенностью к преступлению, критериев разграничения форм и видов соучастия, как следствие, не выработана система теоретических, нормативных и судебных позиций о квалификации таких преступлений и назначении наказания, даже несмотря на сформированное богатство законотворческой и правоприменительной практики, а также опыта теоретического осмысления уголовно-правовых вопросов, связанных с соучастием.

Квалификация преступлений представляет собой форму правоприменительной деятельности (первичную) по уголовным делам. Как следствие, правила квалификации преступлений в основ-

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2023 года. МВД России. М., 2023. С. 6, 52–54 // URL: [file:///C:/Users/UG/Downloads/Sbornik_dlya_UOS%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/UG/Downloads/Sbornik_dlya_UOS%20(1).pdf) (дата обращения: 13.03.2024).

ном формируются в практике правоприменения. В настоящем пособии судебные позиции используются как основной источник правил квалификации преступлений. Начальные и промежуточные квалификационные решения по уголовным делам не рассматривались; и потому что до сих пор в уголовном процессе не утвердилась форма процессуального акта об изменении квалификации преступлений, что затрудняет анализ движения уголовного дела с фокусом на квалификацию преступления, и поскольку относительно стабильным является окончательное судебное решение.

В России судебная практика не признается официальным источником правил квалификации, но *de facto* приобретает правовое значение. В качестве особо значимого, во многих смыслах ведущего, источника правил квалификации преступлений выступают судебные позиции, в первую очередь, закрепленные в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, чуть реже – постановлениях и определениях Конституционного Суда РФ. Также влияющими на правоприменительную практику, причем не только судов, но и других правоприменителей, являются опубликованные судебные позиции, сформированные путем казуального толкования уголовного закона по определенным уголовным делам.

Учебное пособие состоит из введения, 4 глав и 13 параграфов, заключения, списка использованных источников, приложений. Главы и параграфы имеют единообразную структуру и включают, последовательно: 1) основные нормативные положения (воспроизведен соответствующий текст Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)²); 2) основные положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ по направлению исследования (перечислены постановления с выделением пунктов, касающихся рассматриваемых вопросов); 3) содержание вопроса с выде-

² Все ссылки на Уголовный кодекс Российской Федерации приводятся по состоянию на 01.02.2024 г.

лением судебных позиций и примерами казуальной судебной практики. В приложениях сформированы схемы освоения содержания вопроса и правила квалификации преступлений.

Учебное пособие может быть использовано студентами (бакалаврами, магистрантами), аспирантами, преподавателями юридических факультетов (институтов) высших учебных заведений по курсам уголовного права и квалификации преступлений, и может быть полезным в системе повышения квалификации работников суда, прокуратуры, следствия, адвокатуры.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, НОРМАТИВНЫЕ И СУДЕБНЫЕ ПОЗИЦИИ О ПОНИМАНИИ СОУЧАСТИЯ

1.1. Основные концептуальные подходы к пониманию соучастия

Основные нормативные положения:

Статья 32. Понятие соучастия в преступлении

Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Нормы о соучастии в преступлении существовали в российском законодательстве с древних времен. Уже в Русской Правде предусматривалась повышенная ответственность за совершение преступлений несколькими лицами, отдельно определялась ответственность прикосновенных лиц, в частности, укрывателей. В Судебнике 1497 г., а также в Судебнике 1550 г. были предусмотрены отдельные самостоятельные основания ответственности за соучастие, например, за подстрекательство к антигосударственным преступлениям, за соучастие в татьбах³. В этом отношении интересно замечание А.Н. Трайнина о том, что давно известное соучастие не требовало указания в законе, т.к. было очевидным и столь же опасным, как и само совершение преступления. Но поскольку круг соучастников со временем расширялся, необходимо было дифференцировать ответственность соучастников, а также прикосновенных лиц – недоносителей, укрывателей, попустителей⁴.

В Соборном Уложении 1649 г. впервые была регламентирована ответственность за организованные формы соучастия –

³ Епифанова Е.В. Становление и развитие института соучастия в преступлении в России / под ред. Р.Р. Галиакбарова. Краснодар, 2003. С. 11–20.

⁴ Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М., 1941. С. 30.

скоп и заговор, отдельно указано на недонесение о совершении преступления. Впервые упомянуты виды соучастников – главные виновники, помощники и покровители. Также выделялись подводчики (лица, указавшие удобное время и место совершения преступления), укрыватели, покровители (лица, охранявшие преступников во время совершения преступления)⁵. Они, как правило, наказывались наравне с главными виновниками преступления.

В Воинском Артикуле 1815 г. вновь указаны виды соучастия с учетом роли соучастника и вида преступления. Так, выделялись подстрекательство к преступлению (арт. 2), доноительство по политическим преступлениям (арт. 19), пособничество (арт. 95), укрывательство вора, вещи (арт. 190). Наказания для соучастников при этом устанавливались, как правило, одинаковые независимо от степени их участия⁶. Основания уголовной ответственности были как общие, так и специальные, в частности, о доноительстве в рамках отдельных Указов о конкретных видах укрывательств⁷. Однако, по мнению Петра I, в целом соучастие представляло особо опасную для государства деятельность, ввиду чего наказания за групповые преступления были особенно суровы независимо от степени участия виновных лиц.

В 1767 г. Наказом Екатерины II устанавливались различные меры наказания соучастникам, проводилось различие между исполнителями и иными соучастниками по вкладу в преступление и предусматривалась повышенная ответственность испол-

⁵ Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах. Т. 3 / под ред. А.Г. Манькова, О.И. Чистякова. М., 1984. С. 265–266, 423–424.

⁶ Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах. Т. 4 / под ред. А.Г. Манькова, О.И. Чистякова. М., 1986. С. 322.

⁷ Епифанова Е.В. Становление и развитие института соучастия в преступлении в России / под ред. Р.Р. Галиакбарова. Краснодар, 2003. С. 27–29.

нителя. Поощрялся добровольный отказ от совершения преступления⁸.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение), можно сказать, сформирован институт соучастия: соответствующих норм уже было много и они были систематизированы. Выделялись прообразы форм соучастия: в соответствии со ст. 13 при определении ответственности за преступление принималось во внимание, «было ли оно учинено по предварительному для всех или некоторых виновных на то согласию или без такового». В группе без предварительного согласия выделены два вида соучастников: главные виновники и просто участники (ст. 14); среди участников группы по предварительному согласию – зачинщики, сообщники, подговорщики или подстрекатели, пособники (ст. 15). Причем, как отмечает А.В. Наумов, именно данные в Уложении определения подстрекателей и пособников, по сути, сохранены в современном уголовном законе. В Уложении вводилось понятие прикосновенности к преступлению, которая противопоставлялась соучастию. В ст. 16, 17 определены виды прикосновенных: попустители, укрыватели и недоносители⁹. Для наказания прикосновенных необходимо было установить преступность главного деяния.

Уголовное уложение 1903 г. готовилось в необычных условиях и так и не было введено в действие в полном объеме. Положения о соучастии были в нем значительно разработаны. Так, в целях борьбы с государственными преступлениями в 1904 г. введены в действие соответствующие главы этого Уложения, где указывался широкий круг соучастников (ст. 51): непосредственно учинившие преступление или участвовавшие в его выполнении лица;

⁸ Трайнин А.Н. Указ. соч. С. 42.

⁹ Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России: монография: в 2 ч. Ч. I. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2021. С. 230–231.

подстрекнувшие другого к совершению преступления и пособники. Причем подстрекатели и пособники наказывались лишь в тех случаях, если это отдельно оговаривалось в статьях Уголовного уложения 1903 г. Ответственность соучастников была персонафицирована. Кроме того, выделялись особые виды соучастия – сообщество для совершения тяжкого преступления и шайка для совершения нескольких тяжких преступлений¹⁰. Особенность шайки – в постоянстве. Понятие соучастия все еще отсутствовало, однако предполагалось, исходя из других положений, что соучастники действовали заведомо сообща (умышленно) и должны обладать общими целями. В Уголовном уложении 1903 г. прикосновенные лица не относились к соучастникам, т.к. не имели общих целей, вины и т.п. Указывалось, что они никакого участия в совершении преступления не принимали, но помогали преступникам сознательно и намеренно¹¹.

Таким образом, за указанный период наблюдается уход от концепции повышенной, но равной ответственности всех соучастников (это выражалось в отсутствии положений о соучастии в законе), и приближение к осознанию необходимости индивидуализации ответственности с учетом роли соучастника и формы преступного образования. Таким образом, совершилось развитие института соучастия, положения о соучастии получили более детальное закрепление в законе.

В революционный период во множественных несистематизированных актах был по ясным причинам избран более широкий подход к пониманию соучастия и подчеркивался равно репрессивный подход к ответственности всех соучастников в рамках поли-

¹⁰ Российское законодательство X–XX веков / под ред. О.И. Чистякова. Т. 9. М., 1994. С. 286–287.

¹¹ Епифанова Е.В. Становление и развитие института соучастия в преступлении в России / под ред. Р.Р. Галиакбарова. Краснодар, 2003. С. 46.

тической борьбы с контрреволюционерами. Наравне с главным виновником устанавливалась ответственность организаторов, подстрекателей, прикосновенных¹². Усиливалась ответственность за такие виды соучастия, как шайка, банда, толпа. С окончанием Гражданской войны правительство в 1921 г. объявило амнистию, однако она не коснулась, например, бандитских преступлений, что свидетельствовало о подходе к преступлениям, совершенным в соучастии, как особо опасным.

В Общей части УК РСФСР 1922 г. были определены три вида соучастников: исполнители, подстрекатели и пособники, и устанавливался принцип их индивидуальной ответственности с учетом не только степени опасности преступника и преступления (как было ранее), но и степени участия лица в преступлении. В отличие от Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г. из определения пособничества вывели попустителей (оставив их ответственность лишь в специально предусмотренных в Особенной части случаях). В Особенной части УК РСФСР 1922 г. содержались отдельные нормы о повышенной ответственности организаторов преступления, руководителей и подстрекателей по сравнению с остальными соучастниками¹³. УК РСФСР редакции 1926 г. фактически новых положений не внес. Понятие соучастия, как и его форм, отсутствовало. Формы прикосновенности отчасти относились к соучастию (укрывательство, заранее обещанное недоносительство); попустительство и иные виды недоносительства составляли самостоятельные преступления в отдельных случаях. Фигура организатора выделялась лишь в Особенной части, наде-

¹² Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права в 6 томах. Том II. Преступление. М., 1970. С. 447.

¹³ Епифанова Е.В. Становление и развитие института соучастия в преступлении в России / под ред. Р.Р. Галиакбарова. Краснодар, 2003. С. 62 – 70.

лялась признаками и иных соучастников и предполагала повышенную ответственность. Групповое совершение преступления в Особенной части в ряде случаев предусматривалось в качестве квалифицирующего признака, например, для государственных преступлений.

В Основах уголовного законодательства Союза ССР 1958 г. и Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. впервые было закреплено определение соучастия, исходя из которого соучастие в совершении неосторожного преступления и неосторожное соучастие в преступлении исключалось. Круг соучастников дополнен организатором и ему дано определение. В значительной степени решен вопрос с прикосновенностью к преступлению: укрывательство и недонесение были определены с вынесением за рамки соучастия (ст. 18, 19). Спор о необходимости отнесения всех укрывателей к соучастникам¹⁴ также разрешен: заранее не обещанное укрывательство выделилось из соучастия, попустительство на общих началах не влекло ответственности. Ни в Основах уголовного законодательства Союза ССР 1958 г., ни в УК РСФСР 1960 г. однако не решался вопрос о групповом совершении преступления, лишь в 1994 г. закон был дополнен ст. 17¹ «Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой».

Общие нормы о соучастии существуют и по сей день – они воспроизведены в УК РФ 1996 г. По сравнению с ранее действовавшим законодательством, очевидно, усовершенствованы положения о формах группового совершения преступлений и выделена особая форма совершения преступления: преступное сообщество

¹⁴ В частности, М.И. Ковалев, П.К. Евдокимов выступали за упразднение института прикосновенности к преступлению. Цит. по.: Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России: монография: в 2 ч. Ч. II. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С. 105.

(преступная организация). Институт соучастия впервые был дополнен правилами квалификации преступлений, совершенных в соучастии (ч. 2, 3 и 4 ст. 34 УК РФ). Прикосновенность к преступлению в значительной части была декриминализована.

История развития правил ответственности за соучастие в преступлении в России позволяет выделить следующие этапы: 1) зарождение института соучастия, с установлением ответственности за отдельные преступления, совершенные несколькими лицами совместно (до XVII в.); 2) развитие института соучастия, с выделением отдельных видов соучастников (в том числе в общих положениях закона с указанием дефиниции) и дифференциацией их ответственности с сохранением ответственности за отдельные особо опасные формы конкретных преступных образований (XVII–XIX вв.); 3) завершение формирования института соучастия как совокупности предписаний Общей и Особенной частей уголовного закона, с определением понятий соучастия, видов соучастников и форм группового совершения преступления, а также общих правил ответственности соучастников. При этом состоялось разделение прикосновенности и соучастия (XX в.).

Не всегда институт соучастия в преступлении признавался необходимым для уголовного права. Так, М.Д. Шаргородский отмечал, что деяния соучастников могут быть предусмотрены как самостоятельные основания уголовной ответственности в Особенной части Уголовного кодекса¹⁵. Ф.Г. Бурчак считал необходимым выделение института соучастия только применительно к ситуациям распределения ролей¹⁶. Такой подход опирается на *теорию самостоятельной ответственности соучастников*, которая не признает особую значимость исполнителя и допускает отдельное обос-

¹⁵ Шаргородский М.Д. Избранные труды. СПб., 2004. С. 523.

¹⁶ Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 1986. С. 93.

нование ответственности для любого из соучастников. В пользу данной теории свидетельствует необходимость соблюдения принципа виновной ответственности соучастников, которые должны отвечать за собственное деяние, а не за деяние исполнителя, исходя именно из принципа вины. Активными сторонниками этой теории были Н.С. Таганцев¹⁷ и И.Я. Фойницкий, который, в частности, заявлял о том, что «количество совершаемых преступлений равно количеству соучастников»¹⁸.

Другой традиционной теорией относительно природы соучастия является *акцессорная теория соучастия*. Эта теория была внедрена в российскую правовую действительность дореволюционными учеными-криминалистами в конце XIX – начале XX века (В.Д. Спасович, А.П. Жиряев, А.А. Кистяковский). Среди ученых следующего поколения сторонниками акцессорной теории можно назвать М.И. Ковалева¹⁹, А.В. Наумова²⁰.

Акцессорность обычно трактуется как зависимость одного явления от другого. Согласно акцессорной теории природы соучастия в преступлении главной фигурой среди соучастников является исполнитель, от деяния которого зависит ответственность других соучастников преступления.

В силу этой теории соучастие не может существовать в отсутствие преступления исполнителя²¹. Соучастие признается возможным лишь в том случае, если исполнитель осуществил задуманное

¹⁷ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т. 1. М., 1994. С. 329–330.

¹⁸ Фойницкий И.Я. Уголовно-правовая доктрина о соучастии // Юридический вестник. 1891. Т. 7. Кн. 1. С. 21.

¹⁹ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург, 1999. С. 13.

²⁰ Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. М., 2007. Т. 1. С. 495.

²¹ См., например: Пудовочкин Ю.Е. Квалификация соучастия в преступлении. Судебная практика: Научно-практическое пособие. М., 2017. С. 54.

деяние или начал его исполнение. Также действия соучастников должны квалифицироваться по той же статье, что и действия исполнителя.

В прошлом – в советской доктрине уголовного права – акцессорная теория соучастия считалась буржуазной и потому отвергалась. Кроме того, ее упущением называлось игнорирование фактической общественной опасности действий соучастников в ситуации, если исполнитель по каким-либо причинам не довел преступление до конца. Также при таком подходе нельзя говорить о полноценной индивидуализации ответственности.

Современные исследователи института соучастия чаще всего придерживаются *смешанной теории*²², признавая сильные стороны обеих теорий и соглашаясь, что основание ответственности иных соучастников («неисполнителей»), не является полностью самостоятельным, и при этом не может слепо дублировать основание ответственности исполнителя.

В действующем законе нет единого концептуального обоснования соучастия. Так, в частности, проявление акцессорной природы соучастия обнаруживается в ч. 1 ст. 33 УК РФ, ч. 2, 3 ст. 34 УК РФ, а теории самостоятельной ответственности соучастников – в ч. 5 ст. 34, ст. 36 УК РФ. Кроме того, само основание уголовной ответственности, предусмотренное в ст. 8 УК РФ, также предполагает ответственность исключительно за личные действия, содержащие признаки состава преступления.

По-разному решается вопрос и об общественной опасности деяния, совершенного в соучастии. Те, кто отрицали необходимость выделения соучастия, например, М.Д. Шаргородский²³, предполагали,

²² См., например: Ображиев К.В. Влияние результатов уголовно-правовой оценки действий (бездействия) исполнителя на квалификацию деяний иных соучастников преступления // Законность. 2016. № 8 (982). С. 29–34.

²³ Шаргородский М.Д. Указ. соч. С. 525–526.

что соучастие никак не влияет на динамику общественной опасности. Напротив, П.И. Гришаев, Г.А. Кригер отмечали, что соучастие всегда более общественно опасно²⁴. Большинство же исследователей применяют дифференцированный подход к оценке общественной опасности преступлений с учетом видов и форм соучастия.

Из действующего уголовного закона также не следует вывод о безусловном повышении общественной опасности преступления, совершенного в соучастии. Повышение общественной опасности подтверждается лишь при условии совершения преступления в составе разных видов групп (ч. 7 ст. 35, п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ); соответственно групповое совершение преступления предусматривается в качестве квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков составов преступлений, и закреплено общее правило квалификации преступлений по совокупности в случае их совершения в составе более опасных групп, указанных в Особенной части УК РФ, например, банды (ч. 5 ст. 35 УК РФ). Отсутствие безусловно повышенной опасности любого соучастия в любом умышленном преступлении подтверждается и в п. 25.4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»²⁵, согласно которому даже кража с квалифицирующими признаками состава преступления (в т.ч. групповым способом ее совершения) может быть признана малозначительной, т.е. не представляющей общественной опасности, с учетом совокупности обстоятельств, среди которых не только размер похищенного, но и роль подсудимого в преступлении. Таким образом, повышение опасности не всегда является характеристикой деяния соучастника.

²⁴ Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. М., 1959. С. 3–4.

²⁵ Все ссылки на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации приводятся по состоянию на 01.02.2024 г.

1.2. Объективные признаки соучастия и их значение для разграничения преступлений, совершенных в соучастии, и многосубъектных преступлений без признаков соучастия

Основные нормативные положения:

Статья 32. Понятие соучастия в преступлении

Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Статья 174. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем

1. Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом –

наказывается

*2. То же деяние, совершенное в крупном размере, –
наказывается*

3. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

*б) лицом с использованием своего служебного положения, –
наказываются*

4. Деяния, предусмотренные частью первой или третьей настоящей статьи, совершенные:

а) организованной группой;

*б) в особо крупном размере, –
наказываются*

Примечание. Финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, совершенными в крупном размере, в настоящей статье и статье 174¹ настоящего Кодекса признаются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую один миллион пятьсот тысяч рублей, а в особо крупном размере – шесть миллионов рублей.

Статья 174¹. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления

1. Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом –

наказывается

*2. То же деяние, совершенное в крупном размере, –
наказывается*

3. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

*б) лицом с использованием своего служебного положения, –
наказываются*

4. Деяния, предусмотренные частью первой или третьей настоящей статьи, совершенные:

а) организованной группой;

*б) в особо крупном размере, –
наказываются*

Статья 175. Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем

1. Заранее не обещанные приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, –

наказываются

2. Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) в отношении нефти и продуктов ее переработки, автомобиля или иного имущества в крупном размере, –

в) утратил силу. – Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ наказываются

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой или лицом с использованием своего служебного положения, –

наказываются

Статья 205.6. Несообщение о преступлении

Несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса, –

наказывается

Примечание. Лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником.

Статья 316. Укрывательство преступлений

1. Заранее не обещанное укрывательство тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, –

наказывается

2. Заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений –

наказывается

Примечание. Лицо не подлежит уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенного его супругом или близким родственником.

Основные положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве» (ст. 105 УК РФ) (п. 10)

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (п. 12, 13)

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (п. 42)

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (п. 20)

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»

В легальном определении соучастия, приведенном в ст. 32 УК РФ, выделяются два объективных признака соучастия: многосубъектность и совместный характер действий лиц. В литературе во взаимосвязи с признаком совместности также обособляют третий признак – причинную связь между деянием соучастника и общим преступным результатом.

Исследование указанных признаков особенно важно для правильной юридической оценки преступного деяния лица как совершенного в соучастии либо как самостоятельного (индивидуального) преступления без признаков соучастия (см. Приложение 1). К последнему относят: 1) совершение преступления посредством другого лица, на законных основаниях не подлежащего уголовной ответственности (посредственное исполнение), 2) совместное совершение преступления с лицом, на законных основаниях не подлежащим уголовной ответственности, 3) прикосновенность к преступлению. В этих деяниях фактически участвуют (точнее – причастны к ним) несколько лиц, потому они являются смежными с совершенными в соучастии и должны разграничиваться по общим правилам. Основанием такого разграничения является совокупность объективных признаков соучастия.

1. **Признак многосубъектности.** В ст. 32 УК РФ он выражен в словосочетании «*двух и более лиц*». Данный признак толкуют таким образом, что в преступлении должны участвовать не менее двух лиц, обладающих признаками субъекта преступления. Приведенный подход является традиционным и отражен, например, в классическом труде Ф.Г. Бурчака²⁶.

По данному признаку соучастие разграничивается, например, с посредственным исполнением, то есть совершением преступле-

²⁶ Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 1986. С. 102.

ния посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств. В таком случае деяние лица следует квалифицировать как действия непосредственного исполнителя. Причем, без вменения группового признака, как отмечено, например, в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». При наличии оснований, предусмотренных законом, действия указанного лица должны дополнительно квалифицироваться по ст. 50 УК РФ. Важно, что в п. 12 и 13 указанного постановления речь идет и о собственно *«совершении кражи, грабежа, разбоя посредством использования других лиц...»*, и отдельно об *«организации такого преступления лица, не подлежащего ответственности»*, и о его *«склонении к совершению преступления...»*. Все эти действия, предполагающие различное фактическое распределение преступных функций, объединяются Верховным Судом РФ в понятие посредственного исполнения преступления в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ. Соучастие здесь не устанавливается.

Аналогичное разъяснение прямо приводится еще в одном постановлении Пленума Верховного Суда РФ – от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (п. 20), где речь идет о незаконной рубке лесных насаждений посредством использования другого лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, и квалификации этих действий по ст. 260 УК РФ как исполнения преступления. Причем, здесь уточняется, что такой квалификации не будет препятствовать прекращение уголовного дела за отсутствием состава преступления в отношении лица, которого использовали для совершения преступления.

Однако изложенная позиция о понимании признака многосубъектности – дословно как «много субъектов преступления» – не однозначна, ведь в ст. 32 УК РФ используется термин «лица», а не «субъекты преступления» или «лица, подлежащие уголовной ответственности», и применяется еще в других статьях УК РФ, причем в разных значениях. Так, термин «лица» используется в ст. 21 УК РФ применительно к понятию невменяемости (очевидно, не-субъекта преступления), и в ст. 20 УК РФ – применительно к лицу, достигшему необходимого для уголовной ответственности возраста (субъекту преступления). Кроме того, до 2010 г. в этом отношении действовало прямое разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, закрепленное в постановлении «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (абз. 1 п. 12), о *«двух и более исполнителях, соответствующих признакам ст. 9 УК РФ»* (т.е. субъектах преступления) применительно к групповому совершению преступления, однако этот абзац впоследствии был исключен. Данное решение – осознанное и не единственное, которое наводит на мысль о необязательности признака субъектности соучастника.

Активным приверженцем соответствующей позиции относительно совместного совершения преступления с лицом, на законных основаниях не подлежащим уголовной ответственности, является Р.Р. Галиакбаров²⁷. Он пояснил, что повышенная опасность соучастия выражается по отношению к потерпевшему, для него такое преступление более опасно вне зависимости от того, обладают ли лица, фактически выполняющие деяние, признаками субъекта преступления. В подтверждение этого мнения приводилась и советская судебная практика²⁸: в постановлениях Пленума Верховного Суда СССР, начиная с 60-х годов XX века, были пря-

²⁷ Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000. С. 56.

²⁸ Там же. С. 45–47.

мо предусмотрены правила квалификации совместного совершения грабежей, разбоев и изнасилований с лицами, не подлежащими уголовной ответственности, с вменением признака групповой формы соучастия.

В современной казуальной практике Верховного Суда РФ такой подход вновь наблюдается, именно в контексте совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим ответственности, ввиду невменяемости, при этом не для всех видов преступлений.

Пример. Убийство Прокопьевым потерпевшего совершено совместно с Богомолковым. При этом Прокопьев удерживал потерпевшего за руки, а Богомолов по предложению Прокопьева наносил потерпевшему удары ножом. Богомолов признан невменяемым и не подлежит уголовной ответственности. Заместитель Генерального прокурора РФ поставил вопрос о переквалификации действий Прокопьева с п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ, считая, что признак группы лиц не может вменяться, поскольку преступление совершено совместно с невменяемым лицом. Президиум Верховного Суда РФ оставил жалобу без удовлетворения и указал, что убийство признается совершенным группой лиц, когда два и более лица, действуя совместно, с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, причем не обязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них, и независимо от того, что некоторые из участников преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости (постановление Президиума Верховного Суда РФ № 604П004пр)²⁹.

²⁹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2004 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4. С. 18–19.

Пример. Ч. предложил Л., признанному впоследствии невменяемым, совершить хищение продуктов питания и, получив согласие Л., взял с торгового стеллажа и передал Л. сначала 3 упаковки ветчины, потом еще упаковку ветчины и 4 упаковки сарделек, которые Л. спрятал под одеждой, после чего Ч. и Л. скрылись из магазина, чем причинили материальный ущерб 518 руб. и 938 руб. соответственно. Действия Ч. судом 1 инстанции были квалифицированы как две кражи, совершенные группой лиц по предварительному сговору, предусмотренные п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Суд кассационной инстанции пришел к выводу, что признак группы вменяемых не может, поскольку ее участником может быть только вменяемое лицо, а согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ Ч. является исполнителем содеянного, что вне квалифицирующего признака является административным правонарушением, поскольку стоимость похищенного не превышала 1000 рублей.

Верховный Суд РФ не согласился с доводами суда кассационной инстанции, пояснив, что действия, образующие объективную сторону преступлений, выполнены Ч. совместно и по предварительному сговору с Л., действия которого для Ч. носили адекватный, последовательный и целенаправленный характер, а наступившие последствия являлись результатом их совместных действий. Ч. не только предложил Л. совершить кражу, но и лично в ней участвовал. По мнению Верховного Суда РФ, положениями ст. 32 и ч. 2 ст. 35 УК РФ не предусмотрено обязательное наличие вменяемости и возраста соучастников преступления, и уголовный закон не связывает возможность признания преступления совершенным группой лиц по предварительному сговору с наличием в такой группе только лиц, подлежащих уголовной ответственности (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.05.2021 № 75-УДП21-8-К3)³⁰.

³⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 5. С. 16–17.

Следует отметить, что данная позиция в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ не отражена, речь идет именно о конкретных уголовных делах. Таким образом, в казуальной правоприменительной практике Верховного Суда РФ выражен такой критерий отграничения посредственного исполнения преступления и группового соучастия как фактическое распределение ролей. Если лицо, не подлежащее уголовной ответственности, вместе с исполнителем-субъектом преступления выполняло объективную сторону преступления, то при квалификации действий лица-субъекта преступления вменяется квалифицирующий признак группы лиц. Если лицо-субъект преступления не выполнял фактическую роль исполнителя, был только организатором и (или) подстрекателем преступления, то группа отсутствует.

Повторимся, подобный подход – с квалификацией совместного с невменяемым преступления как совершенного группой или группой по предварительному сговору – применяется не для всех видов преступлений и не всегда. В любом случае выбор приоритетного подхода при квалификации таких преступлений не стоит осуществлять изолированно от решения ключевого вопроса – о соотношении понятий соучастия, форм и видов соучастия, группового совершения преступления.

Более последователен и однозначен Верховный Суд РФ в части квалификации совместного совершения преступления с несовершеннолетним (см. Приложение 2). В п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.01.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» содержатся правила разграничения посредственного исполнения преступления и соучастия в преступлении лица, вовлекшего несовершеннолетнего в это преступление, и самого несовершеннолетнего.

Исходя из разъяснений Верховного Суда РФ, в случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного исполнения. В данном случае, как правило, необходима квалификация по совокупности со ст. 150 УК РФ при наличии всех иных необходимых признаков состава, закрепленного в этой статье.

Пример. Серафимович, являясь лицом, достигшим 18-летнего возраста, и матерью несовершеннолетнего И.А., с обязанностью по воспитанию несовершеннолетнего ребенка, достоверно знала о том, что И.А. является несовершеннолетним и не достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность. 22 сентября 2019 г. путем обещаний и обмана, а именно сообщения несовершеннолетнему сыну И.А. ложных сведений о том, что если он совершит с ней и его сестрой хищение кабеля, то на вырученные денежные средства от его продажи она купит все необходимое для обучения в школе, после чего сможет его отдать в школу учиться, склонила И.А. к совершению кражи, в результате чего у него возник преступный умысел на совершение указанного преступления. Серафимович признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 150 УК РФ (Приговор Зарайского городского суда (Московская область) от 21.07.2020 № 1-50/2020)³¹.

Если вовлекаемый несовершеннолетний достиг возраста субъекта уголовной ответственности (16 или 14 лет, в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ), то действия взрослого лица при наличии всех иных признаков состава должны квалифицироваться по

³¹ URL: sudact.ru/regular/doc/OmiTnOxxVJ6/ (дата обращения: 04.01.2024).

ст. 150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления), а также по закону, предусматривающему ответственность за соучастие (в виде подстрекательства или организации) в совершении конкретного преступления, если взрослый не принимал в нем непосредственного участия.

При решении вопроса о возможности вменения в таком случае ч. 4 ст. 150 УК РФ (вовлечения несовершеннолетнего в преступную группу), необходимо обращать внимание, что это возможно лишь при условии, что группа в количестве как минимум двух человек уже существовала на момент вовлечения несовершеннолетнего.

Пример. У. решил привлечь к совершению преступления своего несовершеннолетнего сына В., поэтому он, используя родительский авторитет, достоверно зная, что В. склонен к совершению преступлений имущественного характера и будет беспрекословно выполнять его поручения, попросил его подыскать в доме потерпевшего предметы, пригодные для удушения потерпевшего, и В. нашел и передал ему сначала кофту, потом шарф и электрический провод. Затем У. поручил сыну отыскать в доме потерпевшего денежные средства, и В. тогда стал осматривать дом в поисках денег. Таким образом, У. вовлек своего сына в совершение преступления иным способом: используя родительский авторитет, действуя с помощью просьб и поручений. При таких обстоятельствах его действия правильно квалифицированы, помимо п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «в», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, еще и как вовлечение родителем несовершеннолетнего иным способом в совершение особо тяжкого преступления (ч. 4 ст. 150 УК РФ). Вместе с тем, квалифицируя действия осужденного, суд также указал, что преступление связано с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу. Согласно ст. 35 УК РФ, преступная группа включает два и более человек. Следовательно, группа в количестве

минимум двух человек уже должна существовать до совершения этих действий. Однако до момента вовлечения В. в совершение разбоя преступной группы не существовало, У. действовал единолично (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.07.2017 № 53-АПУ17-17)³².

Ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления наступает с 18 лет при условии умышленной формы вины: судам необходимо устанавливать, осознавал ли взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления. Если взрослый не осознавал этого, то квалификация его действий по ст. 150 УК РФ исключена.

2. Признак совместного поведения. Совместность – функциональная или интегрированная связь между действиями соучастников; общий для соучастников результат и объективная связь между деяниями соучастников и преступным результатом³³. Совместность означает наличие двусторонних связей соучастников, что выражается во взаимодополняющем поведении, каждый соучастник вносит свой вклад в совершение преступления прежде, чем оно будет окончено. В этом смысле заранее обещанное укрывательство преступника или предмета преступления – это соучастие в виде пособничества, а заранее не обещанное укрывательство – прикосновенность к преступлению ввиду отсутствия признака совместности деяния.

Пример. Федорова была осуждена в т.ч. по ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за пособничество в убийстве. В кассационной жалобе она оспаривала обвинение, указывая, что ничего не знала о планируемом убийстве, только отмывала от крови

³² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4. С. 45.

³³ Полный курс уголовного права в 10 т. Т. III. Уголовная ответственность. Преступление / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2021. С. 479.

полы и ванну, но не по договоренности, а из страха за свою жизнь и ее действия могут быть квалифицированы лишь по ст. 316 УК РФ. Судебная коллегия не согласилась с доводами Федоровой. Доказано, что она слышала заранее состоявшийся в машине разговор между Я. и Р. об убийстве А. Я. спрашивал у нее по ходу движения к А., желает ли она поработать мясником, демонстрируя при этом ручную пилу, а также сообщил, показывая тяжелый металлический ключ, что он собирается «вырубить» хозяина, войдя в квартиру, для чего она должна его отвлечь на себя – все это свидетельствует об осведомленности Федоровой о предстоящем убийстве и о ее согласии помочь в этом. Последующие действия осужденной, состоящие в том, что она обеспечила проход участников группы в квартиру А., отвлекла внимание последнего разговором о часах, отмывала от следов крови полы и ванну, подтверждают согласованный с другими лицами характер ее действий. При таких данных правильность квалификации содеянного Федоровой по ч. 5 ст. 33, п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ не вызывает сомнений; оснований для переквалификации действий осужденной на ст. 316 УК РФ не усматривается (Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.12.2021 № 1-УД21-19-А2)³⁴.

Совместность также означает, что одно лицо совершило деяние, а в поведении других лиц усматриваются либо условия выполнения этого деяния, либо частичное выполнение самого деяния. Это значимое отличие от прикосновенности к преступлению. Соответственно, соучастие невозможно в оконченном преступле-

³⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.12.2021 № 1-УД21-19-А2 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

нии, а прикосновенность возможна (например, заранее не обещанное содействие в сокрытии следов преступления, когда такая договоренность достигнута после окончания преступления). Также свидетель преступления, лишь его наблюдавший или, например, снимавший с помощью фото- и видеооборудования, также не является соучастником преступления (хотя соответствующие действия могут при определенных обстоятельствах образовывать составы иных преступлений, например, ст. 137, 242, 282 УК РФ и др.).

Прикосновенность к преступлению в России в большей степени декриминализована, по сравнению с ранее действовавшими уголовно-правовыми нормами. В УК РСФСР 1960 г. прикосновенность была самостоятельным институтом уголовного права и объединяла предписания и нормы как Общей, так и Особенной части УК. В УК РФ основания ответственности за прикосновенность значительно сужены.

Прикосновенность – это вид преступной деятельности, связанной с преступлением другого лица, близкий к соучастию, когда такие действия не носят совместного характера и (или) не находятся в причинной связи с последствием совершения преступления.

Преступными традиционно признавались три вида прикосновенности:

- недонесение о достоверно известном, готовящемся или совершенном преступлении;
- заранее не обещанное укрывательство преступника, орудий и средств совершения преступления, следов преступления либо предметов, добытых преступным путем;
- попустительство, т.е. невоспрепятствование совершению преступления, когда имелась такая возможность и лицо было обязано оказать такую помощь. В случае попустительства ответствен-

ность обосновывалась по статьям, например, о должностных преступлениях или об оставлении в опасности лицом, обязанным оказать помощь.

В УК РФ прикосновенность криминализована в ограниченном числе случаев. При наличии признаков составов таких случаев деяние каждого лица будет квалифицироваться индивидуально без вменения соучастия и прикосновенным, и лицам, совершившим основное преступление.

Специальные случаи доносительства отражены в составах ст. 308 «Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний» и ст. 205⁶ «Несообщение о преступлении», где речь идет о несообщении в органы власти о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из ограниченного ряда преступлений, в основном – террористической направленности. Последний состав появился в УК РФ в 2016 г. и фактически вернул «чистое» доносительство в ряд преступных деяний. При этом из круга субъектов ответственности в развитие конституционных гарантий в обоих составах исключены супруги и близкие родственники.

За укрывательство ответственность предусмотрена в одноименной ст. 316 УК РФ. Однако укрывательство не полностью криминализовано, а лишь в части особо тяжких преступлений, и с 2022 г. – также в части тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста. Из круга субъектов преступления исключены супруги и близкие родственники. В УК РФ также предусмотрены специальные основания ответственности за укрывательство преступлений, основным объектом данных преступлений, однако, признаются экономические отношения, а не интересы правосудия. Речь идет о составах, закрепленных в ст. 175 УК РФ «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем», а также

ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» и ст. 174¹ УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления». В последнем случае криминализовано укрывательство собственного преступления, хотя сокрытие следов своего преступления в иных случаях, по общему правилу, не уголовно наказуемо.

За попустительство правила уголовной ответственности не изменились, и они в большей степени охватываются составами должностных (служебных) умышленных преступлений (ст. 201, 285, 286 УК РФ и др.), а также ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности».

Таким образом, в последние годы наблюдается тенденция по расширению оснований уголовной ответственности за прикосновенность к преступлению.

Признак совместности будет отсутствовать и в случаях неудавшегося соучастия, что непосредственно влияет на квалификацию содеянного. *Неудавшееся соучастие* – преступные действия, направленные на совместное совершение преступления, но не достигающие такой совместности в действиях помимо воли соучастника³⁵. Правило квалификации за неудавшееся подстрекательство установлено в законе: согласно ч. 5 ст. 34 УК РФ за приготовление к преступлению несет ответственность лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления. Аналогичные правила квалификации могут применяться также к неудавшейся организации преступления или неудавшемуся пособничеству, когда они не привели даже к началу выполнения объективной стороны пре-

³⁵ Тельнов П.Ф. Кто отвечает за соучастие в преступлении. М., 1981. С. 86.

ступления: эти действия независимо от степени активности представляют собой создание условий для совершения преступления, т.е. приготовление к преступлению. Кроме того, такие действия при определенных обстоятельствах, указанных в ч. 2 ст. 14 УК РФ, могут быть признаны малозначительными.

3. Признак наличия причинно-следственной связи между совместным поведением соучастников и общим для них последствием преступления. Причинно-следственная связь не может определяться одинаково для преступлений, совершенных единолично и в соучастии. Для последних совместное поведение соучастников признается причиной общественно опасного последствия. Выделяются две основные теории причинно-следственной связи соучастников: 1) между действиями соучастников должна быть причинная зависимость, а связь между действиями соучастников и преступным результатом – не причинная, а характеризуется обусловленностью (М.И. Ковалев); 2) между действиями соучастников должна быть корреляция, а связь между действиями соучастников и преступным результатом – причинная (П.И. Гришаев, Г.А. Кригер)³⁶. Последний подход считается преобладающим. П.И. Гришаев, Г.А. Кригер следующим образом определяли наличие последней причинной связи между действиями соучастника и наступившим преступным результатом (или совершением преступления – в формальных составах): деяния соучастников должны предшествовать преступному результату, а также являться одним из необходимых условий его наступления, что не усматривается, например, в прикосновенности.

В случае соисполнительства деянием, послужившим причиной последствия, признается в целом совместное поведение всех

³⁶ Полный курс уголовного права в 10 т. Т. III. Уголовная ответственность. Преступление / под ред. А.И. Коробеева (автор главы – Н.Г. Иванов). СПб., 2021. С. 480–481.

соисполнителей, при этом вклад каждого в достижение преступного результата может быть различным, хотя и должен быть ограничен объективной стороной преступления. Например, в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» разъясняется, что признак группы лиц вменяется, даже если повреждения, повлекшие смерть, не были причинены всеми лицами, непосредственно участвовавшими в процессе лишения жизни потерпевшего (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения).

В сложном соучастии специфика причинной связи иная. Так, Р.Р. Галиакбаров выделяет 5 признаков такой связи: 1) особые временные рамки. Подстрекательство и пособничество возможно до начала выполнения объективной стороны преступления или в ходе ее выполнения, но всегда до наступления преступного результата. Организация также возможна до начала исполнения преступления, в отдельных случаях она трансформируется в руководство его совершением; 2) каждый соучастник внес вклад в совершение одного и того же преступления; 3) опасное поведение каждого соучастника оказало воздействие на сознание исполнителя и таким образом стало составной частью общей причины совершения преступления; 4) опасные поступки любого соучастника должны быть необходимым условием наступления преступного результата. Поэтому, например, неудавшееся подстрекательство или пособничество превращается в самостоятельную форму преступной деятельности – приготовление к преступлению; 5) преступление должно быть закономерным и необходимым последствием всей совокупности деятельности соучастников³⁷.

³⁷ Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000. С. 10–11.

Таким образом, причинная связь в соучастии устанавливается особым образом. Сначала устанавливается то деяние исполнителя (соисполнителей), которое стало непосредственной причиной наступления последствия преступления (в случае соисполнительства – именно совместное деяние должно быть такой причиной). Потом в случае сложного соучастия рассматривается вопрос о корреляции поведения других соучастников и исполнителя. То есть при обосновании квалификации соучастия в преступлении необходимо установить вклад каждого лица в развитие причинно-следственной связи, а для других соучастников (пособник, подстрекатель, организатор) необходимо установить степень влияния на поведение исполнителя.

Причинная связь – это необходимый и важный признак соучастия, позволяющий ограничить ответственность соучастников. Этот признак необходимо рассматривать во взаимосвязи с другим признаком соучастия – совместностью поведения соучастников. При этом совместность не означает равенства усилий соучастников, фактический вклад соучастника учитывается для соучастников разных видов при квалификации преступления путем ссылки на соответствующую часть статьи 33 и пункт, часть, статью Особенной части УК РФ, и для всех соучастников, включая соисполнителей, при индивидуализации уголовного наказания.

Пример. Б. и В. договорились похитить А. и потребовать у него передачи денежных средств за свое освобождение. Напав на А. и подвергнув его избиению, они похитили ключи от его автомашины, насильно поместили туда А., где, удерживая его против воли и угрожая убийством, потребовали 2 млн рублей за освобождение. Затем Б. и В. позвонили Г., который, пообещав, что А. заплатит за свое освобождение, просил его освободить. Добившись от А. частичного исполнения требований и получив

деньги, его отпустили. После этого, продолжив исполнять возложенную на него роль, Г. в ходе переговоров с А. продолжал требовать от него передачи оставшейся части денежных средств. Судом 1 инстанции Г. был осужден по п. «а», «в», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, п. «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ. В суде кассационной инстанции это решение было отменено и в новом апелляционном рассмотрении дела решение суда кассационной инстанции было поддержано в части отмены осуждения Г. по п. «а», «в», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ по следующим причинам.

Для признания лица виновным в соучастии необходимо установить причинную связь между действиями этого лица и вредными последствиями совершенного исполнителем преступления, а также наличие умысла, направленного на содействие исполнителем преступления. Признавая Г. соисполнителем похищения А., суд не учел, что объективная сторона похищения человека состоит в совершении лицом противоправных умышленных действий, сопряженных с тайным или открытым завладением (захватом) человека, перемещением с места его постоянного или временного пребывания с последующим удержанием против его воли в другом месте. Судом установлено, что Г. в захвате А., его перемещении и удержании участия не принимал, физического и психологического давления в целях удержания на А. не оказывал, т.е. не совершал действий, которые бы позволяли признать его соисполнителем преступления. Эти обстоятельства подтверждаются не только показаниями Г., отрицавшего свое участие в похищении, но и показаниями А. (Постановление Президиума Московского городского суда от 13.12.2017)³⁸.

³⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 3. С. 16–17.

1.3. Субъективные признаки соучастия и их значение для разграничения преступлений, совершенных в соучастии, и многосубъектных преступлений без признаков соучастия

Основные нормативные положения:

Статья 32. Понятие соучастия в преступлении

Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Основные положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» (п. 5)

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (п. 2)

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26 (ред. от 31.10.2017) «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)» (п. 10.1)

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (п. 13)

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 «О судебной практике по уголовным делам

о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» (п. 6, 7)

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» (п. 16, 17)

В определении соучастия в ст. 32 УК РФ дважды упоминается термин «умышленный». Соучастие – это умышленная совместная преступная деятельность в умышленном преступлении. Соответственно выделяются два субъективных признака соучастия, один – для характеристики совместного поведения соучастников, другой – для оценки формы вины в преступлении.

1. Умышленный характер совместного участия в преступлении устанавливается по признаку осведомленности о виде совершаемого преступления и о факте соучастия в совершении преступления.

Фактически интеллектуальный элемент умысла соучастника шире интеллектуального элемента индивидуального умысла. Осознание соучастниками взаимообусловленности сводится к наличию двусторонней субъективной связи между ними (когда совместность совершения преступления отражается в сознании и воле как минимум двух лиц)³⁹, которая может выражаться как в детальном знании о планируемых или совершаемых другим лицом деяниях, так и в знании только о намерении других лиц совершить определенное преступление совместно и в понимании уголовно-наказуемого характера этих деяний. Более глубокая осведомленность для установления соучастия не требуется,

³⁹ Тельнов П.Ф. Кто отвечает за соучастие в преступлении. М., 1981. С. 19.

например, в части знания настоящих имен соучастников, количества членов организованной группы, подробностей преступной деятельности соучастников, выходящих за характеристики объективных и субъективных видовых признаков преступления. Обычно имеется в виду, что двусторонняя связь должна обязательно усматриваться между исполнителем и другими соучастниками, наличие же такой связи между организатором, подстрекателем и пособником не требуется. Научные исследователи высказываются о возможности осознания и односторонней преступной связи, хотя эта позиция не вполне соответствует принципу субъективного вменения.

Судебные позиции транслируют аналогичный подход. В частности, согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» для квалификации содеянного как уголовно-наказуемого хулиганства не имеет значения, всеми ли лицами, договорившимися о совершении такого преступления, применялись оружие или предметы, используемые в качестве оружия. Для вменения указанного признака хулиганства достаточно осведомленности и предварительной договоренности о применении оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо о совершении таких действий по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы любым из соучастников.

В ряде многосубъектных преступлений возможна и обыкновенна объективная совместность действий, что может навести на ошибочную мысль о соучастии, хотя умышленно совместной деятельности в таких преступлениях нет. В частности, в силу п. 10.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26

«О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ч. 2 ст. 253, ст. 256, 258.1 УК РФ)» действия лиц, непосредственно не участвовавших в незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов, но содействовавших совершению этого преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств и (или) орудий добычи (вылова), транспортных средств (в том числе транспортных плавающих средств), а также приобретавших, перерабатывавших, транспортировавших, хранивших или сбывавших водные биологические ресурсы, полученные в результате незаконной добычи (вылова), либо продукцию из них по заранее данному обещанию, надлежит квалифицировать по норме о соучастии (ч. 5 ст. 33 УК РФ и соответствующей части ст. 256 УК РФ) лишь *при условии, что им было достоверно известно о незаконности добычи (вылова) водных биологических ресурсов.*

Аналогично в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» подчеркнуто, что уголовная ответственность по ст. 282¹ УК РФ за создание экстремистского сообщества, руководство им или за участие в нем наступает в случаях, когда организаторы, руководители и участники этого сообщества объединены умыслом на подготовку либо совершение преступлений экстремистской направленности *при осознании ими общих целей функционирования такого сообщества и своей принадлежности к нему.*

В п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» также обращено внимание, что при квалификации неисполнения приказа, совершенного группой лиц (ч. 2 ст. 332 УК РФ), следует установить не только

сам факт отказа от исполнения приказа, заявленного одновременно несколькими военнослужащими, но и другие признаки соучастия в преступлении, в частности, *осознание ими совместного характера такого поведения*. В продолжение этой мысли в п. 17 отмечено, что неисполнение приказа группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой может быть выполнено только умышленно.

Пример. Т., управляя автомобилем, совместно с А. и Н. приехал к месту нахождения тайника-закладки. А. и Н. забрали оттуда наркотическое средство с целью последующего сбыта. Все трое были задержаны сотрудниками полиции, а наркотическое средство обнаружено в автомобиле. Т. был осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ. Однако доказательств о наличии умысла Т. на совершение преступления и его осведомленности не найдено. Согласно его показаниям, он лишь перевозил А. и Н. по различным указанным ими адресам, и они общались только между собой. А. также в показаниях подтвердил, что попросил Т. отвезти его в г. Екатеринбург, где он должен был забрать сверток и деньги. Показания сотрудников полиции, участвовавших в оперативно-розыскных мероприятиях, сами по себе также не свидетельствуют о наличии у Т. умысла на совершение преступления совместно с А. и Н. Приговор в отношении Т. был отменен, дело прекращено (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.07.2020)⁴⁰.

Этот пример подтверждает, что отсутствие умышленных совместных действий не может объясняться только неосторожной формой вины в преступлении. Возможно сочетание отсутствия первого субъективного признака соучастия и наличия второго – умышленной формы вины в преступлении.

⁴⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 12. С. 20–21.

2. Умышленная форма вины в преступлении. В России традиционно исключается соучастие в неосторожных преступлениях. Хотя в литературе допускалась такая возможность (Н.Д. Сергиевский, А.Н. Трайнин, М.Д. Шаргородский⁴¹). В самом деле, совместность действий (бездействия) в неосторожном преступлении возможны, как и причинная связь между таким совместным поведением и наступившим последствием, однако подобные ситуации называют неосторожным сопричинением вреда или сопричинением вреда по неосторожности, но не соучастием. В таких случаях лица несут ответственность не за совместно причиненный вред, а за самостоятельно совершенное преступление. Т.е. последствие одно, а преступлений несколько.

Пример. Приговором Неклиновского районного суда Ростовской области М., А., Р. были признаны виновными в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 109 УК РФ, совершенном при следующих обстоятельствах. Больной П. находился в МБУЗ... в связи с причиненной в результате неосторожного падения травмой груди с переломами ребер. Первоначальное лечение было назначено врачом-хирургом М., в ночное время П. находился под наблюдением дежурного врача Р., с 8 часов больной перешел под наблюдение врача-травматолога А., которыми не был установлен правильный диагноз и не были проведены соответствующие лечебные мероприятия. В течение всего периода нахождения П. в больнице М., А., Р. не было предпринято радикальных лечебных мероприятий по ликвидации угрожающего жизни осложнения травмы груди – пневмоторакса, опасного быстрым развитием

⁴¹ Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть Общая: пособие к лекциям. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1905. С. 300; Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М., 1941. С. 77; Шаргородский М.Д. Вопросы общей части уголовного права. Законодательство и судебная практика / отв. ред. В.А. Иванов. Л., 1955. С. 143.

острых нарушений сердечно-сосудистой и дыхательной систем. В результате больной скончался. (Апелляционное определение Ростовского областного суда от 02.03.2015 г. по делу № 33-3091/2015)⁴².

Весьма серьезно стоит вопрос об усилении ответственности в связи с неосторожным сопричинением вреда, поскольку, как правило, последствия таких преступлений характеризуются повышенной опасностью и обусловлены неосторожной совместной преступной деятельностью, как правило, многих лиц⁴³. Сама же необходимость учета неосторожного сопричинения вреда в уголовном праве объясняется сторонниками этого течения не повышенной общественной опасностью таких преступлений, а необходимостью дифференциации ответственности лиц, совместно участвовавших в едином преступлении, а также процессуальной необходимостью расследования таких случаев в рамках единого производства⁴⁴. Это актуально для условно бытовых преступлений (ст. 109, 118, 168 УК РФ), совершаемых в сфере действия технических средств и иных источников повышенной опасности (ст. 215, 219, 263, 264, 266, 267 УК РФ), связанных с использованием управленческих функций (ст. 293 УК РФ)⁴⁵. Так, например, 17 августа 2009 г. авария на Саяно-Шушенской ГЭС привела к смерти 75 человек, 162 – признаны потерпевшими, в Енисей попало до 50 тонн турбинного масла. Тогда в машинный зал попала масса

⁴² Безбородов Д.А. Неосторожные многосубъектные преступления: понятие и квалификация: учебное пособие / Д.А. Безбородов. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. С. 32.

⁴³ Курсаев А.В. Неосторожное сопричинение в российском уголовном праве: автореферат ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 3–4.

⁴⁴ Проблемы квалификации преступлений: монография / под ред. К.В. Ображиева, Н.И. Пикурова. М., 2023. С. 383–384.

⁴⁵ Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000. С. 39.

воды под давлением, уничтожив три гидроагрегата и повредив остальные. Работа ГЭС была прекращена. По результатам следствия обвинение было предъявлено бывшему руководству и работникам ГЭС (всего – 7 лиц), каждому – по ч. 2 ст. 143 УК РФ. Впоследствии в приговоре квалификацию действий каждого изменили на ч. 3 ст. 216 УК РФ⁴⁶.

В постановлениях Пленума Верховного Суда РФ отражена необходимость регламентации квалификации преступлений для подобных ситуаций, но правила квалификации определяются как в общей форме и без акцентации: говорится, что речь идет о самостоятельных преступлениях всех причинителей вреда и отсутствии соучастия. Так, согласно п. 6, 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» если требования охраны труда, правила безопасности при ведении горных или иных работ, а равно правила промышленной безопасности опасных производственных объектов были нарушены двумя или более лицами, обладающими признаками субъекта преступления, предусмотренного ст. 143, 216 или 217 УК РФ, то содеянное *каждым из них* влечет уголовную ответственность по данным нормам при условии, что допущенные ими нарушения специальных правил находились в причинной связи с наступившими последствиями, указанными в названных статьях. При исследовании причинной связи суду следует выяснять в том числе роль лица, пострадавшего в происшествии. Если будет установлено, что несчастный случай на производстве произошел толь-

⁴⁶ Авария на Саяно-Шушенской ГЭС: шесть лет со дня катастрофы // URL: <https://tass.ru/proisshestviya/1382685?ysclid=ln5r1iy02k452708105> (дата обращения: 30.09.2023).

ко вследствие небрежного поведения самого пострадавшего, суд должен, при наличии к тому оснований, решить вопрос о вынесении оправдательного приговора. В том случае, когда последствия наступили в результате как действий (бездействия) подсудимого, вина которого в нарушении специальных правил установлена судом, так и небрежности, допущенной потерпевшим, суду следует учитывать такое поведение потерпевшего при назначении наказания.

Допущена возможность множества субъектов совместного неосторожного преступления без признаков соучастия в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», согласно которому субъектом преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения, предусмотренных ст. 264 и 264¹ УК РФ, является достигшее 16-летнего возраста лицо, управлявшее транспортным средством, как имевшее на это право, так и, например, любое другое лицо, управлявшее транспортным средством, в том числе не имевшее права управления, *а также лицо, обучающее вождению на учебном транспортном средстве с двойным управлением.*

В п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» отмечено, что неисполнение приказа группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой может быть совершено только умышленно, а при установлении формы вины следует учитывать, что военнослужащий должен обязательно осознавать факт неисполнения им приказа. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил также, что *«в зависимости от отношения лица к об-*

щественно опасным последствиям содеянное в целом может быть совершено как с умышленной, так и с неосторожной формой вины».

Только руководствуясь ст. 32 УК РФ, невозможно понять, допустимо ли соучастие в преступлениях с косвенным умыслом. М.И. Ковалев такой возможности не признавал, П.И. Гришаев, Г.А. Кригер поддерживали возможность соучастия с косвенным умыслом. Последняя позиция объяснялась через трактовку волевого элемента умысла: в единоличном преступлении человек интеллектуально предвидит опасность собственных действий (бездействия) и, соответственно, выражает волевое отношение именно к последствиям собственного деяния, а не чужого; при соучастии иначе, к чужому деянию может быть иное отношение – сознательного допущения, а не прямого желания. К примеру, это возможно в условиях соисполнительства в убийстве путем избивания потерпевшего ногами без применения каких-либо орудий и средств. Или в ситуации совместного поджога дома соисполнителями в целях причинения смерти спящим в нем людям по отношению к уничтожению чужого имущества.

Проблемой является определение соучастия в преступлениях с двумя формами вины. В таких преступлениях соучастие возможно, но только в той части такого преступления, которая совершается умышленно, поскольку, исходя из законодательной дефиниции соучастия, ответственность за причинение вреда по неосторожности для соучастников исключается. Вместе с тем в судебной практике сложился двойственный подход к квалификации таких преступлений в зависимости от вида соучастия. Для соисполнителей применяется правило тождественной квалификации, включая квалифицирующий (особо квалифицирующий) признак причинения вреда по неосторожности. Т.е., например, одновременно вменяются признаки совершения умышленного причинения тяжкого

вреда здоровью группой лиц по предварительному сговору и причинения смерти по неосторожности. Однако, например, Н.Г. Иванов в этом отношении поясняет, что такая квалификация – по ч. 4 ст. 111 УК РФ – является персональной, а не групповой и не включает в себя соучастие⁴⁷ (это не очевидно, поскольку по общему правилу при наличии нескольких не конкурирующих квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков состава преступления квалификация осуществляется по части статьи, предусматривающей особо квалифицирующий признак, но словами вменяются все установленные квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, а значит из квалификационного вывода не теряется признак соответствующей группы).

Вместе с тем, что касается соучастия с распределением ролей в смысле ст. 33 УК РФ, то оно допускается только в той части преступления, которая совершается умышленно, и признак причинения смерти по неосторожности вменяется только исполнителю, другим соучастникам – не вменяется.

Пример. Верховным Судом Республики Мордовия 17 сентября 1997 г. Ф. осужден по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ за покушение на изнасилование несовершеннолетней группой лиц, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей. Ф. стал требовать от Ж. совершения с ним полового акта, начал срывать с нее одежду и спустил с себя брюки, а Р. приказывал быстро раздеться, готовясь к изнасилованию после Ф. Потерпевшая, осознавая неотвратимость группового изнасилования и пытаясь спастись, влезла на окно декоративной решетки балкона, но упала на асфальт и разбилась насмерть (Определение Верховного Суда РФ от 12.02.1998)⁴⁸.

⁴⁷ Полный курс уголовного права в 10 т. Т. III. Уголовная ответственность. Преступление / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2021. С. 491.

⁴⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 8. С. 5.

3. В прошлом выделяли еще третий субъективный признак – *общие мотивы и цели соучастников*, но был отвергнут. Как отмечали П.И. Гришаев, Г.А. Кригер, в тех преступлениях, где мотив и цель выступают в качестве обязательных признаков субъективной стороны состава, их наличие является необходимым только для исполнителя и организатора. Что касается соисполнителей и других соучастников, то они могут принимать участие в выполнении данного преступления по каким-либо иным мотивам или преследовать другие преступные цели⁴⁹, однако в таком случае должны знать о мотиве (цели), характеризующем преступление; этого достаточно, чтобы данный мотив (цель) вменялся всем соучастникам⁵⁰.

⁴⁹ Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. М., 1959. С. 46–47.

⁵⁰ Тельнов П.Ф. Кто отвечает за соучастие в преступлении. М., 1981. С. 26–27.

Глава 2. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С УЧЕТОМ ВИДА СОУЧАСТНИКА

2.1. Понятия «вид соучастия» и «вид соучастника» для целей квалификации преступлений

Основные нормативные положения:

Статья 33. Виды соучастников преступления

1. Соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник.

2. Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом.

3. Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

4. Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

5. Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Статья 34. Ответственность соучастников преступления

1. Ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления.

2. Соисполнители отвечают по статье Особенной части настоящего Кодекса за преступление, совершенное ими совместно, без ссылки на статью 33 настоящего Кодекса.

3. Уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на статью 33 настоящего Кодекса, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления.

4. Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника.

5. В случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление. За приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления.

Основные положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (п. 8)

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (п. 15.1)

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» (п. 26)

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (п. 24)

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)»

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (п. 42)

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (п. 19)

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (п. 13.1–13.5)

9. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (п. 10)*

10. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» (п. 14)*

11. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» (п. 18)*

Вид соучастия – термин многозначный и используется двояко: либо на основании наличия/отсутствия распределения ролей среди соучастников видами соучастия признаются простое (соисполнительство) и сложное (с распределением ролей) соучастие, либо виды соучастия понимаются в соответствии с определенными в ст. 33 УК РФ **видами соучастников**, как исполнение, организация, подстрекательство и пособничество (имеется в виду классическое соучастие, когда ответственность обосновывается не только для исполнителя, но и для других лиц). В настоящем параграфе для целей квалификации преступлений рассмотрим подробнее виды соучастия с учетом второго подхода – руководствуясь учтенным законодателем ролевым разнообразием соучастников.

Роли соучастников обусловлены их функциями и характером участия в преступлении. При этом степень участия лиц в преступлении не показательна для установления вида соучастия и, как следствие, вида соучастия. Например, традиционно наименее активный соучастник – пособник – мог вложить в преступление даже больше усилий, чем исполнитель (например, действия пособника, систематически поддельвающего документы для исполнителей разных хищений на предприятии (в отсутствие признаков само-

стоятельного состава преступления): такой пособник может быть более вредоносен и опасен). Потому в теории уголовного права также выделяют еще одну классификацию видов соучастников, различая главных и второстепенных соучастников с точки зрения степени участия лиц в преступлении⁵¹.

В зависимости от ролевой функции в законе определены четыре вида соучастников: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. Их понимание принципиально важно для определения основания уголовной ответственности соучастников и правильной квалификации их деяния.

Согласно ст. 8 УК РФ самостоятельным *основанием уголовной ответственности* является либо исполнение преступления, либо соисполнительство в нем, т.е. непосредственное совершение полностью или частично деяния, содержащего все признаки состава преступления. Соответственно квалификация преступления в таком случае осуществляется со ссылкой на статью Особенной части УК РФ.

Исключительное обоснование уголовной ответственности допускается в случае соучастия в преступлении без непосредственного участия в нем. Положение ст. 8 УК РФ здесь применяется несколько иначе: ответственность также наступает за деяние, содержащее признаки состава преступления, однако не за деяние исполнителя, а за собственное деяние, если оно содержит признаки пособничества, подстрекательства или организации преступления, описанные в ст. 33 УК РФ. Состав преступления здесь «собирается» из соответствующих предписаний Общей и Особенной частей УК РФ. Квалификация таких преступлений осуществляется с двойной ссылкой: на соответствующую часть ст. 33 и часть, пункт статьи Особенной части УК РФ (см. Приложение 4).

⁵¹ Тельнов П.Ф. Кто отвечает за соучастие в преступлении. М., 1981. С. 33.

В соответствии со ст. 34 УК РФ действует т.н. «правило поглощения ролей»: при установлении у одного лица нескольких ролей, одна из которых – роль исполнителя, содеянное квалифицируется только по статье Особенной части УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ. Если одно лицо в преступлении выполнило несколько ролей, не связанных с исполнением, правила поглощения применяются только по возможности (например: если подстрекательство и пособничество будут поглощены ролью организатора, то они не будут вменяться самостоятельно; в противном случае, роли подстрекателя и пособника вменяются самостоятельно, поскольку друг друга не поглощают).

Однако и здесь необходимо учитывать избранную концепцию понимания соучастия. Исходя из акцессорной природы соучастия, квалификация действий каждого отдельного соучастника должна зависеть от ответственности исполнителя. Фактически в данном случае отчасти наблюдается перенос ответственности на исполнителя. Соответственно, с объективной стороны действия соучастника должны быть причинно связаны с деянием исполнителя и, с субъективной стороны, у них должна быть общая вина.

Если брать за основу концепцию самостоятельной ответственности соучастника, то каждый соучастник должен отвечать лишь за содеянное им по личному основанию вне зависимости от содеянного исполнителем. То есть основанием уголовной ответственности каждого соучастника должно быть совершение собственного деяния, содержащего признаки состава личного преступления, а не преступления исполнителя.

В УК РФ реализована смешанная концепция, что крайне затрудняет решение вопроса о квалификации преступления с учетом вида соучастника. Доминирующее влияние в этой смешанной концепции имеют идеи акцессорной теории, ведь квалификация преступления все равно начинается от квалификации деяния исполни-

теля. Согласно ч. 3 ст. 34 УК РФ уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает со ссылкой на ст. 33 УК РФ по *статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление*. Последняя отсылка к «совершенному преступлению» применима только для исполнителя, соответственно, речь идет о первичной квалификации именно его действий (бездействия). Еще один аргумент в пользу акцессорной теории вытекает из другого положения ч. 3 ст. 34 УК РФ – о поглощении ролью исполнителя любой другой роли и квалификации его действий именно по конкретной статье Особенной части, по которой квалифицируются действия исполнителя. Т.е. признается зависимость оснований ответственности любого соучастника от исполнителя.

Таким образом, вышеприведенные основные положения об основании уголовной ответственности соучастников (ч. 3 ст. 34 УК РФ) приближают нас к признанию акцессорной природы соучастия в российском уголовном праве.

Хотя в законе есть и другие положения, которые допускают проявления концепции самостоятельной ответственности соучастников:

1) ч. 1 ст. 34 УК РФ. Первичным по очередности и значимости предписанием в ст. 34 поставлено не положение об общей квалификации действий соучастников (для неисполнителей – со ссылкой на ст. 33 УК РФ), а то, что ответственность (замечу терминологическую особенность: не наказание, а именно ответственность, которая включает в себя в т.ч. юридическую оценку содеянного) соучастников определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления, т.е. индивидуально;

2) ч. 5 ст. 34 УК РФ также допускает дифференцированную и самостоятельную оценку деяний соучастников. Так, в случае недо-

ведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление. За приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления;

3) ст. 36 УК РФ вводит понятие эксцесса исполнителя, в случае которого другие соучастники преступления за него уголовной ответственности не подлежат;

4) ст. 205¹, 205⁴, 208, 209, 210, 281¹, 281³, 282¹ УК РФ и др. предусматривают в качестве самостоятельных составы организации, подстрекательства и (или) пособничества в других преступлениях. Приведем наиболее распространенный пример – когда фактический пособник или подстрекатель несет ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ) или посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204¹ УК РФ) (см. п. 13.1–13.5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»). Со временем количество подобных преступлений увеличивается, что позволяет обозначить это тенденцией уголовной политики, связанной с пониманием соучастия через теорию самостоятельной ответственности.

Указанный внутренний конфликт законодателя не мог не отразиться на отсутствии единообразного подхода в практической деятельности.

***Пример.** В 2006 г. Г. совершал развратные действия в отношении не достигшей 16-летнего возраста падчерицы, дочери от первого брака своей супруги А. Полагая, что его супруга может сообщить родственникам и жителям села о совершенных им в отношении Д. развратных действиях, Г. с целью предотвращения*

ния распространения указанных сведений и сокрытия совершенного преступления решил убить А. Для реализации умысла он незаконно приобрел огнестрельное оружие и, встретившись со своим братом М. и введя его в заблуждение относительно действительного мотива преступления, сообщил М, что жена А. ведет аморальный образ жизни, встречается с посторонними мужчинами, позоря честь и достоинство в глазах родственников и жителей села, и попросил М. совершить за это ее (А.) убийство. М. согласился. Г. сообщил М. благоприятное время и место убийства, которое исполнено М. 11 февраля 2012 г.

Изначально судом деяние Г. квалифицировано по ч. 3 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ как организатора убийства с целью скрыть другое преступление, однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила квалификацию на ч. 3 ст. 33 ч. 1 ст. 105 УК РФ с целью квалификации действий организатора аналогично квалификации деяния исполнителя, для которого квалифицирующая цель отсутствовала. Президиум Верховного Суда РФ при кассационном пересмотре дела отменил решение и вернул дело на новое рассмотрение со следующим обоснованием.

По смыслу ч. 3 ст. 34 УК РФ юридическая оценка действий организатора, подстрекателя и пособника производна от квалификации действий исполнителя преступления при наличии у них всех единого умысла на совершение конкретного преступления и при совершении исполнителем именно этого преступления. Однако есть правила эксцесса исполнителя (ст. 36 УК РФ), согласно которым допускается различная квалификация их действий исходя из направленности умысла. Такой же подход предусмотрен и в ч. 5 ст. 34 УК РФ для юридической оценки содеянного иными соучастниками в случае недоведения исполнителем преступления до конца по причинам, от него не зависящим, исходя из содержания

умысла. Таким образом нормы УК РФ не препятствуют квалификации действий соучастников и исполнителей преступления по разным статьям и разным частям одной статьи УК РФ в зависимости от мотива их преступного поведения, от целей, которые они преследовали, участвуя в преступлении. Это дополнительно подтверждается ч. 1 ст. 5 УК РФ, согласно которой лицо подлежит ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина (принцип вины) (постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29.03.2017 № 27-П17)⁵².

Подобный прецедент подчеркивает сложность толкования и неоднозначность даже не столько конкретных, сколько общих положений об основаниях ответственности разных видов соучастников.

Итак, легальные виды соучастников – это исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. В доктрине предлагают этот перечень дополнить, в частности, посредником, провокатором, руководителем, инициатором. Законодателем эти позиции не поддерживаются. Хотя такие лица указаны в некоторых статьях Особенной части УК РФ, однако их ответственность наступает не за соучастие, а по самостоятельным основаниям.

2.2. Особенности квалификации деяния исполнителя (соисполнителя) и организатора преступления

Основные нормативные положения:

Статья 33. Виды соучастников преступления

1. Соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник.

⁵² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 8. С. 36–37.

2. *Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом.*

3. *Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.*

4. *Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.*

5. *Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.*

Статья 34. Ответственность соучастников преступления

1. *Ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления.*

2. *Соисполнители отвечают по статье Особенной части настоящего Кодекса за преступление, совершенное ими совместно, без ссылки на статью 33 настоящего Кодекса.*

3. *Уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей нака-*

зание за совершенное преступление, со ссылкой на статью 33 настоящего Кодекса, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления.

4. Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьёй, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника.

5. В случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление. За приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления.

Основные положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (п. 10)

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (п. 8, 10, 13,15)

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (п. 15.1)

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по де-

лам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (п. 14)

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)»

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (п. 42)

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (п. 14, 15)

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (п. 17.2, 22.4, 25)

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (п. 19)

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (п. 13.1–13.5, 19, 28)

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (п. 10)

12. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)»* (п. 14)

13. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»* (п. 9.1)

14. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»* (п. 27, 29)

15. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми»* (п. 7,8)

16. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы»* (п. 8, 9, 47, 52)

Исполнитель – это лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами, а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных уголовным законом (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

Исходя из данного легального определения, выделяются три вида исполнителей: непосредственный исполнитель; соисполнитель; посредственный исполнитель.

Согласно определению, ролевая специфика исполнителя – в *непосредственном* совершении преступления, хотя термин

«непосредственности» не содержателен. Порой речь идет о его толковании через критерий времени – то есть «во время совершения преступления», что на самом деле не отражает ролевой особенности исполнителя. Указанный критерий дополнительно позволяет разграничить роли между собой, но основным является функциональный критерий – выполнение объективной стороны преступления полностью или в части.

В соответствии со ст. 34 УК РФ при установлении у одного лица нескольких ролей, одна из которых роль соисполнителя, содеянное квалифицируется только по статье Особенной части УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ. То есть применяется правило поглощения, и роль исполнителя предполагается наиболее опасной, потому она «поглощает» даже роль организатора преступления.

Соисполнитель – лицо, непосредственно участвовавшее в совершении преступления совместно с другими лицами, при этом выполнившее полностью или частично объективную сторону преступления.

В отношении соисполнительства при квалификации преступлений возникает сложность следующего характера: нет единой позиции в вопросе о том, какое распределение ролей допустимо для соисполнителей, а какое распределение ролей является основанием для применения ст. 33 УК РФ. Наиболее сложными являются проблемы квалификации при установлении действий, связанных с организацией и пособничеством в преступлении. Двойственное решение этого вопроса показано в судебных позициях. В частности, очень широкий подход к соисполнительству представлен в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в п. 10 которого соисполнителями (участниками преступной группы) названы и лица, непосредственно содействовавшие исполнителю в совершении преступления, например, лица, не

проникавшие в жилые помещения, но участвовавшие во взломе дверей, запоров, решеток, перевозчики похищенного по заранее состоявшейся договоренности, лица, которые подстраховывали других соучастников от возможного обнаружения преступления. В указанном пункте постановления прямо отмечено, что эти лица несут ответственность как соисполнители и дополнительной квалификации их действий по ст. 33 УК РФ не требуется.

Посредственный исполнитель – лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности. К ним могут относиться лица, не достигшие возраста субъекта уголовной ответственности, невменяемые, лица, не подлежащие ответственности в силу обстоятельств, исключающих преступность деяния, лица, действующие в условиях добросовестной ошибки, которая освобождает от ответственности или допускает ненаказуемость за неосторожное преступление. Например, когда под видом лечения члену семьи больного передали яд вместо лекарства, о чем этот член семьи не подозревал. В параграфе 1.2 пособия уже были изложены примеры и правила, выработанные правоприменительной практикой, в связи с рассмотрением такого объективного признака соучастия как многосубъектность: если лицо-субъект преступления не выполнял фактическую роль исполнителя, а был только организатором и (или) подстрекателем преступления, то он является посредственным исполнителем преступления, несет ответственность за преступление без ссылки на ст. 33 УК РФ и признак группы в данном случае отсутствует. Если лицо, не подлежащее уголовной ответственности, *совместно* с исполнителем-субъектом преступления *выполняли объективную сторону преступления*, то в судебной практике допускается квалифицировать исполнение преступления с вменением квалифицирующего признака группы лиц или группы по предварительному сговору лицу-субъекту преступления.

Организатором в ч. 3 ст. 33 УК РФ признается лицо, выполнившее одну из функций: 1) организовавшее совершение преступления; 2) руководившее его исполнением; 3) создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию); 4) руководившее ими. Необходимо обратить внимание, что организатор всегда действует с прямым умыслом. Однако его умысел может быть неопределенным с учетом широты видов организации преступления. Организатор, в частности, может руководить лишь отдельными фазами преступной деятельности исполнителя. При квалификации содеянного с точки зрения субъективной стороны преступления необходимо учитывать мотивы и цели организатора.

Организация совершения преступления предполагает в большей степени *предварительную* преступную деятельность, выраженную в формировании плана преступления, подборе орудий, средств и т.п. Главное, что эти действия непосредственно связаны с совершением конкретного преступления. Руководство совершением преступления является заглавной функцией лица, обусловленной задачей, например, контроля за исполнителями в ходе преступления, которое *уже началось*.

Основанием уголовной ответственности организатора преступления по общему правилу (уточним: в первых двух случаях, когда речь идет об организаторе конкретного преступления и лице, руководившем исполнением преступления) в силу ст. 8, ч. 3 ст. 34 УК РФ будет совершение деяния, содержащего все признаки состава организации преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 33 и конкретной статьей Особенной части УК РФ. Соответственно квалификация его деяния осуществляется по статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ. В случае если в статье Особенной части УК РФ уже предусмотрен состав организации (например, ст. 205¹ УК РФ), то лицо будет *de jure* исполнителем

этого преступления, состав организации в его действиях отсутствует и соответственно ссылки на ч. 3 ст. 33 УК РФ не требуется.

Последние два вида организаторов – новелла УК РФ, в соответствии с которой законодатель допустил обоснование ответственности организатора не только по конкретному преступлению. По сути, создание организованной группы предполагает подбор участников, их обучение, сплочение в целях создания устойчивой группы. В таком случае основание уголовной ответственности будет иным, чем предусмотрено ранее, и оно указано в ч. 5 ст. 35 УК РФ: организатор несет ответственность за организацию и руководство такими группами в случаях, предусмотренных ст. 205⁴, 208, 209, 210 и 282¹ УК РФ, а также за все преступления, которые совершаются группой, разумеется, при условии соблюдения принципа вины. За другие преступления, о которых он не был осведомлен, он ответственности не несет.

Последнее правило на самом деле – проявление коллизии с ч. 3 ст. 33 и ч. 3 ст. 34 УК РФ. С одной стороны, любое из указанных альтернативно четырех действий является организацией, потому достаточно для квалификации действий лица как организатора согласно правилам ч. 3 ст. 34 УК РФ, но это вступает в противоречие со ст. 35 УК РФ. Также в ч. 5 ст. 35 УК РФ по неясным причинам опущены организация или руководство группой лиц по предварительному сговору.

Последние два вида организаторов из ст. 33 УК РФ всегда *de jure* считаются исполнителями преступлений, не организаторами, речь уже идет именно о формах простого соучастия (соисполнительства) (это правило изложено во всех постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по конкретным делам). Такой подход обусловлен особой опасностью соответствующих форм группового совершения преступления: все члены организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) независимо от

фактического распределения ролей юридически несут ответственность как исполнители преступлений, совершаемых в составе этих групп. Их ролевые функции могут быть учтены при дополнительной квалификации деяния по отдельным статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за создание и (или) руководство такими группами (в частности, по ст. 205⁴, 208, 209, 210 и 282¹ УК РФ).

Учитывая изложенное, выделять их в числе организаторов преступления в ст. 33 УК РФ с соответствующими правилами квалификации преступлений неверно.

В разъяснениях Пленума Верховного Суда много внимания уделено проблеме отграничения исполнителя (соисполнителя) преступления от иных соучастников, а также особенностях ответственности организатора преступления, и данные вопросы решены весьма разнообразно.

1. Согласно п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» соисполнителями в группе лиц признаются те лица, которые непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем обязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения).

2. В п. 8, 10, 13, 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отмечается, что если организатор непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу ч. 3 ст. 34 УК РФ действия организатора

следует квалифицировать со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками *непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них*. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления, содеянное ими является *соисполнительством* и в силу ч. 2 ст. 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ.

Посредственное исполнение необходимо в данном случае отличать от организации или подстрекательства к совершению преступления: лицо, организовавшее преступление либо склонившее к совершению кражи, грабежа или разбоя заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника преступления, в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность как исполнитель содеянного. При наличии к тому оснований, предусмотренных законом, действия указанного лица должны дополнительно квалифицироваться по ст. 150 УК РФ.

3. В силу п. 15.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» в случае, когда лицо передает приобретателю наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, по просьбе (поручению) другого лица, которому они принадлежат, его действия следует квалифицировать как *соисполнительство в незаконном сбыте указанных средств, веществ, растений*.

4. В части должностных преступлений возможно посредственное исполнение в случае, если должностное лицо дало заведомо незаконный приказ или распоряжение подчиненному лицу, не осознававшему незаконность такого приказа или распоряжения и исполнившему его. Должностное лицо, совершившее умышленное преступление, предусмотренное ст. 285 или ст. 286 УК РФ, во исполнение *заведомо* для него незаконного приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. Действия вышестоящего должностного лица, издавшего такой приказ или распоряжение, следует рассматривать при наличии к тому оснований как подстрекательство к совершению преступления или организацию этого преступления и квалифицировать по соответствующей статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 3 или ч. 4 ст. 33 УК РФ (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»).

5. Необычные для официальных судебных позиций разъяснения даны для преступлений против военной службы относительно правил квалификации и определения ролей соучастников в условиях исполнения незаконного приказа. Так, если подчиненный выполняет приказ начальника, предписывающий ему совершить заведомо для него уголовно наказуемые действия (допустить бездействие), то есть при осознании их явной преступности с целью достижения конкретного преступного результата, то он подлежит уголовной ответственности на общих основаниях. При этом действия командира (начальника), отдавшего такие приказ или распоряжение, следует рассматривать при наличии к тому оснований как подстрекательство к совершению преступления или организацию этого преступления и квалифицировать по соответствующей статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 3 или ч. 4 ст. 33

УК РФ. В тех случаях, когда подчиненный не осознавал и по обстоятельствам дела не мог осознавать незаконность выполненного им приказа или распоряжения, такой военнослужащий на основании требований ч. 1 ст. 42 УК РФ не подлежит уголовной ответственности, а командир (начальник), отдавший такой приказ, должен нести ответственность как исполнитель соответствующего преступления. В зависимости от конкретных обстоятельств дела командир (начальник), отдавший незаконные приказ или распоряжение, может быть дополнительно привлечен к ответственности и по соответствующим статьям гл. 30 УК РФ (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы»).

Для сравнения о дезертирстве: если организатор непосредственно не участвовал в совершении дезертирства, содеянное исполнителем не может квалифицироваться как преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу ч. 3 ст. 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

б. Для экологических преступлений соисполнительство описано следующим образом: в случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками незаконной рубки насаждений в соответствии с распределением ролей каждый из них совершает отдельное действие, входящее в объективную сторону преступления (осуществляет спиливание (срубание или сревание), либо трелевку древесины, либо первичную обработку и (или) хранение в лесу), все они несут уголовную ответственность за незаконную рубку, совершенную группой лиц по предварительному сговору. Если лицо непосредственно не совершает каких-либо действий, входящих в объективную сторону преступления,

но, например, указывает место незаконной рубки, объем подлежащих незаконной рубке деревьев, предоставляет в этих целях необходимую технику и горюче-смазочные материалы, заранее обещает приобрести или сбыть незаконно заготовленную древесину, то при отсутствии признаков участия в составе организованной группы его действия надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном со ссылкой соответственно на ч. 3, 4 или 5 ст. 33 УК РФ. При этом действия всех членов организованной группы, принимавших участие в подготовке или в совершении незаконной рубки насаждений, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по ч. 3 ст. 260 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ (п. 19 постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»).

7. Грани соисполнительства в преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности тоже весьма размыты. Так, изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, совершенными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой), должны признаваться не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственное половое сношение или насильственные действия сексуального характера, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам (важно, что в данном случае к организованной группе эти правила тоже относятся). При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера, но путем применения насилия или угроз содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования или насильствен-

ных действий сексуального характера. Действия лица, непосредственно не вступавшего в половое сношение или не совершавшего действия сексуального характера с потерпевшим и не применявшего к нему и к другим лицам физического или психического насилия, а лишь содействовавшего совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации виновному либо устранением препятствий и т.п., надлежит квалифицировать по ч. 5 ст. 33 УК РФ и при отсутствии квалифицирующих признаков – по ч. 1 ст. 131 УК РФ или по ч. 1 ст. 132 УК РФ (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»).

8. В качестве соисполнительства презюмируется совершение преступления в составе преступного сообщества (преступной организации), причем независимо от фактической роли соучастника, о чем идет речь в п. 14, 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)». Так, лицо, создавшее преступное сообщество, его руководитель, а также лица, осуществляющие коллективное руководство таким сообществом, несут уголовную ответственность по ч. 1 ст. 210 УК РФ за совершение хотя бы одного из указанных в ней преступных действий, а также по соответствующим статьям УК РФ за все совершенные другими участниками преступного сообщества преступления без ссылки на ч. 3 ст. 33 УК РФ и в том случае, когда указанные лица непосредственно не участвовали в совершении конкретных преступлений, но они охватывались их умыслом. Действия участника преступного сообщества, не являющегося исполнителем конкретного преступления, но в соответствии с распределением ролей в составе этого сообщества выполняющего функции организатора,

подлежат квалификации независимо от его фактической роли в совершенном преступлении по соответствующей статье УК РФ без ссылки на ч. 3 ст.33 УК РФ, а также по ч. 2 ст. 210 УК РФ.

9. Аналогичные самостоятельные основания уголовной ответственности – для руководителей экстремистских сообществ и террористических сообществ как специальных видов преступных сообществ (п. 14, 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»; п. 17.2, 22.4, 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»).

Исключение из общего правила оснований уголовной ответственности организатора предусмотрено в отношении преступлений террористической направленности. В ч. 4 ст. 205¹ УК РФ установлена ответственность за действия в виде организации совершения или руководства совершением хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205³, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, а равно организации финансирования терроризма. При этом дополнительной квалификации по ст. 205, 205³, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, а также по ч. 1 и 2 ст. 205¹ УК РФ в части финансирования терроризма не требуется. Организация совершения или руководство совершением иного преступления террористической направленности, в том числе организация осуществления других видов содействия террористической деятельности, квалифицируются по соответствующей статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ, за исключением случаев, когда такие действия осуществлены участником организованной группы. В остальном для организованной группы действует универсальное правило: в случае признания террористического акта совершенным организованной группой действия всех ее

членов, принимавших участие в подготовке или в совершении этого преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по соответствующей части ст. 205 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ. Действия участников террористического сообщества, террористической организации, незаконного вооруженного формирования, совершивших террористический акт, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ и соответственно ст. 205⁴, 205⁵ или 208 УК РФ.

10. Согласно п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» в случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками вымогательства в соответствии с распределением ролей каждый из них совершает отдельное действие, входящее в объективную сторону вымогательства (высказывает требование либо выражает угрозу, либо применяет насилие), все они несут уголовную ответственность за вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Если лицо осуществляет заранее обещанные передачу исполнителю преступления полученного в результате вымогательства имущества или оформление прав на него, то, при отсутствии признаков участия в составе организованной группы, его действия квалифицируются как пособничество по соответствующей части ст. 163 УК РФ и ч. 5 ст. 33 УК РФ.

11. Аналогичное общее правило – о вменении соисполнительства в условиях выполнения любой части действий (отдельного действия), входящих в объективную сторону преступления, дано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми».

12. В силу п. 27, 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» при рассмотрении уголовных дел о мошенничестве, присвоении или растрате, совершенных двумя и более лицами, суду с учетом положений ст. 32, 33, 35 УК РФ надлежит выяснить, какие конкретно действия, непосредственно направленные на исполнение объективной стороны этих преступлений, выполнял каждый из соучастников. В данном случае речь идет в первую очередь об учете признаков специального субъекта преступления и его фактическом выполнении хотя бы части объективной стороны преступления (см. параграф 4.3 настоящего пособия).

2.3. Особенности квалификации деяния подстрекателя и пособника преступления

Основные нормативные положения:

Статья 33. Виды соучастников преступления

1. Соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник.

2. Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом.

3. Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

4. Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

5. Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Статья 34. Ответственность соучастников преступления

1. Ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления.

2. Соисполнители отвечают по статье Особенной части настоящего Кодекса за преступление, совершенное ими совместно, без ссылки на статью 33 настоящего Кодекса.

3. Уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на статью 33 настоящего Кодекса, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления.

4. Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника.

5. В случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучаст-

ники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление. За приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления.

Основные положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ:

1. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (п. 10)*

2. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (п. 8, 10, 15)*

3. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 (ред. от 18.05.2023) «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы» (п. 15, 16)*

4. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (п. 14)*

5. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)»*

6. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26 (ред. от 31.10.2017) «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических*

ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)» (п. 10.1)

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (п. 42)

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (п. 4, 6.2)

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (п. 14–16, 17.1)

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (п. 12, 19)

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (п. 13.1–13.5, 19, 28)

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (п. 10)

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении

или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (п. 17)

14. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» (п. 14)*

15. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (п. 29)*

16. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» (п. 6, 7)*

17. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» (п. 8)*

18. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» (п. 20)*

19. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» (п. 8, 9, 47, 52, 55)*

Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Т.е. это лицо, побуждающего возникновение умысла на совершение преступления у другого лица. Высказанная в общей форме мысль о совершении преступления, если она не обращена ни к кому конкретно, не образует подстрекательства.

Формы склонения определены в ч. 4 ст. 33 УК РФ в виде открытого перечня: угроза, подкуп, уговоры или другой способ. Эти формы могут носить характер как убеждения (просьба, предложение, непосредственное убеждение, подкуп, лесть, обещания, взывание к чувствам исполнителя – мести, ревности и т.п.), так и принуждения (угрозы насильственные и психологические, приказ, давление авторитетом статуса или должности и т.п.).

Основанием уголовной ответственности подстрекателя в силу ст. 8, 34 УК РФ будет совершение действия, содержащего все признаки состава подстрекательства преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 33 и конкретной статьей Особенной части УК РФ. Соответственно квалификация его деяния осуществляется по статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ. В случае если в статье Особенной части УК РФ уже предусмотрен состав подстрекательства (например, ст. 150 УК РФ), то лицо будет фактическим исполнителем этого преступления, состав подстрекательства в его действиях отсутствует и соответственно ссылки на ч. 4 ст. 33 УК РФ не требуется.

Определение способа совершения преступления в данном случае очень важно, например, для решения вопросов отграничения преступлений и причинения вреда при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, при соблюдении условий правомерности которых деяние не будет квалифицироваться как преступное (исполнения приказа, физического и психического принуждения и т.п.). А действия подстрекателя в последнем случае будут оцениваться по правилам посредственного исполнителя.

Наниматель преступника за вознаграждение также считается подстрекателем. Только в случае, если такое лицо установит «властеотношения» с исполнителем и помимо склонения лица к совершению преступления выполнит хотя бы одно другое действие,

связанное с руководством преступлением или его организацией, такое лицо может стать организатором (соответственно изменится и квалификация преступления). Роль организатора в таком случае будет поглощать роль подстрекателя.

Подстрекательство имеет немало сходных черт с организацией преступления. Однако деятельность подстрекателя значительно уже: в отличие от организатора, склоняя других к совершению преступлений, он не предпринимает усилий для объединения соучастников, руководства преступлением, определения форм и способов его совершения и т.п. При этом подстрекательская деятельность может входить в организацию, и при объединении этих ролей в одну сложную роль достаточно при квалификации деяния указывать лишь ссылку на ч. 3 ст. 33 УК РФ⁵³.

В отечественной и зарубежной практике к подстрекательству также относится *провокация*, т.е. вовлечение другого человека в преступление в целях его последующего разоблачения.

Подстрекательство является оконченным не с момента согласия исполнителя совершить преступление, а с момента совершения им преступления в смысле ст. 32 и 33 УК РФ (т.е. приготовления, покушения на преступления или совершения оконченного преступления). Соответствующее разъяснение содержится, например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ относительно момента окончания «специального подстрекательства» – вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.

Подстрекательство всегда характеризуется прямым умыслом.

Непростой вопрос – о квалификации действий подстрекателя и исполнителя преступления в условиях разности мотивов и целей. Если конструктивный или квалифицирующий признак

⁵³ См., например, Ошибки в квалификации преступлений: Монография / В.К. Андрианов, Д.А. Дорогин, Д. С. Корсун и др.; под ред. Ю.Е. Пудовочкина. М.: РГУП, 2020. С. 286–288.

мотива (цели) присущ подстрекателю, но исполнитель о нем не осведомлен, уголовная ответственность у них наступает с учетом принципа субъективного вменения в соответствии с теорией самостоятельной ответственности соучастников. Соответствующий яркий пример см. в постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 29.03.2017 № 27-П17⁵⁴ (приведен в параграфе 2.1 пособия).

В ряде случаев специального подстрекательства – в условиях смежного, а не конкурирующего соотношения составов, необходима квалификация действий подстрекателя по совокупности преступлений. Например, действия взрослого лица по подстрекательству несовершеннолетнего к совершению преступления при наличии признаков состава указанного преступления должны квалифицироваться по ст. 150 УК РФ, а также по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за соучастие (в виде подстрекательства) в совершении конкретного преступления, как разъяснено в п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Исключение из правила квалификации действий подстрекателей и формулирование самостоятельного основания уголовной ответственности «специальных подстрекателей» актуально для террористического акта, но в данном случае вменяется только специальная норма (согласно правилам квалификации в условиях конкуренции норм: важно констатировать их совпадение, а не смежный характер). Под склонением, вербовкой или иным вовлечением определенного лица (группы лиц) в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 205¹ УК РФ,

⁵⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 8. С. 36–37.

следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, является оконченным преступлением с момента совершения указанных действий, независимо от того, совершило ли вовлекаемое лицо соответствующее преступление террористической направленности.

От подстрекательства необходимо отличать *уголовно наказуемые публичные призывы*. Под публичными призывами (ст. ч. 3 ст. 212, ст. 280, 280¹, 280⁴ УК РФ) следует понимать выраженные в любой форме (в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности.

Отличие подстрекательства от уголовно наказуемых призывов – в его большей конкретности, выражающейся в склонении конкретного человека к совершению конкретного преступления. В случае обращения к абсолютно или относительно неопределенному кругу лиц с призывом к неконкретизированной преступной деятельности нет воздействия на сознание и волю конкретного человека и нет понимания четкого характера преступления⁵⁵.

⁵⁵ Тельнов П.Ф. Кто отвечает за соучастие в преступлении. М., 1981. С. 49.

Вопрос о публичности призывов должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т.п.). Такое преступление считается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280¹ УК РФ), следует отличать от подстрекательства к преступлениям, посягающим на территориальную целостность государства (например, от подстрекательства определенного лица к отчуждению части территории Российской Федерации или иным действиям, предусмотренным ст. 280² УК РФ). Публичные призывы, предусмотренные ст. 280¹ УК РФ, не должны быть направлены на склонение определенных лиц к совершению конкретных уголовно наказуемых деяний. Соответствующие разъяснения – в п. 4, 6.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Аналогичное правило – для публичных призывов к террористической деятельности либо к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства.

Пособник – лицо, создавшее условия для выполнения преступления исполнителем. Формы пособничества перечислены в ч. 5 ст. 33 УК РФ: 1) содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления; 2) устранение препятствий;

3) заранее данное обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, приобрести или сбыть такие предметы.

Пособничеством является также создание условий для совершения преступления в виде предварительного систематического оказания услуги по сбыту предметов, добытых преступным путем. Эти ситуации приравниваются к обещанию сбыть похищенное. Так, согласно п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, могут быть признаны соучастием в преступлении (например, в краже), если эти действия были обещаны исполнителю такого преступления до или во время его совершения либо по другим причинам (например, в силу систематического их совершения) давали основание исполнителю преступления рассчитывать на подобное содействие.

Основанием уголовной ответственности пособника в силу ст. 8, 34 УК РФ будет совершение деяния, содержащего все признаки состава пособничества в преступлении, предусмотренные ч. 5 ст. 33 и конкретной статьей Особенной части УК РФ. Соответственно квалификация его деяния осуществляется по статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ. В случае если в статье Особенной части УК РФ уже предусмотрен состав пособничества (например, ст. 205¹), то лицо будет формально юридически признано исполнителем этого преступления, состав пособничества в его действиях отсутствует и соответственно ссылки на ч. 5 ст. 33 УК РФ не требуются.

Пособничество может совершаться до начала действий исполнителя либо во время совершения преступления исполнителем, но во всех случаях – до юридического окончания преступления. Если исполнитель не воспользовался услугой пособника, то действия последнего не квалифицируются как преступные.

Традиционно выделяют физическое и интеллектуальное пособничество.

Физическое пособничество понимается как содействие путем физической или материальной помощи другому лицу (любому соучастнику, необязательно исполнителю) в процессе подготовки или совершения преступления, например, устранение препятствий совершения преступления – преодоление физических преград, предоставление средств или орудий совершения преступления. Физическое пособничество может быть осуществлено как путем действия, так и бездействия при наличии обязанности действовать. Например, когда охранник не запирает дверь склада, с которого впоследствии совершается хищение.

Интеллектуальное пособничество предполагает содействие советами, указаниями, предоставлением информации (например, сообщение персональных данных, к которым у лица есть доступ), обещание скрыть преступника или предмет преступления. Такой вид пособничества может быть схож с подстрекательством (например, советы исполнителю), однако таковым не является ввиду разности их ролей в формировании решимости другого лица совершить преступление. Действия подстрекателя призваны побудить исполнителя совершить преступление, соответствующие действия пособника касаются ситуации, когда желание совершить преступление уже сформировано и очевидно.

К интеллектуальному пособничеству относится заранее обещанное укрывательство. Его особенностью является разрыв во времени моментов заключения договоренности и её исполнения.

При этом принято считать, что договоренность обязательно должна быть заключена заранее, соответственно именно толкование термина «заранее» позволяет отграничить пособничество и прикосновенность к преступлению. Признается, что договоренность должна быть достигнута до окончания совершения деяния, составляющего объективную сторону преступления. Важно также обратить внимание на формулировку этого вида пособничества: речь идет не о заранее обещанном укрывательстве, а о «лице, заранее обещавшем скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, приобрести или сбыть такие предметы». Буквальное толкование этого положения позволяет прийти к выводу, что состоявшимся пособничеством является именно достижение договоренности об укрывательстве, а ее исполнение – за рамками пособничества. Такое решение законодателя логично связано с тем, что роль пособника – в создании условий совершения преступления, и обнадуженность исполнителя о будущей помощи в сокрытии следов преступления – и есть одно из условий преступления.

Из элементов умысла пособника труднее понимаются и не всегда выясняются интеллектуальные элементы сознания, предвидения виновного, ввиду чего всегда необходимо устанавливать, что он понимал истинный характер преступления, совершаемого при его содействии⁵⁶.

Пример. Б., Х. и С., предварительно договорившись о хищении автомобиля, напали на водителя такси Ч., совместно избили его, насильно посадили в автомобиль и на автомобиле под управлением Б. отвезли Ч. в лесной массив, где С. монтажным ключом стал наносить удары Ч. и душить его. Присутствовавший при

⁵⁶ Тельнов П.Ф. Кто отвечает за соучастие в преступлении. М., 1981. С. 54.

этом Б. посоветовал Х. помочь С. Следуя этому совету, Х. снял с себя кофту, набросил на шею потерпевшему и затягивая петлей, задушил Ч. Действия Б. квалифицированы по ч. 5 ст. 33, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, однако он это оспаривал, ссылаясь, что не предвидел действий Х. и С. в отношении потерпевшего, как и их последствий. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила квалификацию без изменения, поскольку, как подтверждено в заседании, Б. после состоявшегося сговора на убийство потерпевшего, создал условия для этого убийства: привез С., Х. и Ч. на место преступления, а увидев, что действий С. недостаточно для лишения жизни потерпевшего, посоветовал Х. помочь ему в убийстве. Умысел С. и Х. на убийство следовал и из характера примененного насилия, и с учетом использованного орудия (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 66-АПУ15-17)⁵⁷.

Если пособнические действия содержат сами по себе иной самостоятельный состав преступления (например, незаконное приобретение оружия – ст. 222 УК РФ), то такие действия квалифицируются по совокупности преступлений.

Отграничить исполнителя (соисполнителя) преступления от пособника весьма непросто. В судебных позициях распространен широкий подход к определению соисполнителей (см. параграф 2.2 пособия).

Пример. *Д. предложила В. совершить нападение на потерпевшего в целях завладения его имуществом. Согласно разработанному плану она приехала вместе с потерпевшим в обусловленное место, где ожидавший В. потребовал у потерпевшего денежные средства. Между ними с В. завязалась борьба, в ходе которой Д. ударила потерпевшего бутылкой по голове, от чего образова-*

⁵⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 10. С. 10.

лись кровоподтек и ссадина. Понимая, что потерпевший может помешать завладеть имуществом, В. решил его убить и приказал Д. сделать из полотенца веревку. Затем В. этой веревкой связал ноги и руки потерпевшего и, сделав петлю, задушил его. После этого нападавшие похитили имущество потерпевшего. Их действия квалифицированы по п. «в» ч. 4 ст. 162, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ переквалифицировала действия Д. с пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 на ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как пособничество в убийстве, сопряженном с разбоем, а из осуждения В также исключила п. «ж» – совершение убийства группой лиц. Факт применения насилия Д. хотя и имел место, но в процессе разбойного нападения для преодоления сопротивления потерпевшего, умысел на убийство возник позднее. Изготовление Д. веревки с учетом характера нападения, а также присутствие Д. в момент применения В. насилия, опасного для жизни потерпевшего, свидетельствует о наличии в действиях Д. пособничества в убийстве. В связи с этим признак группы лиц в действиях осужденных отсутствует (Определение от 23.12.2015 № 127-АПУ15-10)⁵⁸.

Особые правила квалификации участия пособников в конкретных преступлениях определены в судебных позициях.

1. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы» в п. 16 сказано, что лицо, подделавшее по просьбе призывника или лица, проходящего альтернативную гражданскую службу, официальный документ, предоставляющий права или освобождающий их от обязанностей, в целях уклонения от призыва на военную службу или увольнения

⁵⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 11. С. 45. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 8. С. 11.

с альтернативной гражданской службы, подлежит ответственности по ч. 5 ст. 33, ч. 1 или 2 ст. 328 УК РФ и ч. 1 или 2 ст. 327 УК РФ (в зависимости от вида документа).

2. Аналогичным образом действия лиц, непосредственно не участвовавших в незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов, но содействовавших совершению этого преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств и (или) орудий добычи (вылова), транспортных средств (в т.ч. плавающих средств), а также приобретавших, перерабатывавших, транспортировавших, хранивших или сбывавших водные биологические ресурсы, полученные в результате незаконной добычи (вылова), либо продукцию из них по заранее данному обещанию, надлежит квалифицировать по ч. 5 ст. 33 УК РФ и соответствующей части ст. 256 УК РФ при условии, что им было достоверно известно о незаконности добычи (вылова) водных биологических ресурсов (см. п. 10.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)»).

3. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» лица, непосредственно не участвовавшие в незаконной охоте, но содействовавшие совершению этого преступления советами, указаниями, предоставлением орудий охоты, транспортных средств, а также приобретающие, хранящие или сбывающие продукцию незаконной охоты по заранее данному обещанию, привлекаются к уголовной ответственности в качестве пособников со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ при условии, что им было достоверно известно о незаконности охоты.

В части незаконной рубки так же – если лицо непосредственно не совершает каких-либо действий, входящих в объективную сторону преступления, но, например, указывает место рубки, объем подлежащих рубке деревьев, предоставляет в этих целях необходимую технику и горюче-смазочные материалы, заранее обещает приобрести или сбыть незаконно заготовленную древесину, то при отсутствии признаков участия в составе организованной группы его действия надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном со ссылкой соответственно на ч. 3, 4 или 5 ст. 33 УК РФ (п. 12, 19).

4. Действия лица, непосредственно не вступавшего в половое сношение или не совершавшего действия сексуального характера с потерпевшим лицом и не применявшего к нему и к другим лицам физического или психического насилия при совершении указанных действий, а лишь содействовавшего совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации виновному либо устранением препятствий и т.п., надлежит квалифицировать по ч. 5 ст. 33 УК РФ и при отсутствии квалифицирующих признаков – по ч. 1 ст. 131 УК РФ или по ч. 1 ст. 132 УК РФ (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»).

5. Если лицо осуществляет заранее обещанные передачу исполнителю преступления полученного в результате вымогательства имущества или оформление прав на него, то, при отсутствии признаков участия в составе организованной группы, его действия квалифицируются как пособничество по соответствующей части ст. 163 УК РФ и ч. 5 ст. 33 УК РФ (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)»).

б. Особенным является правило разграничения составов ст. 205¹ и общего пособничества в преступлениях террористической направленности. Ответственность за пособничество по ч. 3 ст. 205¹ УК РФ наступает при условии, если оно имело место в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ. Указанное пособничество охватывается ч. 3 ст. 205¹ УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 205, ч. 3 ст. 206 или ч. 1 ст. 208 УК РФ. При этом для организованной группы правило принципиально иное: уголовная ответственность за пособничество в совершении террористического акта, захвата заложника или организации незаконного вооруженного формирования, осуществленное участником организованной группы, совершившей такие преступления, наступает по соответствующей статье Особенной части УК РФ и не требует квалификации по ч. 3 ст. 205¹ УК РФ.

Пример. X. был осужден по ч. 3 ст. 205¹ УК РФ за пособничество в совершении преступлений, предусмотренных ст. 205 и ч. 1 ст. 208 УК РФ, а также по ч. 2 ст. 205² УК РФ за пропаганду терроризма, совершенную с использованием средств массовой информации либо сети «Интернет». Согласно приговору, X. предоставил участнику незаконного вооружённого формирования А. информацию о возможностях скрытого использования средств мобильной связи в условиях применения российскими войсками аппаратуры радиоэлектронной борьбы и зенитно-ракетных комплексов, а также возможность доступа к созданным им при помощи оформленных на посторонних лиц сим-карт учетным записям в интернет-мессенджерах, социальных сетях. Судебная коллегия по уголовным делам изменила квалификацию этих действий с ч. 3 ст. 205¹ УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ, поскольку доказательствами не подтверждено, что X. был достоверно осведомлен о совершении конкретных преступлений – тер-

рористического акта, создания, руководства или финансирования незаконного вооруженного формирования, и в принципе о намерении использовать предоставленные им сведения в ходе совершения конкретных указанных преступлений. Осуждение по ч. 2 ст. 205² УК РФ судом было исключено ввиду неверного толкования термина «пропаганда». Согласно примечанию 1¹ к ст. 205² УК РФ под пропагандой терроризма понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности. Содержание примечания не требует установления публичности в отличие от публичных призывов к осуществлению терроризма или публичного оправдания терроризма. Следовательно, уголовная ответственность за пропаганду терроризма может иметь место и в том случае, если указанных действия направлены на формирование идеологии терроризма и соответствующие мировоззренческие установки даже у одного человека. При этом пропаганда направлена на лиц, у которых идеология терроризма и убежденность в ее привлекательности не сформированы, а представление о допустимости осуществления террористической деятельности отсутствует. Между тем доказательства подтверждают, что на момент переписки с Х. у А. уже была ярко выраженная система взглядов и идей террористической направленности. Скорее наоборот, под воздействием убеждений А. Х. внутренне для себя стал принимать идеологию радикального ислама, после чего согласился помочь А. Потому высказывания Х. в отношении А. не могут квалифицироваться по ч. 2 ст. 205² УК РФ (Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих № 201-АПУ19-36)⁵⁹.

⁵⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 4. С.83–85.

7. Исключительный порядок обоснования уголовной ответственности соучастников возможно также наблюдать на примере коррупционных преступлений, в частности, взяточничества и коммерческого подкупа, поскольку фактический пособник или подстрекатель несет ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ) или посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204¹ УК РФ) (см. п. 13.1–13.5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»).

Необычная форма пособничества устанавливается в ситуации наличия признаков специальных субъектов в составах преступлений в условиях, когда совместно со специальными субъектами часть объективной стороны фактически выполняют иные лица (подробнее см. параграф 4.3 пособия).

Глава 3. КВАЛИФИКАЦИЯ ГРУППОВОГО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

3.1. Понятия «форма группового совершения преступлений», «форма соучастия», «соисполнительство», «группа лиц», «преступная группа» для целей квалификации преступлений

Основные нормативные положения:

Статья 35. Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)

1. Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора.

2. Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

3. Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

4. Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

5. Лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими,

подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных ст. 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 настоящего Кодекса, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных ст. 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 настоящего Кодекса, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

6. Создание организованной группы в случаях, не предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса, влечет уголовную ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана.

7. Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом.

Основные положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (п. 8, 10, 14)

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (п. 15.1)

3. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака»* (п. 26)

4. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»* (п. 24)

5. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»* (п. 19)

6. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»* (п. 10)

Многие годы научные исследователи ведут дискуссии о приоритетном подходе к пониманию соотношения понятий соучастия и преступной группы. Как видно из положений главы 7 УК РФ, нет однозначного решения этой задачи и в нормативных позициях.

Сформировались следующие точки зрения:

1. *Группа и соучастие – аналогичные (равнозначные) понятия*, поскольку им присущи общие признаки, указанные в ст. 32 УК РФ. По мнению Н.Г. Иванова, все иные образования, выводимые из основного понятия, представляют собой виды соучастия. Критикуя современный критерий выделения групповых образований из-за его неопределенности, предлагается выделять две груп-

пы – без предварительного сговора и по предварительному сговору, а последняя уже может иметь свои разновидности⁶⁰.

2. *О неравнозначности понятий соучастия и группы.* Группы могут состоять из соисполнителей, а соучастие предполагает распределение ролей. Деятельность членов группы даже описывается другой терминологией – не через соучастие⁶¹. Преступные группы, по мнению П.Ф. Тельнова, выделялись отдельно и делились на виды: организованные и неорганизованные группы, т.е. возникшие по предварительному сговору виновных. В отличие от соисполнительства и соучастия с распределением ролей группа предполагает наличие взаимного согласования действий соучастников и не связана с указанными понятиями⁶².

3. *Групповой способ совершения преступления связан с соучастием, но не ограничивается им.* Соответственно, группа может быть и одной из форм соучастия, и с другой стороны, может не быть таковой, если, например, субъект преступления наряду со своими усилиями использует также усилия невменяемых лиц или иных лиц, не подлежащих уголовной ответственности. Такую позицию транслирует Р.Р. Галиакбаров⁶³.

4. *Группа – это форма соисполнительства, а значит соучастие.* Это наиболее распространенная теоретическая позиция: в понятийном ряду «форма группового совершения преступления»

⁶⁰ Полный курс уголовного права в 10 т. Т. III. Уголовная ответственность. Преступление / под ред. А.И. Коробеева (автор главы – Н.Г. Иванов). СПб., 2021. С. 529–531.

⁶¹ Мондохонов А.Н. Формы соучастия в преступной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 7; Тер-Акопов А.А. Проблемы соучастия в преступлении по уголовному праву Российской Федерации. С. 214–215.

⁶² Тельнов П.Ф. Кто отвечает за соучастие в преступлении. М., 1981. С. 63.

⁶³ Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000. С. 17–18, 42–45.

ний», «форма соучастия», «соисполнительство», «группа лиц», «преступная группа» исходный родовой термин – «соучастие». В соответствии с УК РФ *соисполнительство* – один из видов соучастия (его также называют простым соучастием) наряду с соучастием с распределением ролей (сложным соучастием)⁶⁴. Речь идет о непосредственном выполнении преступления частично или полностью. А вот *группы* в этом ряду относят к формам, которые либо выделяются только применительно к простому соучастию (соисполнительству), либо представляют собой иную классификацию соучастия по другому критерию, не «завязанную» исключительно на единственном его виде.

Доминирующие нормативная и судебная позиция – также, что группы в соответствии со ст. 35 УК РФ являются группами соисполнителей (см. Приложение 3). Оговоримся, что законодатель согласно ч. 1 ст. 35 группой лиц некорректно называет одну из четырех таких групп – группу без предварительного сговора, при том, что сам термин сформулирован как родовой, обобщающий и потом повторяется с уточнениями в наименовании почти всех остальных видов групп. Если признак группы включен в состав преступления, члены этой группы привлекаются к ответственности как соисполнители, то есть их деяния квалифицируются со ссылкой на статью Особенной части и без ссылки на ст. 33 УК РФ с вменением соответствующего вида группы (как правило, они образуют квалифицированный состав преступления). Когда признак группы отсутствует в составе преступления, он учитывается как отягчающее наказание обстоятельство согласно п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Таким образом, не любое соучастие признается фактором, повышающим степень опасности преступления и личности пре-

⁶⁴ Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. М., 1959. С. 50–58.

ступника. Если соисполнительство влечет усиление ответственности (ч. 7 ст. 35 УК РФ прямо на это указывает, императивно подтверждая, что совершение преступления группой влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных УК РФ), то иное соучастие (например, пособничество) влечет, как правило, смягчение ответственности по сравнению с исполнителем.

В научной литературе и судебной практике, вместе с тем, есть примеры востребованности другой позиции, в соответствии с которой понятие группы более широкое, чем соучастие, в целях учета повышенной опасности самого объединения усилий нескольких лиц по выполнению объективной стороны преступления, включая лиц, не обладающих признаками субъекта преступления. Такой подход был рассмотрен в параграфе 1.2 пособия при описании признака многосубъектности в соучастии. Как обращал внимание, в частности, Р.Р. Галиакбаров⁶⁵, Пленум Верховного Суда РСФСР (РФ) прямо поддерживал такой подход (п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 22.03.1966 № 31 «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» и п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.04.1992 № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании», утратившие силу). Заметим, однако, что в настоящее время в разъяснениях Пленума подобные положения отсутствуют, хотя казуальная судебная практика исходит порой из такой позиции.

Формы группового совершения преступлений перечислены в ст. 35 УК РФ. Иначе их также называют «преступными группами»: это встречается и в теории, и в законе. Так, в ч. 4 ст. 150 УК РФ речь идет о вовлечении несовершеннолетнего в *преступную группу* и для этого, как неоднократно отмечалось в судебной

⁶⁵ Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000. С. 45–47.

практике, необходимо установить, что такая группа уже была создана на момент вовлечения и речь идет именно о группах из ст. 35 УК РФ. Группы в ст. 35 УК РФ различаются по степени организованности, и с учетом характера взаимодействия членов групп. Конституционный Суд РФ называет степень сплоченности участвующих в их совершении лиц критерием выделения форм группового совершения преступлений (см. определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2007 г. № 606-О-О, от 29 января 2009 г. № 57-О-О, от 21 мая 2015 г. № 1131-О, от 28 сентября 2017 г. № 2165-О и др.).

Для первых двух форм (группа без предварительного сговора и группа по предварительному сговору) соисполнительство членов группы в преступлении устанавливается в обязательном порядке, а для организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) соисполнительство является скорее фикцией, нежели реальностью. В последних двух случаях фактически не все члены группы участвуют в выполнении объективной стороны преступления, т. е. *de facto* их роли соответствуют распределению ст. 33 УК РФ, однако *de jure* квалификация их деяний осуществляется по правилу о соисполнительстве. Это связано с тем, что рассматриваемые формы соучастия обладают повышенной опасностью, и хотя в законе эти правила не закреплены, во всех позициях Пленума Верховного Суда РФ по конкретным видам преступлений содержится правило квалификации действий любых участников организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) по статье Особенной части УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ. Например, если один член преступного сообщества должен был дожидаться группу преступников после совершения конкретного преступления и отвезти их в безопасное место, а затем уничтожить транспорт. Если деяние было сопряжено с убийством, то признать этого члена сообщества фактическим соисполнителем

преступления нельзя, поскольку он не участвовал в исполнении объективной стороны преступления. Однако в отношении него именно при условии членства в преступном сообществе будет действовать общее правило квалификации как соисполнителя совершенного преступления.

Термин «*форма соучастия*» в законе не использован, а в доктрине широко распространен; обычно выделяется с учетом субъективной связи соучастников, т.е. степени согласованности преступной деятельности.

Н.Д. Сергеевский различал три формы соучастия: соучастие с предварительным сговором (заговор и шайка), соучастие без предварительного сговора и неосторожное соучастие⁶⁶. Н.С. Таганцев выделял скоп, сговор и шайку⁶⁷. По сути, такие формы предполагают понятные в современности группу лиц по предварительному сговору и без такового, а также более совершенную преступную организацию (шайку). В советский период А.Н. Трайнин определил четыре формы соучастия: соучастие простое, квалифицированное (со сговором), соучастие особого рода (в преступном объединении) и организованная группа⁶⁸. Аналогично те же четыре формы выделяли П.И. Гришаев и Г.А. Кригер⁶⁹. П.Ф. Тельнов представлял по-другому четыре формы: соисполнительство, соучастие с исполнением разных ролей, преступная группа и преступная организация, основываясь на действовавшем тогда УК РСФСР. Кроме того, этот автор дифференцировал виды соисполнительства в зависимости от объема выполнения соисполнителями объективной стороны: 1) при котором каждый полностью выпол-

⁶⁶ Сергеевский Н.Д. Пособие к лекциям. СПб., 1905. С. 300–301.

⁶⁷ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т. 1. М., 1994. С. 334–335.

⁶⁸ Трайнин А.М. Учение о соучастии. М., 1941. С. 79.

⁶⁹ Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. М., 1959. С. 63.

няет объективную сторону; 2) при котором один из соучастников выполняет полностью объективную сторону преступления, а другой – только часть ее; 3) при котором каждый из соисполнителей выполняет только часть объективной стороны⁷⁰.

Р.Р. Галиакбаров на основании характера участия в преступлении выделил следующие формы: сложное соучастие (ст. 33 УК РФ), соисполнительство (ч. 2 ст. 33 УК РФ), преступную группу (ч. 1–3 ст. 35 УК РФ) и преступное сообщество (ч. 4 ст. 35 УК РФ)⁷¹. По его мнению, соисполнительство в отличие от преступной группы не учтено как признак состава в конкретных статьях Особенной части УК РФ. А групповое преступление отличается от сложного соучастия согласованными совместными действиями соучастников при выполнении объективной стороны единого преступления.

Ф.Г. Бурчак предложил иной, не субъективный, а объективный критерий классификации форм соучастия, различая таким образом сложное соучастие (соучастие в собственном смысле слова, образующее институт Общей части уголовного закона), соучастие особого рода (предусмотренное в Особенной части уголовного закона), и соисполнительство⁷².

Резюмируя, заметим, что терминологическое неединообразие в данном случае прямо влияет на качество правоприменения. Именно от выбора концептуального подхода к пониманию соотношения соучастия, видов и форм соучастия, форм группового совершения преступления, соисполнительства и соучастия с распределением ролей зависит решение вопросов квалификации совместных пре-

⁷⁰ Тельнов П.Ф. Кто отвечает за соучастие в преступлении. М., 1981. С. 57–58.

⁷¹ Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000. С. 16.

⁷² Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 1986. С. 164.

ступлений. Отсутствие законодательного решения указанных вопросов служит основой появления регулярных прецедентных (по сути) судебных решений в условиях unprecedentedной правовой системы и нарушения принципов квалификации преступлений.

3.2. Квалификация преступлений, совершенных в составе группы лиц без предварительного сговора и группы лиц по предварительному сговору

Основные нормативные положения:

Статья 35. Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)

1. Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора.

2. Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

...

Основные положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (п. 10)

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (п. 8–11, 14, 15, 25)

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патент-

ных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» (п. 26)

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» (п. 5)

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (п. 24)

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26 (ред. от 31.10.2017) «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)» (п. 4)

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (п. 12, 15, 19)

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (п. 15, 17)

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (п. 10)

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» (п. 14)

11. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (п. 27, 28, 32)*

12. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» (п. 7)*

13. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» (п. 16, 17, 47)*

Группа без предварительного сговора. Первой формой группового совершения преступления в ч. 1 ст. 35 УК РФ названа *группа лиц*. Речь идет о совместном совершении преступления двумя и более исполнителями *без предварительного сговора*. Однако легальное наименование такой группы как «группа лиц» звучит скорее как родовое, охватывающее все формы соисполнительства, нежели как видовое, каковым по сути такая группа и является, учитывая ее содержание. Потому корректнее ее называть «группа лиц без предварительного сговора».

Группа лиц без предварительного сговора – это группа соисполнителей, сложившаяся непосредственно перед началом или во время совершения преступления. Здесь устанавливается соисполнительство в соответствии с буквальным толкованием ч. 2 ст. 33 УК РФ, где определяется роль исполнителя.

Пример. В ранее приведенном в параграфе 2.3 примере *Д. и В. договорились совершить разбойное нападение на потерпевшего, в ходе которого В. решил его убить и задушил, воспользовавшись сделанной Д. веревкой. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ справедливо исключила из квалификации признак совершения убийства группой лиц, поскольку для его вменения требуется, чтобы два и более лица непосредственно участвовали*

в лишении жизни потерпевшего, применяя к нему насилие. Изготовление Д. веревки на месте преступления свидетельствует о наличии в действиях Д. пособничества в убийстве и невозможности вменения в таком случае признака совершения убийства группой лиц (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23.12.2015 № 127-АПУ15-10)⁷³.

С точки зрения обстановки преступление признается совершенным группой лиц чаще всего, когда одно лицо присоединилось к совершению преступления другим лицом.

Пример. В процессе распития спиртного между Г. и Н. произошла ссора, в ходе которой Г. нанес Н. несколько ударов ножом. Потом Г. с целью сокрытия содеянного стал избивать другого потерпевшего З., нанес и ему удары ножом. Желая скрыть эти преступления, нанес Ш. удар по голове и предложил К. совершить убийство последней. К. согласился, взял нож и ударил Ш. в спину. Затем К., видя, что все потерпевшие подают признаки жизни, облил пол спиртосодержащей жидкостью и поджег ее. Судебная коллегия по уголовным делам подтвердила, что с момента нанесения удара потерпевшей Ш. осужденные Г. и К. действовали группой лиц, и при таких обстоятельствах за все содеянное после этого удара с умыслом на убийство всех потерпевших должны нести ответственность, как соисполнители, поскольку действовали совместно (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.07.2016 № 53-АПУ16-15)⁷⁴.

⁷³ «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) // URL: <https://legalacts.ru/sud/obzor-sudebnoi-praktiki-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-n-1-2016/> (дата обращения: 01.10.2023).

⁷⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 2. С. 31–32. Аналогичных примеров немало. См., например, Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 августа 2014 г. № 53-АПУ14-31 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 4.

Если признак совершения преступления группой лиц включен в состав преступления (таких случаев немного, в сравнении с другими формами соучастия, см., например, ст. 105, 111, 131, 132 УК РФ), члены этой группы привлекаются к ответственности как соисполнители, то есть их деяния квалифицируются со ссылкой на статью Особенной части и без ссылки на ст. 33 УК РФ, с вменением соответствующего вида группы (как правило, они образуют квалифицированный состав преступления – см. приложение 5). Если признак совершения преступления группой лиц отсутствует в составе преступления, он учитывается как отягчающее наказание обстоятельство согласно п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Группа по предварительному сговору. Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Обращаем внимание на то, что законодатель иначе (по сравнению с группой без предварительного сговора) подошел к определению ролевого состава такой группы, используя термин «лица», а не термин «соисполнители», хотя судебная практика идет по пути требования соисполнительства для вменения признака группы лиц по предварительному сговору.

Доктринальное определение группы лиц по предварительному сговору таково: группа лиц по предварительному сговору – это группа соисполнителей, созданная с существенным разрывом во времени до начала выполнения объективной стороны преступления. Правила квалификации преступлений, совершенных в групповой форме, см. в Приложении 5.

Верховный Суд РФ отмечает, что предварительный сговор, в частности, на убийство, предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала лишения жизни потерпевшего. Для данной групповой формы

также требуется установить соисполнительство, но непосредственное участие в исполнении деяния для разных видов преступлений определяется по-разному. Так, для убийств в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъясняется, что членами такой группы, как и группы без предварительного сговора, могут признаваться только лица, которые действовали совместно с умыслом, направленным на лишение жизни потерпевшего, применяя к нему насилие. То есть требуется установить непосредственное участие каждого в лишении жизни одного и того же потерпевшего.

В группе лиц по предварительному сговору распределение ролей допускается, но только в связи с выполнением объективной стороны. Пограничный случай – в убийствах, когда, например, одно лицо подавляет сопротивление потерпевшего, а другое причиняет смертельное повреждение – это также относится к соисполнительству группой лиц по предварительному сговору. Такое решение логично, поскольку объективная сторона убийства включает в себя насилие вплоть до причинения смерти, а удержание потерпевшего – тоже насилие.

Пример. З. и К. на почве конфликта, вызванного их совместной предпринимательской деятельностью с И., решили убить последнего. С этой целью они приобрели ружье, которое переделали в обрез, и обманным путем заманили И. к себе домой. Дома К. произвел из обреза выстрел в голову потерпевшего. Полагая, что потерпевший еще жив, З. взял обрез у К. и произвел второй выстрел в голову И. Затем осужденные закопали труп И. в заранее подготовленной яме и избавились от обреза. После этого З. неправомочно завладел машиной потерпевшего без цели хищения. Действия З. судом были квалифицированы по п. «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 166 УК РФ. В апелляционной жалобе З. просил изменить

приговор, утверждая, что смерть потерпевшего последовала именно от действий К., а он являлся в этой связи пособником убийства и признак группового совершения преступления вменяться не может. Судом приговор в части осуждения за совершение убийства группой лиц по предварительному сговору оставлен без изменения, поскольку согласованный характер действий осужденных, направленных на подготовку к убийству И., и производство последовательно каждым из них выстрелов в голову потерпевшего свидетельствуют о причинении ими смерти потерпевшему совместно (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 53-АПУ16-10)⁷⁵.

Пример. С. осужден судом за убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Обжалуя приговор, он ссылаясь на то, что лишь удерживал потерпевшую, после его действий она была еще жива, только потом Б. ножом нанесла потерпевшей колото-резаную рану шеи. Судебная коллегия не согласилась с доводами жалобы и оставила приговор без изменения, поскольку С. также участвовал в лишении жизни потерпевшей, держал ее, душил, что подтверждается заключением экспертизы. То обстоятельство, что она еще была жива после его действий, не меняет квалификации содеянного и действия С., как и Б., являются непосредственной причиной смерти потерпевшей. Довод С. о его добровольном отказе от совершения преступления также несостоятелен, т.к. он фактически совершил все насильственные действия, направленные на убийство Г., и эти действия привели к смерти (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 59-УД21-8- А5)⁷⁶.

⁷⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 3. С. 41.

⁷⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 4. С. 46. Аналогичных примеров много, см., например, Определение Судебной коллегии по уголовным делам № 7-АПУ20-2 (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 3. С. 52).

Пример. И. и Р. распивали спиртное в помещении животноводческой фермы. Пришедший М. сделал И. замечание по поводу распития спиртного и предложил Р. покинуть помещение, в результате чего произошла ссора. Через некоторое время М. уснул на топчане, находившемся в той же комнате, а И. и Р. договорились о его убийстве. Во исполнение задуманного Р. фонариком мобильного телефона осветил спавшего М., а И. из хранившегося в комнате гладкоствольного охотничьего ружья произвел с близкого расстояния выстрел в голову М., в результате чего М. скончался на месте. Указанные действия И. и Р. квалифицированы судом как убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Президиум Верховного Суда РФ изменил приговор по следующим причинам. Убийство признается совершенным группой лиц, когда 2 и более лица совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего. Между тем Р. непосредственного участия в убийстве М. не принимал. Освещая фонариком телефона спавшего М. он лишь содействовал И. в совершении преступления, создавая условия для прицельного выстрела, значит – являлся пособником убийства, непосредственно совершенного И. единолично. В итоге действия Р. переквалифицированы на ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ, а действия И. – на ч. 1 ст. 105 УК РФ. Признак группового совершения преступления исключен из квалификации деяний обоих лиц (постановление Президиума Верховного Суда РФ № 235-П13)⁷⁷.

Обращаем внимание, что в последнем примере Верховный Суд РФ толкует положение п. 10 постановления Пленума Верхов-

⁷⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.06.2014) // URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/15136/?ysclid=ln6dxsn2wt396166858> (дата обращения: 01.10.2023).

ного Суда РФ расширительно, распространяя понятие совершения убийства группой на случаи совершения убийств в двух формах: группы лиц без предварительного сговора и по предварительному сговору. Поскольку в ч. 1 ст. 35 УК РФ первой формой группового совершения преступления названа именно группа лиц (по факту – без предварительного сговора), то здесь наблюдается несогласие Верховного Суда РФ с легальной терминологией и предпочтение родового, а не видового понимания термина «группа лиц».

Что касается хищений (кража, грабеж, разбой) – здесь соисполнительство определяется более широко, как было отмечено ранее (см. параграф 2.2 пособия). Для вменения признака группы лиц по предварительному сговору также требуется устанавливать соисполнительство, но непосредственным признается участие в преступлении не только в виде изъятия имущества, но и в виде оказания непосредственного содействия лицу, изымающему имущество, в частности, в случае перевозки похищенного имущества.

Однако помимо соисполнителей, как показывает практика, в группе лиц могут быть и иные соучастники, однако группу лиц по предварительному сговору образуют именно соисполнители (минимум, два). В иных случаях – даже в условиях множественности соучастников и наличия между ними предварительного сговора, но если исполнитель один, – речь идет о сложном соучастии и признак группы лиц по предварительному сговору вменяться не может.

Пример. М. предложил Ж. совершить нападение на Ш. с целью завладения денежными средствами в особо крупном размере. При подготовке к совершению разбойного нападения с незаконным проникновением в жилище Ж. и М. приискали в качестве орудий преступления топор и нож. Действуя в соответствии с договоренностью, перед квартирой, когда потерпевшая открыла дверь, М. нанес ей удар топором по голове, от которого она упала. Затем М. совместно с Ж. занесли потерпевшую в квартиру, после

чего М. вновь нанес ей 2 удара обухом топора по голове, от которых Ш. скончалась. Продолжая преступные действия, Ж. и М. похитили денежные средства и ювелирные изделия в сумме 2 823 821 руб. Действия Ж. и М. судом квалифицированы по п. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, а М. также – по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Ж. приговор был обжалован ввиду неприменения им насилия к потерпевшей, потому – невозможности квалификации его действий как разбоя. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила жалобу без удовлетворения, приведя следующие доводы. То, что сам Ж. не применял насилие к потерпевшей в целях завладения ее имуществом, не ставит под сомнение выводы суда о совершении им разбойного нападения на нее при квалифицирующих признаках, установленных судом, поскольку Ж. после применения М. насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшей, видя и осознавая характер такого насилия (нанесение ударов топором по голове потерпевшей), продолжил свои действия по завладению имуществом потерпевшей, воспользовавшись примененным к ней М. насилием. Таким образом, если умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или лишение его жизни, но только действиями одного из них потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью или смерть, действия всех соучастников группы следует квалифицировать по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ как соисполнительство в разбое, совершенном с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.07.2017 № 65-АПУ17-3)⁷⁸.

⁷⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2. С. 24–25. Аналогичное решение – см., например: Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 07.05.2015 № 211-АПУ15-1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2. С. 44.

Пример. К. осужден по ч. 5 ст. 33, п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ за пособничество в незаконной пересылке наркотических средств, совершенной группой лиц по предварительному сговору с Г., в крупном размере. Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Следовательно, необходимым условием совершения преступления группой лиц является участие в нем двух и более исполнителей. При таких данных, исходя из определения роли исполнителя и пособника в ст. 33 УК РФ, действия одного исполнителя и пособника не могут быть квалифицированы по признаку совершения преступления группой лиц (Апелляционное определение Апелляционного военного суда от 18.07.2022)⁷⁹.

Практика квалификации преступлений сориентирована на позиции, сформированные Пленумом Верховного Суда РФ. Ясно, что толкование уголовного закона затрудняется из-за его концептуального внутреннего несоответствия.

1. При совершении преступления соисполнителями по предварительному сговору действия организатора, подстрекателя и пособника будут квалифицироваться по общему правилу – со ссылкой на ч. 3, 4 или 5 статьи 33 и статью Особенной части УК РФ, предусматривающую ответственность за преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Такая рекомендация прямо предусмотрена, например в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», при том, что многие исследователи, буквально определяя группы как формы соисполнительства, не допускают вменение признака группы иным соучастникам.

⁷⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 9. С. 54–55.

2. При квалификации действий виновных как совершения хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления. Обратим внимание: Верховный Суд РФ прямо заявляет, что в такой группе могут быть помимо соисполнителей и иные соучастники. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (п. 9).

3. Согласно п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» уголовная ответственность за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности каждый из соучастников совершает часть действий, входящих в объективную сторону указанных составов преступлений (например, по заранее состоявшейся договоренности одни соучастники приобретают контрафактные экземпляры произведений или фонограмм в целях сбыта, другие хранят, перевозят либо непосредственно сбывают их).

4. При квалификации действий виновного как хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, следует иметь в виду, что предварительная договоренность должна быть достигнута не только о совершении совместных хулиганских действий, но и о применении оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо о совершении таких действий по «экстре-

мистским» мотивам. Для квалификации содеянного не имеет значения, всеми ли лицами, договорившимися о совершении такого преступления, применялись оружие или предметы, используемые в качестве оружия. При этом действия других участников, не связанных предварительным сговором, не образуют состава указанного преступления и при наличии оснований квалифицируются как мелкое хулиганство (статья 20.1 КоАП РФ) (п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»).

5. В силу п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» при неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения несколькими лицами по предварительному сговору действия каждого следует рассматривать как соучастие в преступлении, то есть как соисполнительство, квалифицируя содеянное ими по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ независимо от того, кто из участников преступной группы фактически управлял транспортным средством.

6. Обращаем внимание, что при наличии признака общественно опасного последствия в составе преступления оно измеряется путем оценки именно совместного преступного результата членов группы. Так, решая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов в составе группы лиц по предварительному сговору по признаку «с причинением крупного (особо крупного) ущерба», следует исходить из общего ущерба, причиненного всеми участниками преступной группы (п. 4 постановления Пленума Вер-

ховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)»). Аналогичное правило – для хищений всех форм, незаконной рубки лесных насаждений и (или) не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, получении взятки или предмета коммерческого подкупа.

7. При совершении незаконной охоты группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 258 УК РФ) исполнителями признаются лица, осуществлявшие поиск, выслеживание, преследование и добычу охотничьих ресурсов, производившие их первичную переработку и (или) транспортировку. Лица, непосредственно не участвовавшие в незаконной охоте, но содействовавшие советами, указаниями, предоставлением орудий охоты, транспортных средств, а также приобретающие, хранящие или сбывающие продукцию незаконной охоты по заранее данному обещанию, привлекаются к ответственности в качестве пособников при условии, что им было достоверно известно о незаконности охоты, как отмечается в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».

В случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками незаконной рубки насаждений в соответствии с распределением ролей каждый из них совершает отдельное действие, входящее в объективную сторону преступления (осуществляет спиливание (срубание или срезание), либо трелевку древесины, либо первичную обработку и (или) хранение в лесу), все они несут уголовную ответственность за незаконную рубку, совершенную группой лиц по предварительному сговору. Если

лицо непосредственно не совершает каких-либо действий, входящих в объективную сторону преступления, но, например, указывает место незаконной рубки, объем подлежащих незаконной рубке деревьев, предоставляет в этих целях необходимую технику и горюче-смазочные материалы, заранее обещает приобрести или сбыть незаконно заготовленную древесину, то при отсутствии признаков участия в составе организованной группы его действия надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном со ссылкой соответственно на ч. 3, 4 или 5 ст. 33 УК РФ (п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»).

8. Относительно вымогательства правило общее: в случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками вымогательства в соответствии с распределением ролей каждый из них совершает отдельное действие, входящее в объективную сторону вымогательства (высказывает требование либо выражает угрозу, либо применяет насилие), все они несут уголовную ответственность за вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Если лицо осуществляет заранее обещанные передачу исполнителю преступления полученного в результате вымогательства имущества или оформление прав на него, то, при отсутствии признаков участия в составе организованной группы, его действия квалифицируются как пособничество по соответствующей части ст. 163 УК РФ и ч. 5 ст. 33 УК РФ (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)»).

9. Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, мошенничество в сфере кредитования, присвоение

или растрату надлежит считать совершенными группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более лица, отвечающие признакам специального субъекта этих преступлений, которые заранее договорились о совместном совершении преступления, как указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Подробнее об особенностях квалификации преступлений со специальным субъектом по признаку совершения группой лиц по предварительному сговору см. в параграфе 4.3 настоящего пособия.

10. Весьма необычные разъяснения даны относительно выявления субъективных признаков соучастия в целях квалификации группового совершения отдельных преступлений против военной службы (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 №11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы»). При квалификации неисполнения приказа, совершенного группой лиц (ч. 2 ст. 332 УК РФ), рекомендовано установить не только сам факт отказа от исполнения приказа, заявленного одновременно несколькими военнослужащими, но и другие признаки соучастия в преступлении, в частности, осознание ими совместного характера такого поведения. Предварительный сговор на неисполнение приказа может иметь место до получения или во время отдачи приказа, а также после его получения, когда подчиненные договариваются о его неисполнении. *В данном случае особое значение приобретает установление субъективных признаков преступления и соучастия.* При установлении формы вины за преступления, предусмотренные ч. 1, 2 и 2.2 ст. 332 УК РФ, следует учитывать, что военнослужащий должен обязательно осознавать факт неисполнения им приказа. В зависимости от отношения лица к общественно опасным последствиям содеянное в целом может быть совершено как

с умышленной, так и с неосторожной формой вины. При этом неисполнение приказа группой лиц, группой лиц по предварительному сговору может быть совершено только умышленно.

Дезертирство считается совершенным группой лиц по предварительному сговору в случае участия в нем двух и более лиц, заранее договорившихся о его совместном совершении. Если судом не установлено, что лица, одновременно совершившие дезертирство, действовали совместно и в соответствии с заранее достигнутой договоренностью, содеянное каждым из них следует квалифицировать по ч. 1 ст. 338 УК РФ при отсутствии иных квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 338 УК РФ. Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении дезертирства, содеянное исполнителем квалифицируется не как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, а в силу части 3 статьи 34 УК РФ со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

3.3. Квалификация преступлений, совершенных в составе организованной группы и преступного сообщества (преступной организацией)

Основные нормативные положения:

Статья 35. Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)

...

3. Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

4. Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структу-

рированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

5. Лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных статьями 205.4, 208, 209, 210 и 282¹ настоящего Кодекса, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных статьями 205.4, 208, 209, 210 и 282¹ настоящего Кодекса, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

6. Создание организованной группы в случаях, не предусмотренных статьями Особой части настоящего Кодекса, влечет уголовную ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана.

7. Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом.

Статья 210. Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)

1. Создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководство преступным сообще-

ством (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а равно координация действий организованных групп, создание устойчивых связей между ними, разработка планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами, раздел сфер преступного влияния и (или) преступных доходов между такими группами –

наказываются

1.1. Участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп в целях совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных частью первой настоящей статьи, –

наказывается

2. Участие в преступном сообществе (преступной организации) –

наказывается

3. Деяния, предусмотренные частями первой, первой.1 или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, –

наказываются

4. Деяния, предусмотренные частями первой или первой.1 настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, –

наказываются

Примечания. 1. Учредители, участники, руководители, члены органов управления и работники организации, зарегистрированной в качестве юридического лица, и (или) руководители, работники ее структурного подразделения не подлежат уголовной ответственности по настоящей статье только в силу организационно-штатной структуры организации и (или) ее структурного подразделения и совершения какого-либо преступления в связи с осу-

ществом ими полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, за исключением случая, когда эти организация и (или) ее структурное подразделение были заведомо созданы для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

2. Лицо, совершившее хотя бы одно из преступлений, предусмотренных настоящей статьей, добровольно прекратившее участие в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него (нее) структурном подразделении либо сообщившее о готовящемся собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп и активно способствовавшее раскрытию или пресечению деятельности преступного сообщества (преступной организации) или входящего в него (нее) структурного подразделения и (или) раскрытию и (или) пресечению преступлений, совершенных преступным сообществом (преступной организацией) или входящим в него (нее) структурным подразделением, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Статья 210¹. Занятие высшего положения в преступной иерархии

Занятие высшего положения в преступной иерархии – наказывается

Основные положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» (п. 4)

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (п. 10)

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (п. 15, 25)

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» (п. 13)

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)»

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26 (ред. от 31.10.2017) «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)» (п. 4)

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (п. 6, 17.1, 17.2)

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (п. 15)

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (п. 16, 17)

10. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (п. 15)*

11. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о контрабанде» (п. 13)*

12. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (п. 28, 32)*

Организованная группа. Это группа из двух и более участников, которые заранее объединились для совершения, как правило, нескольких преступлений, характеризуется устойчивостью, сплоченностью участников и высокой степенью взаимосвязанности поведения членов группы. Признак совершения преступления организованной группой может вменяться и лицам, объединившимся для совершения единственного преступления. Как правило, такая группа заранее готовит орудия совершения преступления, просчитывает план совершения преступления, распределяет роли, у этой группы может быть «преступный почерк», как правило, есть признанный преступный лидер. Организованную группу отличает длительный срок существования, включая приготовительную деятельность к совершению преступления. Общие правила квалификации преступлений, совершенных организованной группой, см. в Приложении 5.

В ст. 35 УК РФ организованная группа разграничивается с группой лиц по предварительному сговору по признаку *устойчивости*. Этот оценочный признак обычно доказывается с учетом

длительности групповых связей в связи с совершением преступлений и приготовлением к ним. Вместе с тем судебные позиции подтверждают, что есть разные трактовки устойчивости, и это не единственная особенность организованных групп.

1. По п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений.

2. Согласно п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» организованная группа, как правило, тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы. Поэтому при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

3. В соответствии с п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совер-

шения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей).

4. При квалификации террористического акта по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ следует учитывать, что об устойчивости группы могут свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы). В случае совершения террористического акта организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении этого преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по соответствующей части ст. 205 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ. При этом уголовная ответственность за пособничество в совершении террористического акта, захвата заложника или организации незаконного вооруженного формирования, осуществленное участником организованной группы, совершившей такие преступления, наступает по соответствующей статье Особенной части УК РФ и не требует квалификации по ч. 3 ст. 205¹ УК РФ. Организация совершения или руководство совершением иного преступления террористической направленности, в том числе организация осуществления других видов содействия террористической деятельности, квалифицируются по соответствующей статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ, за исключением случаев, когда такие действия осуществлены участником организованной группы (см.: п. 6, 17.1, 17.2 постановления

Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»).

5. Особые правила установления *организованных групп в преступлениях с признаками специального субъекта*:

5.1. Согласно п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» организованная группа характеризуется устойчивостью, высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и (или) руководителя. В организованную группу (п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ и п. «а» ч. 7 ст. 204 УК РФ), помимо одного или нескольких должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта получения взятки или коммерческого подкупа. Преступление признается оконченным с момента принятия незаконного вознаграждения любым членом организованной группы.

5.2. Применительно к мошенничеству, присвоению и растрате разъяснено, что в организованную группу по смыслу ч. 3 ст. 35 УК РФ могут входить также лица, не обладающие признаками специального субъекта, предусмотренными ч. 5, 6 или 7 ст. 159, ст. 159¹ или ст. 160 УК РФ, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений. В случае совершения преступления организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по соответствующей части ст. 159, 159¹, 159², 159³, 159⁵, 159⁶, 160 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ (п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»).

5.3. Согласно п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» в организованную группу, помимо одного или нескольких лиц, которыми в результате совершения преступления приобретены легализуемые денежные средства или иное имущество, могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ.

6. В случае признания контрабанды совершенной организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении этого преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по ч. 3 ст. 200², ч. 3 ст. 226¹, п. «а» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ (например, если одни участники группы приобретали товар или иные предметы, другие – незаконно их перемещали через таможенную границу, третьи – руководили указанными действиями) (см. п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде»).

7. При признании преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ. Исключения из этого правила допускаются (крайне редко) в отношении лиц, содействовавших организованной группе. Например, согласно п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», *«если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и под-*

готовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ».

8. При исчислении размера дохода (имущества), полученного организованной группой лиц, судам следует исходить из общей суммы дохода (имущества), приобретенного всеми ее участниками. Например, если незаконная предпринимательская деятельность, осуществленная организованной группой, была сопряжена с извлечением дохода в особо крупном размере, действия этих лиц подлежат квалификации по п. «а» и «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ с приведением в описательно-мотивировочной части приговора мотивов принятого решения (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве»). Аналогичное правило – при квалификации действий лиц, совершивших незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов в составе организованной группы, получение взятки или предмета коммерческого подкупа, хищения всех форм.

***Пример.** В. в соответствии с распределенными ролями В. получил от Р. денежные средства, подыскал помещение и оснастил его для культивирования растений, содержащих наркотические средства. Затем В. купил семена конопли, высадил и осуществлял контроль за ростом растений. Впоследствии путем высушивания и измельчения растений им были получены наркотическое средство каннабис массой 4,2 г и 20,6 г, а также части растения конопли массой 14,3 г. Соучастники незаконно их хранили для последующего сбыта, но не довели умысел до конца, поскольку В. был задержан. В. оспаривал квалификацию действий как совершенных организованной группой. Однако об устойчивости группы свидетельствуют длительный период совместной преступной дея-*

тельности, значительное число совершенных преступлений, распределение ролей между соучастниками, соблюдение мер конспирации, тщательное планирование совершаемых преступлений и стремление к расширению преступной деятельности, в частности, посредством вовлечения в группу В., занимающегося культивированием наркосодержащих растений. Согласившись на культивирование конопли, осужденный В. знал, что выращенные им растения будут перерабатываться в наркотическое средство и сбываться потребителям при помощи других лиц. То обстоятельство, что В. не знал всех соучастников и конкретные участки их деятельности, не дает оснований не считать его членом группы (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 78-УД20-10-А2)⁸⁰.

Пример. По приговору Архангельского областного суда Я. осужден по ч. 1 ст. 209 УК РФ, Р. – по ч. 2 ст. 209 УК РФ, и каждый из них четырежды – по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Я. и Р. познакомились в октябре 2009 г. и стали совместно проводить время. В декабре 2009 г. Я. приобрел травматическое оружие модели «Оса» и 23 декабря 2009 г., гуляя по городу и увидев торговый павильон, Я. и Р. решили совершить ограбление, для чего Я., имевший при себе пистолет, надел маску и вошел в павильон, где потребовал у продавца деньги, однако продавец пригрозился вызвать полицию – Я. убежал. Остальные три нападения они также не планировали, умысел возникал в дни преступлений. Мотивируя наличие устойчивости и организованности созданной Я. банды, суд сослался на то, что осужденные «вместе проводили время, пытались устроиться на работу, ходили в кино, посещали пиццерию, употребляли курительные смеси, занимались спортом», с конца ноября 2009 г. Р. стал проживать в квартире Я., нянчиться с его

⁸⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 5. С. 58–59.

ребенком, помогать в быту. Однако совместное решение бытовых проблем и проведение досуга не могут характеризовать группу как банду. Правовое значение при решении вопроса о наличии в действиях виновных состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, имеют только такие связи, которые обусловлены совместной преступной деятельностью. Поскольку такие признаки выявлены не были, уголовное преследование по ст. 209 УК РФ за бандитизм в отношении Р. и Я. прекращено (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 1-О10-36)⁸¹.

Следует отметить, банда традиционно относится к организованной группе, соответственно ее признаки включают признаки устойчивости групповых связей, сплоченности членов группы и взаимосвязанности поведения в связи с совершением преступлений и приготовлением к ним. Банда может перерасти в преступное сообщество в случае появления некоторых дополнительных признаков (преступное сообщество по действующему законодательству является «усовершенствованным» видом организованной группы с усложненной структурой или объединением организованных групп).

Преступное сообщество (преступная организация). Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. В предшествовавшей редакции УК РФ отграничительным призна-

⁸¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 6. С. 23–24.

ком преступного сообщества была названа сплоченность, однако она была весьма схожа в понимании с соответствующей используемой судами и правоохранительными органами характеристикой организованной группы, что не позволяло разграничить эти преступные формы. С 2009 г. было принято законодательное решение изменить подход к пониманию преступного сообщества (преступной организации).

Преступное сообщество (преступная организация) – это группа, отличающаяся самой высокой степенью организованности в иерархии преступных групп, выраженной структурированностью, а также особыми целями – совершения тяжких и (или) особо тяжких преступлений и получения материальной выгоды (прямо или косвенно). Согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ и разъяснениям постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» преступное сообщество может иметь две формы: структурированной организованной группы, а также объединения организованных групп, действующих под единым руководством.

Под *структурированной организованной группой* следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений, характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Кроме единого руководства, такой группе присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества.

Понятие *организации преступного сообщества (преступной организации)* раскрывается в ч. 1 ст. 210 УК РФ. Организацией называется *создание* преступного сообщества, то есть сформированность в составе организованной группы структурных подразделений или объединения организованных групп и совершения ими действий, свидетельствующих о готовности сообщества реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества запланированное преступление. О готовности к совершению преступлений может свидетельствовать, например, приобретение и распространение между участниками орудий или иных средств совершения преступления, договоренность о разделе территорий и сфер преступной деятельности.

Альтернативно организацией называется *руководство* преступным сообществом или входящими в него структурными подразделениями, под которыми понимается осуществление организационных и (или) управленческих функций в отношении преступного сообщества, его структурных подразделений, а также отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности преступного сообщества. Такое руководство может выражаться, в частности, в определении целей, в разработке общих планов деятельности сообщества, в подготовке к совершению конкретных тяжких или особо тяжких преступлений, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных сообществом и входящими в его структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения и сокрытия совершенных преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов преступного сообщества, в конспирации и в распределении средств, полученных от преступной деятельности).

К организации преступного сообщества (преступной организации) в соответствии с ч. 1 ст. 210 УК РФ также относятся *координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп*. Ответственность наступает с момента фактического установления контактов и взаимодействия в целях совершения указанных преступных действий. При этом суду надлежит устанавливать, в чем конкретно выразалось оказанное на участников организованных групп влияние, и указывать в приговоре мотивы принятого решения.

Уголовная ответственность *участника сообщества* наступает в соответствии с ч. 2 ст. 210 УК РФ, независимо от его осведомленности о действиях других участников сообщества, а также о времени, месте, способе и иных обстоятельствах планируемых и совершаемых преступлений.

С криминологическим обоснованием помимо признаков, характерных для организованной группы, но выраженных с более высокой степенью, у преступного сообщества выделяются дополнительные признаки, такие как наличие организационно-управленческих структур, общей материально-финансовой базы, образованной в том числе из взносов от преступной деятельности, иерархия (внутренняя субкультура), дисциплина, подчинение установленным правилам взаимоотношений между участниками группы и т.д.

Пример. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необходимости отмены приговора в отношении Н., К.Т.И., Р., С. и К.А., не согласившись с их оправданием по ч. 2 ст. 210 УК РФ

(осуждение по ст. 228¹ УК РФ было сохранено и не являлось предметом обжалования). Как отмечает суд кассационной инстанции, преступное сообщество отличается от иных видов преступных групп, более сложной внутренней структурой, внутренней дисциплиной с беспрекословным подчинением по вертикали, едиными и жесткими правилами поведения с санкциями за нарушение негласного неписанного устава общества, совместным планированием участия в совершении тяжких преступлений, совместном выполнении иных действий, связанных с функционированием сообщества, вливанием в легальный бизнес, поддержанием связей с коррумпированными сотрудниками правоохранительных и других государственных органов, наличием организационно-управленческих структур и общей материально-финансовой базы сообщества, образованной, в том числе из взносов преступной деятельности.

Проанализировав представленные стороной обвинения доказательства в совершении преступления Н., К.Т.И., Р., С. и К.А. преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, суд первой инстанции признал эти доказательства недостаточными и вынес оправдательный приговор.

Из исследованных судом первой инстанции доказательств следует, что они приняли решение заниматься преступной деятельностью с целью получения для себя материального вознаграждения, препятствий для прекращения преступной деятельности не имелось. Достаточных доказательств наличия жесткой дисциплины с беспрекословным подчинением по вертикали, поддерживаемой мерами наказания и поощрений, как и доказательств высокой степени организованности, системы наказания членов сообщества, основанной на строгой иерархии, суду не представлено. Подсудимые опосредованно добровольно выполняли указания руководителя группы и могли сбывать только то коли-

чество наркотических средств, которое им предоставлялось, а каких-либо достоверных доказательств о наличии именно совместного планирования совершения преступлений, не имеется.

Доводы подсудимых о том, что они знали только тех лиц, совместно с которыми совершили преступления, ничем не опровергнуты, что исключает осознание ими общих целей функционирования сообщества, а также принадлежности к нему.

Выводы суда первой инстанции о том, что в материалах дела не содержится доказательств вливания организованной группы в легальный бизнес, поддержания связей с коррумпированными сотрудниками правоохранительных и других государственных органов, наличия общей материально-финансовой базы группы, образованной, в том числе из взносов от преступной деятельности, также не опровергнуты.

При этом, иные признаки преступного сообщества, приведенные стороной обвинения, в том числе наличие руководителя группы, устойчивость, распределение ролей, единство методов и способа совершения преступлений, конспирация преступной деятельности, являются также признаками организованной группы.

В соответствии с положениями ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, в результате чего апелляционное определение было отменено (Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12.01.2024 г. №77-161/2024)⁸².

Руководитель несет ответственность по ч. 1 ст. 210 УК РФ за выполнение хотя бы одной из функций руководства, а также по совокупности за совершение тяжкого или особо тяжкого преступлений без ссылки на ч. 3 ст. 33 УК РФ и когда непосредственно не

⁸²Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12.01.2024 №77-161/2024 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2024).

участвовал в исполнении конкретного преступления, но только если оно охватывалось его умыслом.

За конкретные преступления, совершенные в составе преступного сообщества, ответственность наступает с вменением квалифицирующего признака совершения преступления организованной группой, а при его отсутствии – с вменением признака совершения преступления группой лиц по предварительному сговору или просто группой лиц (см. Приложение 5).

При квалификации деяния по ст. 210 УК РФ необходимо учитывать и процессуальные обстоятельства – если приговор постановлен в особом порядке, например, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а впоследствии противоположное судебное решение относительно квалификации действий участников сообщества было принято в общем порядке, то приговор, постановленный в особом порядке, подлежит изменению⁸³.

3.4. Квалификация преступлений, совершенных в составе специальных видов преступных групп и организаций, указанных в Особенной части УК РФ

Основные нормативные положения:

Статья 205⁴. Организация террористического сообщества и участие в нем

1. Создание террористического сообщества, то есть устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и

⁸³ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.11.2017 № 83-ФД17-7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 4. С. 11.

361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, а равно руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями –
наказываются

2. Участие в террористическом сообществе –
наказывается....

Примечания. 1. Лицо, добровольно прекратившее участие в террористическом сообществе и сообщившее о его существовании, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольным прекращение участия в террористическом сообществе в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий.

2. Под поддержкой терроризма в настоящей статье, п. «р» ч. 1 ст. 63 и примечании к ст. 205² УК РФ понимается оказание услуг, материальной, финансовой или любой иной помощи, способствующих осуществлению террористической деятельности.

Статья 205⁵. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации

1. Организация деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, –
наказывается

2. Участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, –
наказывается

Примечание. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, и добровольно прекратившее участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольным прекращение участия в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий.

Статья 208. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, а равно участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации

1. Создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование –

наказываются

2. Участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи), –

наказывается

3. Участие гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действи-

ях с применением вооружения и военной техники на территории иностранного государства в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 275 настоящего Кодекса), –

наказывается

Примечание. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частями первой или второй настоящей статьи, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Статья 209. Бандитизм

1. Создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой) –

наказываются

2. Участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях –

наказывается

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, –

наказываются

Статья 210. Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)

1. Создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководство преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее)

структурными подразделениями, а равно координация действий организованных групп, создание устойчивых связей между ними, разработка планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами, раздел сфер преступного влияния и (или) преступных доходов между такими группами –

наказываются

1.1. Участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп в целях совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных частью первой настоящей статьи, –

наказывается

2. Участие в преступном сообществе (преступной организации) –

наказывается

3. Деяния, предусмотренные частями первой, первой.1 или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, –

наказываются

4. Деяния, предусмотренные частями первой или первой.1 настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, –

наказываются

Примечания. 1. Учредители, участники, руководители, члены органов управления и работники организации, зарегистрированной в качестве юридического лица, и (или) руководители, работники ее структурного подразделения не подлежат уголовной ответственности по настоящей статье только в силу организационно-штатной структуры организации и (или) ее структурного подразделения и совершения какого-либо преступления в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо

в связи с осуществлением организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, за исключением случая, когда эти организация и (или) ее структурное подразделение были заведомо созданы для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

2. Лицо, совершившее хотя бы одно из преступлений, предусмотренных настоящей статьей, добровольно прекратившее участие в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него (нее) структурном подразделении либо сообщившее о готовящемся собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп и активно способствовавшее раскрытию или пресечению деятельности преступного сообщества (преступной организации) или входящего в него (нее) структурного подразделения и (или) раскрытию и (или) пресечению преступлений, совершенных преступным сообществом (преступной организацией) или входящим в него (нее) структурным подразделением, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Статья 281³. Организация диверсионного сообщества и участие в нем

1. Создание диверсионного сообщества, то есть устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления диверсионной деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьей 281 настоящего Кодекса, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки диверсии, а равно руководство таким диверсионным сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями –

наказываются

*2. Участие в диверсионном сообществе –
наказывается*

Примечания. 1. Лицо, добровольно прекратившее участие в диверсионном сообществе и сообщившее о его существовании, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольным прекращение участия в диверсионном сообществе в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий.

2. Под поддержкой диверсии в настоящей статье, пункте «с» части первой статьи 63 настоящего Кодекса понимается оказание услуг, материальной, финансовой или любой иной помощи, способствующих осуществлению диверсионной деятельности.

3. Под оправданием диверсии в настоящей статье, пункте «с» части первой статьи 63 настоящего Кодекса понимается публичное заявление о признании целей и практики диверсионной деятельности правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

4. Под пропагандой диверсии в настоящей статье, пункте «с» части первой статьи 63 настоящего Кодекса понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица убежденности в необходимости осуществления диверсионной деятельности.

Статья 282¹. Организация экстремистского сообщества

1. Создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения пре-

ступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности –

наказывается ...

1.1. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества –

наказываются ...

2. Участие в экстремистском сообществе –

наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой, первой.1 или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, –

наказываются...

Примечания. 1. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьёй, и добровольно прекратившее участие в деятельности экстремистского сообщества, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

2. Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса.

Статья 282². Организация деятельности экстремистской организации

1. Организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации признаны террористическими, –

наказывается

1.1. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации –

наказываются

2. Участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации признаны террористическими, –

наказывается

3. Деяния, предусмотренные частями первой, первой.1 или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, –

наказываются

Примечание. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, и добровольно прекратившее участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экс-

троемистской деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Основные положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (п. 26)

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)»

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (п. 12–22)

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (п. 6, 22.2–29)

Развитие института соучастия выражается, прежде всего, в становлении общих положений о соучастии в Общей части уголовного закона, включая предписания о формах группового совершения преступлений. Вместе с тем сохраняется прием выделения специ-

альных особо опасных форм соучастия, за которые предусматривалась повышенная уголовная ответственность, в Особенной части уголовного закона. В советской доктрине было принято такие формы называть «соучастием особого рода» и они, по сути, представляли собой специальные виды преступных сложно структурированных преступных организаций⁸⁴. Как отмечал А.Н. Трайнин, «соучастие особого рода есть длительное сплоченное соучастие, готовый людской аппарат для совершения преступлений»⁸⁵. В советском уголовном законодательстве на различных этапах его развития в Особенной части выделялись, например, контрреволюционная организация, банда, шайка, антисоветская организация, преступная группировка.

В УК РФ конкретные проявления соучастия особого рода закреплены в качестве отдельных преступлений, в частности, в ст. 205⁴, 208, 209, 210, 282¹. Только на эти составы содержится ссылка в ч. 5 ст. 35 УК РФ, при том что в настоящем Кодексе специальных видов преступных групп и организаций больше, и не все из них безусловно можно отнести к соучастию, например ст. 205⁴, 239, 282², 284¹.

Регулярное обновление в законе ряда специальных преступных групп и рассогласованность норм УК РФ в этой части значительно осложняют выполнение задач квалификации преступлений. Так, за последние годы появились новые схожие по конструкции составы соучастия особого рода, например, в ст. 281³ «Организация диверсионного сообщества и участие в нем». Судя по содержанию указанной статьи, такое сообщество является видом преступного сообщества. При этом ч. 5 ст. 35, содержащая правила квалификации действий руководи-

⁸⁴ Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. М., 1959. С. 56–57.

⁸⁵ Трайнин А.Н. Избранные труды. СПб., 2004. С. 270.

телей (создателей) и участников аналогичных сообществ, не была изменена и формально на эти группы не распространяется. Особенности группы имеют и черты специфические, которые в ряде случаев не позволяют их рассматривать с применением правил конкуренции специального и общего (с эталонным преступным сообществом/ организацией, определенным в ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ), и требуют проработки особых правил квалификации.

Вместе с тем сохраняются и универсальные правила квалификации участия разного уровня в *специальных группах и организациях, когда они обладают признаками соучастия*. Уголовная ответственность обосновывается за само создание таких преступных объединений, руководство ими и участие в них. Момент окончания таких преступлений связан соответственно с моментом создания соответствующих преступных объединений, деятельность которых направлена на совершение преступлений, запрещенных уголовным законом. Рассматриваемые преступления могут быть и неоконченными. Судебная практика определяет «создание» как результативное действие. Если активные действия лица, направленные на создание преступного объединения, были своевременно пресечены правоохранительными органами или по причинам, не зависящим от этого лица, преступное объединение не было создано, то такие действия квалифицируются как приготовление к созданию организованной группы или преступной организации, либо как покушение на их создание⁸⁶.

⁸⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

Ответственность наступает за конкретные совершенные в составе группы преступления, а также по совокупности – за руководство, создание и (или) участие в такой группе. Еще одно правило – квалификация деяний организатора и других участников соответствующего преступного объединения как соисполнительства. Несмотря на то, что при совершении конкретного преступления в таких объединениях происходит распределение ролей среди соучастников, все участники признаются соисполнителями⁸⁷.

Важно, что согласно ч. 5 ст. 35 УК РФ в рамках ответственности за конкретные преступления руководители (создатели) таких организаций несут ответственность за все совершенные ими преступления, если они охватывались умыслом. Участник же организации несет ответственность только за конкретные преступления, в которых он участвовал. Формула квалификации в данном случае идентична ранее описанной для преступного сообщества.

Учитывая специальный характер видов преступных сообществ (относительно общего, закрепленного предписанием ч. 4 ст. 35 и нормой ст. 210 УК РФ), при вменении их членам конкретных преступлений следует учитывать квалифицирующий (особо квалифицирующий) признак совершения указанных конкретных преступлений организованной группой, а при его отсутствии – группой лиц по предварительному сговору. В этом состоит важное отличие правил квалификации действий членов рассмотренных специальных преступных групп и с другой стороны – иных преступных объединений, предусмотренных в Особенной части УК РФ, не образующих соучастия.

⁸⁷ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

Специальные группы и организации без признаков соучастия (в смысле статьи 32 УК РФ). Здесь квалификация преступлений осуществляется по фактически содеянному каждым лицом без учета т.н. «групповой активности». Законодатель не относит такие группы по умолчанию к видам преступного сообщества (преступной организации): в ч. 5 ст. 35, содержащей правила квалификации действий руководителей (создателей) и участников специальных преступных сообществ (организаций), такие организации не названы. С точки зрения признаков соучастия в данном случае, как правило, не требуется в принципе их установление, зачастую признаки отдельных видов организаций установлены или в статье Особенной части УК РФ, или в ином законодательстве, иногда статус организации определяется по отдельному решению суда (например, террористическими организации становятся в силу признания их судом таковыми на основании ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» и лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 205⁵ УК РФ, если они совершены после официального опубликования сведений о признании соответствующей организации террористической и запрете ее деятельности по решению суда).

В нормах Особенной части УК РФ предусмотрена ответственность за создание и управление такими объединениями как террористические организации, некоммерческие организации, нарушающие права граждан, экстремистские организации и иностранные или международные неправительственные организации, которые признаны нежелательными на территории РФ. Преступления, предусмотренные ст. 205⁵, 239, 282², 284¹ УК РФ, объединены тем, что в них не указывается преступная цель. Деятельность организатора в таких случаях не направлена на создание организованной группы или преступной организации с явно выраженной преступ-

ной целью, что не соответствует определению этих форм соучастия. При этом терминологически и структурно указанные феномены похожи на соучастие особого рода. Однако их невключение в ст. 35 и отдельные разъяснения признаков этих составов преступлений со стороны УК РФ и Пленума Верховного Суда РФ позволяют сделать вывод, что это особые виды преступных организаций, и правила квалификации действий их участников другие, не как для соучастия. Что, правда, вступает в противоречие с самой же ст. 35, которая отождествляет преступное сообщество и преступную организацию.

В случае организации подобных запрещенных организаций не требуется устанавливать, что деятельность организатора либо участников таких объединений свидетельствует о готовности совершения запланированных преступлений. В то же время, когда организатор создает преступную организованную группу и (или) руководит ею, группа должна проявить себя хотя бы на этапе приготовления к конкретному преступлению.

Иллюстрацией тезиса служит то, что экстремистская организация в отличие экстремистского сообщества не имеет направленности на совершение экстремистских преступлений.

Пример. К. оспаривал обоснованность осуждения по ч. 1 ст. 282² УК РФ, утверждая, что его действия, связанные с организацией совместных богослужений свидетелей Иеговы и распространением вероучения, не могут быть признаны общественно опасными действиями. Тем не менее, он был признан виновным в создании и управлении религиозной организацией, признанной экстремистской, а не за выражение своих религиозных убеждений. Материалами дела установлено, что после признания организации экстремистской К. продолжил управление данной организацией, используя ранее созданную инфраструктуру организации, ее материальную базу. Решение суда не было изменено (Определение

*Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.01.2022 по делу № 77-246/2022)*⁸⁸.

Таким образом, в части деятельности указанных организаций соучастие не усматривается, и вопросы квалификации преступления хотя и касаются иных лиц, однако не связаны с вменением каких-либо форм соучастия. Основную трудность в их квалификации составляет разграничение этих объединений и организаций между собой. Рассмотрим показательный пример с выводом об отсутствии отношения конкуренции между ст. 208 и 282² УК РФ.

Пример. Д., реализуя преступный умысел, прибыл 6 октября 2017 г. на территорию другого государства и примкнул к экстремистской организации «Правый сектор», чем совершил умышленные действия, направленные на продолжение ее деятельности. Затем он вступил в организацию «Украинская добровольческая армия», созданную в 2015 г. на базе боевых подразделений, при отсутствии в законодательстве государства нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность и статус как ее самой, так и входящих в нее вооруженных формирований. Участвуя в незаконном вооруженном формировании, Д. имел на руках оружие и боеприпасы, нес внутреннюю и караульную службу, обеспечивал доставку продуктов и организацию питания, выполнял иные поручения. Таким образом, Д. совершил как действия, направленные на продолжение деятельности экстремистской организации (ч. 2 ст. 282² УК РФ), так и иные действия, выразившиеся в участии в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208 УК РФ). Эти преступления посягают на различные объекты: по ст. 208 УК РФ – на общественную безопасность ин-

⁸⁸ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.01.2022 г. по делу № 77-246/2022 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.01.2024).

ституты общества и государства, а по ст. 282² – на основы конституционного строя, конституционные права граждан, их честь и достоинство (Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих № 222-УД22-12-А6)⁸⁹.

Трудности отграничения видов преступных групп (соучастия особого рода) и иных преступных организаций (вне соучастия), вызванные непроясненным соотношением составов с соучастием особого рода с предписаниями о формах группового совершения преступлений статьи 35 УК РФ, подтверждается неоднозначностью судебной практики. Например, в ряде решений выражено мнение относительно того, что террористическая организация относится к формам группового совершения преступления. Однако обосновано оно недостаточно.

Пример. И. и А. признаны виновными в приготовлении к участию в деятельности организации («Джебхат ан-Нусра»), которая в соответствии с законодательством РФ признана террористической, на основании чего осуждены по ч. 1 ст. 30 ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ. Обстоятельством, отягчающим наказание, суд признал совершение ими преступления в составе группы лиц. Согласно ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ под участием в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством РФ признана террористической, понимается совершение преступления в составе преступной организации. Следовательно, совершение преступления преступной организацией предусмотрено ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ в качестве признака преступления. В свою очередь как групповое преступление, так и организованная группа являются формами соучастия, закрепленными в ст. 35 УК РФ. При таких данных соучастие осужденных в приготовлении к участию в деятельности преступной организации не может повторно учитываться в качестве отягчающего наказания обстоятельства (Апелляционное

⁸⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 11. С. 69–70.

*определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 21.03.2019 № 201-АПУ19-6)*⁹⁰.

Следующая судебная позиция периодически выражается Верховным Судом РФ как для форм соучастия, так и для иных преступных организаций. Подчеркнуто, что одновременные организация деятельности террористической организации и участие в ней не образуют совокупность преступлений и дополнительной квалификации в таком случае по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ не требуется.

Пример. *М. признан виновным в организации деятельности и руководстве на территории республики Татарстан в период с октября 2014 г. по апрель 2015 г. подразделением организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», которая признана террористической. Судебная коллегия исключила из приговора указание об осуждении М. по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, указав, что в установленный период М. одновременно руководил деятельностью указанной организации, в связи с чем необходимость в дополнительной квалификации его действий за указанный период по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ отсутствовала (Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих от 06.10.2017 № 203-АПУ17-27)*⁹¹.

⁹⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 3. С. 43.

⁹¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 10. С. 16.

Глава 4. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОУЧАСТИЯ: ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

4.1. Учет эксцесса исполнителя при квалификации преступлений

Основные нормативные положения:

Статья 36. Эксцесс исполнителя преступления

Эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат.

Статья 34. Ответственность соучастников преступления

1. Ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления.

2. Соисполнители отвечают по статье Особенной части настоящего Кодекса за преступление, совершенное ими совместно, без ссылки на статью 33 настоящего Кодекса.

3. Уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на статью 33 настоящего Кодекса, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления.

4. Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника.

5. В случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление. За приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления.

Основные положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (п. 14.1)

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» (п. 5)

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» (п. 20)

Экссессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. В случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление.

Экссесс в УК РФ определен только для исполнителя, хотя реально он возможен и для других соучастников⁹². Не назван тако-

⁹² См.: Кленова Т.В., Мнацаканян Д.Л. Актуальные проблемы понимания экссесса соучастников // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5, № 3. С. 68–73.

вым, но разрешен в ч. 5 ст. 34 УК РФ по сути эксцесс подстрекателя, когда лицу не удалось склонить иных лиц к совершению преступления – в такой ситуации неудавшийся подстрекатель несет ответственность за приготовление к преступлению без ссылки на ст. 33 УК РФ. Гипотетически возможно представить ситуации и эксцесса других соучастников, например, пособника в случае предоставления фактического орудия совершения преступления (бутылки алкоголя с ядом), когда исполнитель об этом не осведомлен. В отсутствие вины фактический исполнитель ответственности подлежать не будет. В данном случае есть основания для квалификации действий фактического пособника как действий исполнителя преступления (посредственного исполнителя, который в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ совершает преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу обстоятельств, установленных Кодексом, в данном случае – невиновного причинения вреда).

Эксцесс определяется по объективному критерию как совершение деяния единолично, а не совместно с другими соучастниками. По субъективному критерию эксцесс определяется как преступление, о котором не были осведомлены другие соучастники. Эксцесс может быть качественным и количественным.

Качественный эксцесс означает, что совершенный эксцесс существенно отличается от того преступления, в отношении которого имело место соучастие, например, по объекту или признакам специального субъекта. Как правило, в данном случае исполнитель несет ответственность за фактически содеянное, а иные соучастники уже вне соучастия – за приготовление к преступлению или за покушение на преступление, в зависимости от момента совершения качественного эксцесса, в соответствии с направленностью умысла.

Количественный эксцесс означает, что совершается однородное более или менее тяжкое преступление (например, вместо кра-

жи разбой) или преступление того же вида, но меньшей или большей степени опасности, исходя из квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков (например, разбой совершен с применением оружия, о котором не знали соучастники). Как правило, при таких обстоятельствах исполнитель несет ответственность за фактически содеянное, а иные соучастники уже вне соучастия – за оконченное или неоконченное по факту преступление, в соответствии с направленностью умысла.

Пример. П., располагая информацией о наличии в квартире К. крупной денежной суммы, предварительно договорился с Н., У., Т. и иным лицом о хищении денег в форме кражи. П. сообщил Н., У. и иному лицу, когда потерпевший уехал из города, и они согласно договоренности предприняли попытку проникнуть в квартиру через окно, но потерпевший оказался дома. Преступники скрылись, но этой же ночью предприняли вторую попытку хищения, в результате которой проникли в квартиру и, применив насилие к потерпевшему, похитили у него деньги и имущество. Действия П. квалифицированы судом по ч. 5 ст. 33, п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Поскольку действия соисполнителей путем разбоя не охватывались умыслом П. и являлись эксцессом исполнителей, действия П. правильно квалифицированы судом как пособничество в совершении кражи группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 78-О11-18)⁹³.

Несмотря на значительную сложность квалификации действий эксцесса исполнителя и других соучастников в условиях эксцесса, Пленум Верховного Суда РФ сформулировал лишь несколько судебных позиций на этот счет.

⁹³ Обзор судебной практики Верховного суда РФ за второй квартал 2011 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 11.

1. За эксцесс уголовной ответственности подлежит только исполнитель, другие соучастники преступления уголовной ответственности не несут. В контексте преступного сообщества предусмотрено особое толкование этого правила квалификации с учетом сложности структуры преступного сообщества. Согласно п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» в случаях, когда участник преступного сообщества совершает преступление, которое не охватывалось умыслом других участников сообщества, его действия как эксцесс исполнителя подлежат квалификации по соответствующей статье УК РФ без ссылки в этой части на ст. 210 УК РФ, если содеянное таким лицом совершено не в связи с планами преступного сообщества. При отсутствии договоренности с другими участниками преступного сообщества совершение участником этого сообщества действий, которые были направлены на обеспечение функциональной деятельности сообщества, например убийства в целях сокрытия иного преступления, совершенного участником преступного сообщества, подлежит квалификации по соответствующей статье УК РФ и по ст. 210 УК РФ.

2. Для *хулиганства* описаны случаи эксцесса исполнителя и допускается в таком случае совместное совершение деяния лицами, часть из которых подлежит уголовной ответственности, часть – административной. Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», если одно лицо в ходе совершения совместных противоправных действий при отсутствии предварительного сговора с другими участниками преступления применило оружие или предметы, используемые в качестве оружия, либо

продолжило хулиганские действия по «экстремистским» мотивам, содеянное им при наличии к тому оснований подлежит квалификации по соответствующему пункту ч. 1 ст. 213 УК РФ (в актуальной редакции УК РФ – также по ч. 2 ст. 213 УК РФ) по правилам эксцесса исполнителя согласно ст. 36 УК РФ. Действия других участников, не связанных предварительным сговором и не применявших оружие или предметы, используемые в качестве оружия, а также не совершавших преступные действия по указанным мотивам, не образуют состава преступления. При наличии к тому оснований такие действия могут быть квалифицированы как мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ).

Пример. А. и К. в процессе избияния потерпевших в общественном месте грубо нарушали общественный порядок и выражали явное неуважение к обществу, противопоставляя себя окружающим, продемонстрировали пренебрежительное к ним отношение. Потерпевший Б. активно защищался, но осужденные оказали ему сопротивление, при этом Ч. в этих целях применил к Б. газовое оружие. Исходя из материалов дела, между А., К. и Ч. отсутствовал предварительный сговор как на совершение данного преступления, так и на применение в процессе его совершения предмета, используемого в качестве оружия. Действия других участников, не связанных сговором и не применявших оружие или предметы, используемые в качестве оружия, не образуют состава указанного преступления. Учитывая изложенное, президиум Белгородского областного суда судебные решения в части осуждения А. и К. по ч. 2 ст. 213 УК РФ отменил, уголовное дело прекратил за отсутствием в их действиях состава преступления (постановление Президиума Белгородского областного суда от 07.05.2015)⁹⁴.

⁹⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5. С. 39.

3. В п. 14.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отмечается, что правила эксцесса исполнителя действуют лишь если другие члены преступной группы не продолжили совершение преступления. В тех случаях, когда группа лиц предварительно договорилась о совершении кражи чужого имущества, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие правовой оценке как грабеж или разбой, содеянное им следует квалифицировать по ст. 161, 162 УК РФ. Если другие члены преступной группы продолжили свое участие в преступлении, воспользовавшись насилем либо угрозой его применения для завладения имуществом потерпевшего или удержания этого имущества, они также несут уголовную ответственность за грабеж или разбой группой лиц по предварительному сговору с соответствующими квалифицирующими признаками.

Вместе с тем правила квалификации действий иных соучастников преступления не определены, что как раз представляет основную сложность – им, очевидно, не может вменяться деяние исполнителя, а лишь – фактически совершенное. Но тогда остается вопрос, должна ли в данном случае вменяться, например, оконченная кража или неоконченная в случае эксцесса исполнителя и фактического совершения им грабежа. Относительно разбоя такой проблемы нет ввиду усеченной конструкции его объективной стороны.

Согласно тому же положению Пленума Верховного Суда РФ фактически не является эксцессом случай, когда умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или лишение его жизни, но только один из них причинил тяжкий вред здоровью либо смерть потерпевшему. Тогда действия всех участников группы следует квалифицировать

по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ как соисполнительство в разбое, совершенном с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. При этом правила эксцесса применяются к квалификации действий лица, причинившего тяжкий вред здоровью потерпевшего, повлекший по неосторожности его смерть, или совершившего убийство потерпевшего: они квалифицируются также по ч. 4 ст. 111 или п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ соответственно. В качестве примера см. *Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.07.2017 № 65-АПУ17-3*⁹⁵, приведенное в параграфе 3.2 пособия.

Похожий по фабуле случай, но с принципиально другим решением был косвенным предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ. *С., Т. и не установленное лицо вступили в сговор на совершение кражи. Реализуя совместный умысел, они прибыли к огороженной территории организации, где Т. остался наблюдать за окружающей обстановкой, чтобы предупредить соучастников об опасности при появлении посторонних. Проникнув на территорию, С. и третий соучастник стали выносить медные шины, но были обнаружены сотрудником организации И., который потребовал прекратить противоправные действия. Не установленный соучастник с целью устрашения и преодоления возможного сопротивления со стороны И. направил на него многозарядный пневматический газобаллонный пистолет, приказал поднять руки и не двигаться, угрожая применением насилия. После этого соучастники завладели медными шинами (стоимостью 225 225 рублей) и скрылись с похищенным имуществом, в дальнейшем распорядившись им по своему усмотрению. По мнению Конституционного Суда РФ, ч. 2 ст. 162 УК РФ предполагает оценку деяния как разбоя лишь для тех соучастников, кто применил физическое или*

⁹⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2. С. 24–25.

психическое насилие либо воспользовался им для хищения чужого имущества, т.е. осознавал факт насилия и факт посягательства не на один объект (собственность), а на два или более объекта уголовно-правовой охраны (собственность, жизнь, здоровье). Те же участники группы лиц по предварительному сговору, которые продолжили участие в изъятии либо удержании чужого имущества, не осознавая изменение способа хищения при эксцессе других исполнителей, должны нести ответственность исходя из тех признаков преступления, которые охватывались их умыслом (Определение Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 № 862-О «По запросу Тракторозаводского районного суда города Челябинска о проверке конституционности части второй статьи 35 и части второй статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации»).

4.2. Квалификация преступлений в условиях добровольного отказа одного из соучастников от доведения преступления до конца

Основные нормативные положения:

Статья 31. Добровольный отказ от преступления

1. Добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.

2. Лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца.

3. Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности в том слу-

чае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления.

4. Организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными принятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Пособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления.

5. Если действия организатора или подстрекателя, предусмотренные частью четвертой настоящей статьи, не привели к предотвращению совершения преступления исполнителем, то предпринятые ими меры могут быть признаны судом смягчающими обстоятельствами при назначении наказания.

Статья 34. Ответственность соучастников преступления

1. Ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления.

2. Соисполнители отвечают по статье Особенной части настоящего Кодекса за преступление, совершенное ими совместно, без ссылки на статью 33 настоящего Кодекса.

3. Уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на статью 33 настоящего Кодекса, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления.

4. Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность

за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника.

5. В случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление. За приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления.

Основные положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» (п. 26)

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (п. 22)

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (п. 30)

Положения о добровольном отказе соучастников появились давно, а внедрены в УК РФ практически в том же виде, что и в Уголовном уложении 1903 г. Так, соучастник мог добровольно отказаться от совершения преступления и освободиться от уголовной ответственности, но для этого было необходимо своевременно отказаться от его совершения и постараться предотвратить его. Если лицо приняло такое решение уже после совершения преступ-

ления или когда не было возможности предотвратить преступление, то впоследствии это учитывалось как обстоятельство, смягчающее ответственность. Участие в сообществе, как правило, было ненаказуемо, поэтому соучастник не подлежал ответственности, если отказался от выполнения самого преступления, за исключением случая, когда организация сообщества или принадлежность к нему были запрещены уголовным законом⁹⁶.

Норма о добровольном отказе – поощрительная, стимулирующая лицо отказаться либо от совершения, либо от завершения преступления. При соблюдении условий правомерности добровольный отказ исключает вывод о противоправности деяния, хотя формально установлено основание уголовной ответственности за приготовление или покушение на преступление. В ст. 31 УК РФ предусмотрена норма о добровольном отказе исполнителя – добровольным отказом признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца (ч. 1); лицо не подлежит ответственности (следует *обратить внимание: не освобождает от ответственности, а исключает ее*) только за то преступление, от которого лицо отказалось, если в содеянном есть иной состав преступления, лицо подлежит уголовной ответственности за него (ч. 3).

Выделяют следующие **условия правомерности добровольного отказа**:

1) Добровольный отказ возможен только в определенных временных рамках. Это этапы приготовления к преступлению, а также неоконченного покушения. В соответствии со ст. 31 УК РФ добровольный отказ допускается в виде прекращения действий

⁹⁶ Епифанова Е.В. Становление и развитие института соучастия в преступлении в России: Монография / под ред. Р.Р. Галиакбарова. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2003. С. 46.

или бездействия, т.е. речь идет только о стадии неоконченного покушения. Проблемой является определение возможности добровольного отказа в преступлениях с материальным составом, когда деяние выполнено, но последствия не наступили и у лица сохраняется возможность контролировать развитие событий, в судебной практике это допускалось.

2) Добровольный характер отказа. Т.е. решение об отказе от совершения преступления является личным и невынужденным. Решение о добровольном отказе возможно по любым мотивам, в т.ч. из страха перед уголовным наказанием, и принимается не в силу физического или психического принуждения. Это акт личного волеизъявления.

3) Окончателность отказа. Временное приостановление преступления не будет добровольным отказом.

4) Лицо должно осознавать фактическую возможность доведения преступления до конца. Если такого осознания нет, отказ не признается добровольным.

5) Полный отказ, а не отказ от повторения покушения.

Указанные признаки имеют общий характер и относятся как к единоличному преступлению, так и к преступлению, выполненному в соучастии. При этом формы добровольного отказа могут быть разными. Это либо активное поведение, либо пассивное. Выбор формы зависит от характера совершаемого преступления, степени реализации умысла, а в случае соучастия – также и роли соучастника. Так, для организатора, подстрекателя и пособника предусмотрена только активная форма добровольного отказа (ч. 4, 5 ст. 31 УК РФ). *Организатор и подстрекатель* не подлежат уголовной ответственности, если своевременным обращением к органам власти или иными предпринятыми мерами (личными действиями) предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. *Пособник* не подлежит уголовной ответственности, если он

предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления, для него предотвращения преступления до конца не требуется. Такая дифференциация условий связана с тем, что роль пособника – наименее опасна, поскольку в отличие от организатора и подстрекателя он по общему правилу фактически не имеет влияния на ход совершения исполнителем преступления и формирование его умысла.

Кроме общих, есть и специфичные черты добровольного отказа соучастников:

1) добровольный отказ одного из соучастников не освобождает от уголовной ответственности других соучастников;

2) по времени добровольный отказ соучастника возможен до окончания преступления исполнителем;

3) по образу действий добровольный отказ зависит от той роли, которую исполнял соучастник в начатом преступлении⁹⁷.

В отношении организатора и подстрекателя важно обратить внимание на своевременный характер обращения в органы власти – информация должна быть сообщена в орган власти с учетом времени, достаточного для предотвращения преступления. Помимо сообщения в органы власти организатор и подстрекатель могут использовать и другие способы достижения результата. Вторым условием их добровольного отказа является достижение этого результата – предотвращение доведения исполнителем преступления до конца.

Условия добровольного отказа пособника, как было отмечено, не требуют достижения результата, однако формулировка в законе выбрана оценочная – «...предпринял все зависящие от него меры». И пределы выбора формы добровольного отказа законодателем заданы конкретно – «*все возможные действия*», что недоказуемо.

⁹⁷ Тельнов П.Ф. Кто отвечает за соучастие в преступлении. М., 1981. С. 88.

В случае добровольного отказа исполнителя уголовно-правовые последствия для остальных соучастников трудно определить. Со ссылкой на ч. 5 ст. 34 УК РФ принято квалифицировать их действия по правилам неоконченного преступления со ссылкой на ч. 1 или 3 ст. 30. Однако при внимательном изучении указанного предписания статьи 34 УК РФ видно, что его применение прямо ограничено случаями «недоведения исполнителем преступления до конца *по не зависящим от него обстоятельствам*», значит, исключены случаи добровольного прерывания исполнителем преступления. Решение вопроса вновь зависит от избранной концепции соучастия: согласно акцессорной концепции, исходя из ч. 3 ст. 34 УК РФ, остальные соучастники не будут нести уголовную ответственность; согласно концепции самостоятельной ответственности, применяется правило, аналогичное ч. 4 ст. 35 УК РФ, исходя из системного толкования норм о соучастии, а также определения оснований уголовной ответственности за неоконченное преступление с учетом ст. 8 и ч. 1, 3 ст. 30 УК РФ).

Добровольный отказ иных соучастников не влияет на квалификацию действий друг друга и носит индивидуальный характер.

Специальные случаи и основания добровольного отказа от конкретных преступлений (хотя они обычно сформулированы с использованием термина «освобождение от уголовной ответственности», при этом вопрос о соотношении природы добровольного отказа и освобождения от уголовной ответственности – спорный) предусмотрены в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ и истолкованы в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ.

1. Согласно п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» в соответствии с примеча-

нием к ст. 210 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное этой статьей, если оно, во-первых, добровольно прекратило участие в преступном сообществе или во входящем в него структурном подразделении либо в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп и, во-вторых, активно способствовало раскрытию или пресечению этого преступления. Однако участники преступного сообщества, совершившие в составе сообщества иные преступления, не освобождаются от уголовной ответственности за эти деяния, речь идет только о составе ст. 210 УК РФ.

2. Согласно п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» примечание 1 к ст. 282¹ и примечание к ст. 282² УК РФ предусматривают условия освобождения от уголовной ответственности, которые распространяются на организаторов и иных участников экстремистского сообщества или экстремистской организации, впервые совершивших соответствующее преступление и добровольно прекративших участие в деятельности таких объединений, если в их действиях не содержится иного состава преступления. Под добровольным прекращением участия в деятельности экстремистского сообщества или организации понимается прекращение лицом преступной деятельности при осознании им возможности ее продолжения. Оно может выражаться, например, в выходе из состава экстремистского сообщества или экстремистской организации, невыполнении распоряжений их руководителей, отказе от совершения иных действий, поддерживающих существование сообщества или организации, отказе от совершения преступлений.

3. В соответствии с п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной

практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» добровольность прекращения участия в незаконном вооруженном формировании (примечание к ст. 208 УК РФ) заключается в прекращении участия в этом формировании по собственной воле лица при наличии у него объективной возможности продолжать такое участие. Под лицами, сдавшими оружие, следует понимать участников незаконных вооруженных формирований, которые сдали органам власти имеющееся у них оружие либо указали места его хранения. Участник незаконного вооруженного формирования, в силу возложенных на него обязанностей не обладающий оружием, может быть освобожден от уголовной ответственности на том основании, что он добровольно прекратил участие в незаконном вооруженном формировании и сообщил об этом органам власти.

4.3. Квалификация преступлений, совершенных совместно со специальным субъектом

Основные нормативные положения:

Статья 33. Виды соучастников преступления

1. Соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник.

2. Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом.

3. Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо,

создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

4. Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

5. Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Статья 34. Ответственность соучастников преступления

1. Ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления.

2. Соисполнители отвечают по статье Особенной части настоящего Кодекса за преступление, совершенное ими совместно, без ссылки на статью 33 настоящего Кодекса.

3. Уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на статью 33 настоящего Кодекса, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления.

4. Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника.

5. В случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление. За приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления.

Основные положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 (ред. от 18.05.2023) «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы» (п. 15)

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (п. 15, 16, 28)

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (п. 10)

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» (п. 9.1)

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (п. 27 – 29)

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» (п. 6, 23)

7. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы»* (п. 8, 52)

Специальный субъект – это лицо, с использованием специальных свойств и качеств которого совершается преступление. Если в составе преступления предусмотрен признак специального субъекта, он обязателен именно для исполнителя преступления. Соисполнителем специального субъекта может быть только специальный субъект, ввиду чего признак совершения такого преступления группой лиц или группой лиц по предварительному сговору может вменяться, только если в совершении деяния участвовали минимум два лица, обладающих признаками специального субъекта.

Однако не все авторы согласны с указанным законодательным решением. В частности, Н.Г. Иванов, С.В. Милоков полагают, что есть преступления со специальным субъектом, в которых выполнение объективной стороны общим субъектом невозможно в принципе (например, шпионаж), и напротив, есть преступления, в которых объективная сторона может фактически выполняться совместно специальным и общим субъектами (превышение должностных полномочий, получение взятки). И в таких преступлениях, по мнению авторов, следует допустить соисполнительство общего и специального субъектов⁹⁸.

Иное правило в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ единообразно сформулировано для организованных групп, поскольку учитывается, что соисполнительство здесь носит характер

⁹⁸ Милоков С.В. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 82. Полный курс уголовного права в 10 т. Т. III. Уголовная ответственность. Преступление / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2021. С. 498.

de jure, а не обязательно *de facto*. Соисполнительство здесь устанавливается независимо от того, сколько лиц, обладающих признаками специальных субъектов, принимали участие в его совершении.

Ранее правило было другим и требование соисполнительства минимум двух лиц, обладающих признаками специального субъекта, распространялось и на организованные группы. В частности, сменился подход при принятии нового постановления Пленума Верховного Суда РФ по делам о взяточничестве.

Во всех иных случаях лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ, участвовавшее в совершении такого преступления, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Сложности квалификации таких преступлений вновь зависят от подхода к признанию зависимости ответственности иных соучастников от ответственности исполнителей.

Весьма необычный пример квалификации преступления – в ситуации, когда признак специального субъекта образует специальный состав. Так, *Ш. (мать новорожденного ребенка) была признана виновной в подстрекательстве к убийству ее ребенка по ч. 4 ст. 33, ст. 106 УК РФ, а К. – в убийстве данного ребенка, заведомо для нее находящегося в беспомощном состоянии по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ*⁹⁹. В данном решении с очевидностью воспроизведена теория самостоятельной ответственности соучастников, а не акцессорная.

Специальные правила квалификации разъяснены в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и не все из них единообразны.

⁹⁹ Определение Верховного Суда РФ от 17.03.2008 № 34-О08-3 // // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1. Так, согласно п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы» исполнителем предусмотренных ст. 328 УК РФ преступлений, совершенных путем причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство), может быть лишь призывник или лицо, проходящее альтернативную гражданскую службу, независимо от того, был ли причинен вред здоровью самим уклоняющимся или по его просьбе другим лицом. В последнем случае преступные действия такого лица подлежат квалификации по совокупности преступлений как пособничество в совершении преступлений, предусмотренных ст. 328 УК РФ, и соответствующее преступление против личности (например, предусмотренное ст. 111 или ст. 112 УК РФ). Если лицо подделало по просьбе призывника или лица, проходящего альтернативную гражданскую службу, официальный документ, предоставляющий права или освобождающий их от обязанностей, в целях уклонения от призыва на военную службу или увольнения с альтернативной гражданской службы, правило квалификации аналогичное: оно подлежит ответственности по ч. 5 ст. 33 (пособничество), ч. 1 или 2 ст. 328 УК РФ и ч. 1 или 2 ст. 327 УК РФ (в зависимости от вида документа) (п. 16).

2. В отношении получения взятки или предмета коммерческого подкупа правила квалификации сложнее и напрямую зависят от определения формы группового совершения преступления. В случае группы лиц по предварительному сговору применяется общее правило (за исключением того, что для фактически пособнических действий предусмотрен отдельный состав преступления и ссылка на ст. 33 здесь не требуется – основание уголовной ответственности у фактических пособников-посредников самостоятельное). Согласно п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от

09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» действия лиц, не обладающих признаками специального субъекта, предусмотренными ст. 290 или ст. 204 УК РФ, участвующих в получении взятки или предмета коммерческого подкупа группой лиц по предварительному сговору, квалифицируются при наличии к тому оснований как посредничество во взяточничестве (ст. 29¹ УК РФ) или в коммерческом подкупе (ст. 204¹ УК РФ). Взятку или предмет коммерческого подкупа надлежит считать полученными группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более должностных лица или два и более лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые заранее договорились о совместном совершении данного преступления путем принятия незаконного вознаграждения за совершение каждым из них действий (бездействие) по службе в пользу передавшего такое вознаграждение лица или представляемых им лиц. Для квалификации действий указанных лиц как совершенных группой лиц по предварительному сговору не имеет значения, какая сумма получена каждым из членов преступной группы, а также то, сознавал ли взяткодатель, что в получении взятки участвует несколько должностных лиц.

И иначе обстоит дело с получением взятки или предмета коммерческого подкупа организованной группой: здесь признаки специального субъекта на квалификацию преступления не влияют, для вменения организованной группы достаточно 1 специального субъекта-члена этой группы: согласно п. 16 постановления в организованную группу (п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ и п. «а» ч. 7 ст. 204 УК РФ), помимо *одного* или нескольких должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта получения взятки или коммерческого

подкупа. В случае признания получения взятки либо предмета коммерческого подкупа организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этих преступлений, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по соответствующей части ст. 290 или ст. 204 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ. Преступление признается оконченным с момента принятия незаконного вознаграждения любым членом организованной группы.

Должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, поручившее подчиненному по службе работнику (не обладающему статусом специального субъекта преступления) для достижения желаемого действия (бездействия) в интересах своей организации передать взятку должностному лицу, несет ответственность за дачу взятки по ст. 291 либо ст. 291² УК РФ в зависимости от ее размера, а работник, выполнивший его поручение, – при наличии оснований, за посредничество во взяточничестве по ст. 291¹ УК РФ. Аналогичные правила – для коммерческого подкупа. Соответствующие правила разъяснены в п. 28 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ.

3. Для изнасилования также установлен признак специального субъекта преступления – гендерный (мужчина), однако в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» его вменение всем соисполнителям отвергается в силу сложной структуры объективной стороны преступления. Действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения, но путем применения насилия или угроз содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как со-

исполнительство в совершении изнасилования. Важно, что это правило распространяется и на организованную группу (для которой необходимо в данном случае установить хотя бы двух лиц, фактически выполнявших объективную сторону, то есть соисполнительство признается фактическим, а не юридическим, в отличие от иных преступлений, тем более множественность специальных субъектов по данным видам преступлений не требуется вовсе).

4. В соответствии с общими правилами решается вопрос о соучастии в преступлениях в сфере экономической деятельности. В п. 9.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» отмечено, что следует уделять проверке правильность квалификации по делам указанной категории, когда за совершение деяния наряду с индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации привлекается лицо, не обладающее указанным статусом, например помощник руководителя организации, специалист, иной работник. Сложившиеся между таким лицом и индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации трудовые или личные отношения в рамках осуществления предпринимателем или организацией хозяйственной деятельности сами по себе не могут рассматриваться в качестве доказательства совершения ими преступления в составе группы лиц по предварительному сговору, а выполнение работником распоряжений руководителя, связанных с осуществлением преступной деятельности, не может выступать единственным основанием для привлечения работника к ответственности за соисполнительство в таком преступлении.

Если исполнителем преступления является лицо, отвечающее признакам специального субъекта (предусмотренным, например, в частях 5–7 ст. 159, ст. 159¹, 160, 176, 178, 195–199⁴, 201 УК РФ), то указанные деяния могут признаваться совершенными группой лиц по предварительному сговору только в случае, когда в совершении деяния участвовали два и более таких субъекта. Иные работники организации не могут признаваться соисполнителями указанных преступлений.

5. Наиболее типичные правила квалификации соучастия со специальным субъектом – в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (п. 27–29). Они тоже дифференцированы в зависимости от вида соучастия и формы группового совершения преступления. Исполнителем мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (ч. 5, 6, 7 ст. 159 УК РФ), мошенничества в сфере кредитования (ст. 159¹ УК РФ), присвоения или растраты (ст. 160 УК РФ) может являться только лицо, обладающее признаками специального субъекта этого преступления. Лица, не обладающие соответствующим статусом или правомочиями, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации, либо с заемщиком, либо с лицом, которому вверено имущество, должны нести уголовную ответственность по ст. 33 и соответственно по ч. 5, 6 или 7 ст. 159, ст. 159¹ или ст. 160 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников.

Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, мошенничество в сфере кредитования, присвоение или

растрату надлежит считать совершенными группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более лица, отвечающие признакам специального субъекта этих преступлений, которые заранее договорились о совместном совершении преступления.

Иное правило – для организованной группы. В организованную группу по смыслу ч. 3 ст. 35 УК РФ могут входить также лица, не обладающие признаками специального субъекта, предусмотренными ч. 5, 6 или 7 ст. 159, статьей 159¹ или ст. 160 УК РФ, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений (однако, в отличие от получения взятки и коммерческого подкупа, нет прямого указания на допустимость лишь одного лица с признаками специального субъекта). В таком случае действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по соответствующей части ст. 159, 159¹, 159², 159³, 159⁵, 159⁶ или 160 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным п. 1 примечаний к ст. 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации). Действия организаторов, подстрекателей и пособников мошенничества, присвоения или растраты, заведомо для них совершенных лицом с использованием своего служебного положения, квалифицируются по соответствующей

части ст. 33 УК РФ, а также по ч. 3 ст. 159 и ч. 3 ст. 160 УК РФ соответственно.

6. Проблема квалификации соучастия со специальным субъектом остро стоит и для налоговых преступлений. Так, субъектом преступления, предусмотренного ст. 198 УК РФ, является достигшее 16 лет физическое лицо, на которое возложена обязанность по исчислению и уплате в соответствующий бюджет налогов, сборов, страховых взносов, по представлению в налоговые органы налоговой декларации и иных документов, необходимых для осуществления налогового контроля, представление которых является обязательным. Наряду с другими гражданами субъектом данного преступления может быть индивидуальный предприниматель, зарегистрированный в установленном порядке и осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также адвокат, учредивший адвокатский кабинет, нотариус или иные лица, занимающиеся в установленном порядке частной практикой.

Субъектом преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 198 УК РФ, может быть и иное физическое лицо, осуществляющее представительство в совершении действий, регулируемых законодательством о налогах и сборах, поскольку в соответствии со статьями 26, 27 и 29 НК РФ налогоплательщик (плательщик сборов, страховых взносов) вправе участвовать в таких отношениях через представителя.

В тех случаях, когда лицо, фактически осуществляющее свою предпринимательскую деятельность через подставное лицо (например, безработного, который формально был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя), уклонялось при этом от уплаты налогов, сборов, страховых взносов, его действия следует квалифицировать по ст. 198 УК РФ как исполнителя данного преступления, а действия иного лица – в соответствии

с положениями ч. 4 ст. 34 УК РФ как его пособника при условии, если оно сознавало, что участвует в уклонении от уплаты налогов, сборов, страховых взносов, и его умыслом охватывалось совершение этого преступления.

Действия должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления, умышленно содействовавших совершению налоговых преступлений, надлежит квалифицировать как пособничество в совершении таких преступлений, а если при этом они действовали из корыстной или иной личной заинтересованности, то и по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за совершение преступлений против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ст. 285, 292 УК РФ).

7. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» содержатся наиболее актуальные судебные позиции на этот счет. В соответствии с п. 8 по статьям гл. 33 УК РФ могут нести ответственность и лица, не относящиеся к субъектам, указанным в ч. 1 ст. 331 УК РФ. Если будет установлено, что такие лица участвовали в совершении преступлений против военной службы совместно с военнослужащими (гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов), то в соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ они несут ответственность только в качестве организаторов, подстрекателей и пособников указанных преступлений. При этом уголовная ответственность для них, по общему правилу, наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное в соучастии преступление против военной службы, со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

В тех случаях, когда такое лицо совместно с военнослужащим непосредственно участвует в совершении преступления против

военной службы, например оказывает сопротивление патрульному наряду при задержании военнослужащего и применяет насилие в отношении патрульных, действия военнослужащего необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 333 УК РФ, а содеянное гражданским лицом с учетом положений части 4 статьи 34 УК РФ – по ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 333 УК РФ.

Согласно п. 52 исполнителем предусмотренного ст. 339 УК РФ преступления (уклонения от исполнения обязанностей военной службы), совершенного путем причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство), может быть лишь военнослужащий независимо от того, был причинен вред здоровью самим уклоняющимся или по его просьбе другим лицом. В последнем случае преступные действия такого лица подлежат квалификации по совокупности преступлений как пособничество в совершении преступления, предусмотренного ст. 339 УК РФ, и соответствующее преступление против личности (например, предусмотренное ст. 111 или 112 УК РФ).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные и правоприменительные акты

1.1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

1.2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: от 24 мая 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

1.3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2007 года № 606-О-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1.4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2009 года № 57-О-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1.5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 мая 2015 года № 1131-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1.6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2017 года № 2165-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1.7. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1.8. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1

(ред. от 03.03.2015) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1.9. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1.10. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1.11. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1.12. О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1.13. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1.14. О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 (ред. от 18.05.2023) // Доступ

из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1.15. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1.16. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1.17. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1.18. О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26 (ред. от 31.10.2017) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1.19. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1.20. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1.21. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1.22. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 15.12.2022) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1.23. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1.24. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1.25. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) // Доступ из

справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1.26. О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1.27. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 (ред. от 11.06.2020) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1.28. О судебном приговоре»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1.29. О судебной практике по делам о контрабанде: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 (ред. от 11.06.2020) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1.30. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1.31. О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1.32. О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1.33. О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1.34. О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1.35. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

1.36. О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2024).

2. Специальная литература

2.1. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2019. – 248 с.

2.2. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – 224 с.

2.3. Бабий Н.А. Соучастие в преступлении: формы, виды, ответственность: монография – Н.А. Бабий. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 741 с.

2.4. Безбородов Д.А. Неосторожные многосубъектные преступления: понятие и квалификация : учебное пособие / Д. А. Безбородов. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – 60 с.

2.5. Благов Е. В. Квалификация преступлений: (Теория и практика) / Е.В. Благов. – Ярославль: ЯрГУ. Юрид. фак., 2003. – 211 с.

2.6. Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы / Ф.Г. Бурчак – Киев: Вища шк., 1986. – 208 с.

2.7. Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации: монография / Р.Р. Галиакбаров. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2000. – 200 с.

2.8. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. / Л.Д. Гаухман. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2010. – 559 с.

2.9. Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву / П.И. Гришаев, Г.А. Кригер. – М.: Госюриздат, 1959. – 255 с.

2.10. Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: монография / В.К. Дуюнов, А.Г. Хлебушкин. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. – 431 с.

2.11. Епифанова Е.В. Становление и развитие института соучастия в преступлении в России / под ред. Р.Р. Галиакбарова.

Краснодар: Кубанский государственный университет, 2003. – 221 с.

2.12. Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве: онтологический аспект / Н. Г. Иванов; под ред. О.Ф. Шишова. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. – 127 с.

2.13. Идрисов Н.Т. Правила квалификации преступлений: понятие, виды, проблемы правового регулирования: монография / Н.Т. Идрисов. – Самара : Изд-во АСГАРД, 2015. – 208 с.

2.14. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования / Н.Г. Кадников. – М.: Юриспруденция, 2011. – 304 с.

2.15. Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / под редакцией О. С. Капинус. – 2-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 204 с.

2.16. Квалификация преступлений: учебное пособие / под ред. К.В. Ображиева, Н.И. Пикурова. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 348 с.

2.17. Кленова Т.В., Мнацаканян Д.Л. Актуальные проблемы понимания эксцесса соучастников // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5, № 3. С. 68–73.

2.18. Ковалев М. И. Соучастие в преступлении: монография / М.И. Ковалев – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. – 202 с.

2.19. Колосовский В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: монография. – М.: Статут, 2011. – 398 с.

2.20. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие / А.В. Корнеева; отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2013. – 159 с.

2.21. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2007. – 301 с.

2.22. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова; науч. ред. и предисл. В. Н. Кудрявцева. – М.: Городец, 2007. – 332 с.

2.23. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений: учебное пособие / Б. А. Куринов. – М.: Изд-во Московского университета, 1984. – 184 с.

2.24. Курсаев А.В. Неосторожное сопричинение в российском уголовном праве: монография / А.В. Курсаев. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 279 с.

2.25. Малыхин В.И. Квалификация преступлений: теоретические вопросы: учебное пособие к спецкурсу / В.И. Малыхин. – Куйбышев: КГУ, 1987. – 97 с.

2.26. Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России: монография: в 2 ч. Ч. I. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021. – 704 с.

2.27. Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России: монография: в 2 ч. Ч. II. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2023. – 640 с.

2.28. Ображиев К.В. Влияние результатов уголовно-правовой оценки действий (бездействия) исполнителя на квалификацию деяний иных соучастников преступления // Законность. 2016. № 8 (982). С. 29–34.

2.29. Ошибки в квалификации преступлений: Монография / В.К. Андрианов, Д.А. Дорогин, Д. С. Корсун и др.; под ред. Ю.Е. Пудовочкина. – М.: РГУП, 2020. – 424 с.

2.30. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права в 6 томах. Том II – Преступление. М.: «Наука», 1970. 516 с.

2.31. Полный курс уголовного права: в 10 томах. Т. III. Уголовная ответственность. Преступление / под ред. А. И. Коробеева. – СПб.: Изд-во Юридический центр – Академия, 2021. – 660 с.

2.32. Проблемы квалификации преступлений: монография / под ред. К.В. Ображиева, Н.И. Пикурова. – М.: Проспект, 2023. – 464 с.

2.33. Пудовочкин Ю.Е. Квалификация соучастия в преступлении. Судебная практика: Научно-практическое пособие. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2017. – 176 с.

2.34. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие / А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2008. – 218 с.

2.35. Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах. Т. 3 / под ред. А.Г. Манькова, О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984. – 512 с.

2.36. Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах. Т. 4 / под ред. А.Г. Манькова, О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1986. – 512 с.

2.37. Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах. Т. 9 / под ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1994. – 352 с.

2.38. Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие / В.С. Савельева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2014. – 79 с.

2.39. Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть Общая: пособие к лекциям. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1905. – 368 с.

2.40. Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и назначения наказания: монография / В.К. Андрианов, И.И. Голубов, В.В. Кустова и др.; под ред. Ю. Е. Пудовочкина. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2019. – 507 с.

2.41. Тельнов П.Ф. Кто отвечает за соучастие в преступлении. – М.: Юридическая литература, 1981. – 96 с.

2.42. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. – М.: Юридическая литература, 1974. – 208 с.

2.43. Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – 158 с.

2.44. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 354 с.

2.45. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 410 с.

2.46. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 499 с.

2.47. Шаргородский М.Д. Избранные труды. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 657 с.

2.48. Шаргородский М.Д. Вопросы общей части уголовного права. Законодательство и судебная практика / отв. ред. В.А. Иванов – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. – 256 с.

2.49. Якушин В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1988. – 128 с.

3. Диссертации. Авторефераты диссертаций

3.1. Жукова, С.С. Регламентация ответственности за групповое совершение преступления в уголовном законодательстве России [Текст]: дис. ... кандидата юридических наук: 5.1.4 / София Сергеевна Жукова. – Волгоград, 2022. – 222 с.

3.2. Харитоновна, И. Р. Неосторожное сопричинение в советском уголовном праве [Текст]: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Ирина Ромэновна Харитоновна. – Свердловск, 1985. – 203 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица 1. Признаки соучастия в целях разграничения преступлений, совершенных в соучастии, и многосубъектных преступлений без признаков соучастия

Объективные признаки соучастия	Субъективные признаки соучастия
1. Многосубъектность (при отсутствии – посредственное исполнение, совместное совершение преступления с лицами, не подлежащими уголовной ответственности)	1. Умышленный характер совместного участия (при отсутствии – неосторожное сопричинение вреда)
2. Совместное поведение (при отсутствии – прикосновенность к преступлению, эксцесс соучастника, неудавшееся соучастие)	2. Умышленное преступление
3. Причинно-следственная связь между совместным поведением соучастников и общим последствием преступления (при отсутствии – прикосновенность к преступлению, эксцесс соучастника, неудавшееся соучастие)	

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Основные правила квалификации преступления, совершенного взрослым и несовершеннолетним

1. Правила квалификации преступления при участии несовершеннолетнего, не достигшего возраста субъекта уголовной ответственности (16 или 14 лет, в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ):

а) в случае, когда взрослое лицо непосредственно не участвует в выполнении объективной стороны преступления (правила квалификации представлены в виде схемы на рисунке 1):

Рис. 1. Схема квалификации преступления в случае, когда взрослое лицо непосредственно не участвует в выполнении объективной стороны преступления

б) в случае, когда взрослое лицо непосредственно участвует в выполнении объективной стороны преступления совместно с несовершеннолетним (правила квалификации представлены в виде схемы на рисунке 2):

Рис. 2. Схема квалификации преступления в случае, когда взрослое лицо непосредственно участвует в выполнении объективной стороны преступления совместно с несовершеннолетним

2. Правила квалификации преступления при участии несовершеннолетнего, достигшего возраста субъекта уголовной ответственности (16 или 14 лет, в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ):

а) в случае, когда взрослое лицо непосредственно не участвует в выполнении объективной стороны преступления (правила квалификации представлены в виде схемы на рисунке 3):

Рис. 3. Схема квалификации преступления в случае, когда взрослое лицо непосредственно не участвует в выполнении объективной стороны преступления

б) в случае, когда взрослое лицо непосредственно участвует в выполнении объективной стороны преступления совместно с несовершеннолетним (правила квалификации представлены в виде схемы на рисунке 2):

Рис. 4. Схема квалификации преступления в случае, когда взрослое лицо непосредственно участвует в выполнении объективной стороны преступления совместно с несовершеннолетним

Соотношение видов соучастия

На рисунке 5 представлена схема соотношения видов соучастия и форм группового совершения преступлений. В настоящее время указанный подход не выдержан в полной мере в законе и правоприменительной практике.

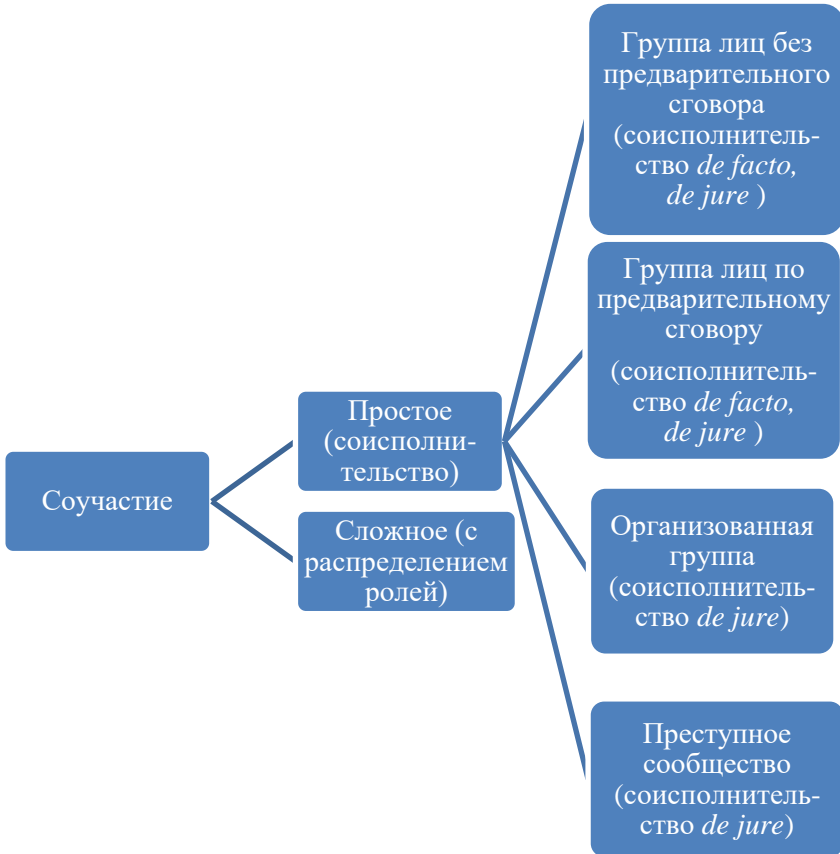

Рис. 5. Схема соотношения видов соучастия и форм группового совершения преступлений

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Таблица 2. Правила квалификации преступлений при соучастии с распределением ролей

<i>Наименование вида соучастника</i>	<i>Правила квалификации преступлений различных видов соучастников</i>
<i>Исполнитель</i>	<ul style="list-style-type: none"> • ст. Особенной части УК РФ без вменения группового признака • ст. Особенной части УК РФ с вменением группового признака, если 2 и более соисполнителей • ст. Особенной части УК РФ с вменением группового признака, если одновременно являлся организатором, подстрекателем, пособником
<i>Организатор</i>	<ul style="list-style-type: none"> • ч. 3 ст. 33 и ст. Особенной части УК РФ (как у исполнителя, по общему правилу) <p style="text-align: center;">ЛИБО</p> <ul style="list-style-type: none"> • ст. Особенной части УК РФ, предусматривающая организацию как самостоятельный состав преступления (например, ч. 4 ст.205¹ УК РФ)

Окончание таблицы 2. Правила квалификации преступлений при соучастии с распределением ролей

<i>Наименование вида соучастника</i>	<i>Правила квалификации преступлений различных видов соучастников</i>
<i>Подстрекатель</i>	<ul style="list-style-type: none"> • ч. 4 ст. 33 и ст. Особенной части УК РФ (как у исполнителя, по общему правилу) <p>ЛИБО</p> <ul style="list-style-type: none"> • ст. Особенной части УК РФ, предусматривающая подстрекательство как самостоятельный состав преступления (например, ч. 1, 1¹ ст.205¹ УК РФ)
<i>Пособник</i>	<ul style="list-style-type: none"> • ч. 5 ст. 33 и ст. Особенной части УК РФ (как у исполнителя, по общему правилу) <p>ЛИБО</p> <ul style="list-style-type: none"> • ст. Особенной части УК РФ, предусматривающая пособничество как самостоятельный состав преступления (например, ч. 3 ст.205¹ УК РФ)

Правила квалификации преступлений, совершенных в групповой форме

1. Группа лиц без предварительного сговора

Правило квалификации:

Члены группы без предварительного сговора – это соисполнители, преступление которых квалифицируется по части статьи Особенной части УК РФ с квалифицирующим признаком совершения преступления группой лиц (при его отсутствии эта групповая форма совершения преступления учитывается как отягчающее наказание обстоятельство).

Известна позиция, что помимо соисполнителей в такой группе возможны и иные соучастники, чьи деяния квалифицируются, соответственно, по ч. 3, 4, 5 ст. 33 и по части статьи Особенной части УК РФ с квалифицирующим признаком совершения преступления группой лиц. Схематично состав группы лиц без предварительного сговора представлен на рисунке 6.

Рис. 6. Схема состава группы лиц без предварительного сговора

2. Группа лиц по предварительному сговору (ключевой признак – разрыв во времени сговора и преступления)

Правило квалификации:

Члены группы по предварительному сговору – это соисполнители, преступление которых квалифицируется по части статьи Особенной части УК РФ с квалифицирующим признаком совершения преступления группой лиц по предварительному сговору (при его отсутствии эта групповая форма совершения преступления учитывается как отягчающее наказание обстоятельство).

Известна позиция, что помимо соисполнителей в такой группе возможны и иные соучастники, чьи деяния квалифицируются, соответственно, по ч. 3, 4, 5 ст. 33 и по части статьи Особенной части УК РФ с квалифицирующим признаком совершения преступления группой лиц по предварительному сговору.

Схематично состав группы лиц по предварительному сговору представлен на рисунке 7. Пример типичной ошибки в установлении группы лиц по предварительному сговору с точки зрения состава ее участников схематично изображен на рисунке 8.

Рис. 7. Схема состава группы лиц по предварительному сговору

Рис. 8. Схема ошибки в установлении группы лиц по предварительному сговору с точки зрения состава ее участников

3. Организованная группа (ключевой признак – устойчивость)

Правило квалификации:

Все соучастники независимо от распределения ролей признаются соисполнителями (de jure).

Преступление, совершенное в составе организованной группы, квалифицируется по части статьи Особенной части УК РФ с квалифицирующим признаком совершения преступления организованной группой лиц (при его отсутствии эта групповая форма совершения преступления учитывается как отягчающее наказание обстоятельство).

Если организованная группа предусмотрена как конструктивный признак преступления, например, в ст. 209 «Бандитизм»:

– Для руководителя (создателя) банды содеянное квалифицируется со ссылкой на ч. 1 ст. 209 и часть статьи Особенной части УК РФ с квалифицирующим признаком совершения преступления организованной группой (которое охватывалось его умыслом);

– Для участника банды содеянное квалифицируется со ссылкой на ч. 2 ст. 209 (особо см. достижение возраста 16 лет) и часть статьи Особенной части УК РФ с квалифицирующим признаком совершения преступления организованной группой (в котором фактически принимал участие).

**4. Преступное сообщество (преступная организация)
(ключевые признаки – структурированность, дисциплина,
специальные цели – получение финансовой выгоды,
совершение тяжких или особо тяжких преступлений)**

Правило квалификации:

Все соучастники независимо от распределения ролей признаются соисполнителями (de jure).

Для руководителя (создателя) преступного сообщества (преступной организации) содеянное квалифицируется со ссылкой на ч. 1 ст. 210 и часть статьи Особенной части УК РФ с квалифицирующим признаком совершения преступления организованной группой, при отсутствии – группой лиц по предварительному сговору (которое охватывалось его умыслом).

Для участника преступного сообщества (преступной организации) содеянное квалифицируется со ссылкой на ч. 2 ст. 210 и часть статьи Особенной части УК РФ с квалифицирующим признаком совершения преступления организованной группой, при отсутствии – группой лиц по предварительному сговору (в котором фактически принимал участие).

Учебное издание

Климанова Ольга Валериевна

**КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ
В СОУЧАСТИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, НОРМАТИВНЫЕ,
СУДЕБНЫЕ ПОЗИЦИИ**

Учебное пособие

Редакционно-издательская обработка А.С. Никитиной

Подписано в печать 06.06.2024. Формат 60х84 1/16.

Бумага офсетная. Печ. л. 13,25.

Тираж 120 экз. (1-й з-д 1–27). Заказ .

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)
443086, САМАРА, МОСКОВСКОЕ ШОССЕ, 34.

Издательство Самарского университета.
443086, Самара, Московское шоссе, 34.